

Центр стратегической конъюнктуры

Олег Валецкий, Александр Гирин
Андрей Маркин, Владимир Неелов

Уроки Ирака

Тактика, стратегия и техника в Иракских войнах США

ВАЛЕЦКИЙ Олег Витальевич

родился в 1968 году на Украине (СССР). В конце XX века участвовал в боевых действиях в Югославии как русский доброволец. В войне в Боснии и Герцеговине — в составе Армии Республики Сербской с марта 1993 года по январь 1995 года и в Армии Югославии — с марта по июнь 1999 года в Косово. После войны работал сапером и специалистом безопасности в частных и государственных военных компаниях в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане и Африке.

ГИРИН Александр Валерьевич

родился 11.08.1971 в г. Магнитогорске, Челябинской области. В 1992 году окончил с отличием Ленинградское высшее военно-политическое училище противовоздушной обороны имени Ю.В. Андропова. В 2005 г. окончил с отличием Общевоинскую академию Вооружённых Сил Российской Федерации. Автор более 200 научных работ. Занимается исследованиями в области военной истории и тактики, боевыми действиями общевоинского соединения в локальной войне и вооружённом конфликте.

МАРКИН Андрей Викторович

проходил службу в 2000–2001 гг. в войсках Первичного Резерва Вооружённых Сил Канады. Автор основной части сборника «Основы тактической подготовки современного солдата» («Справочник пехотинца»), книги «Как России победить Америку?», а также ряда статей в журналах «Солдат удачи» и «Право в Вооружённых Силах».

НЕЕЛОВ Владимир Михайлович

Магистр стратегических исследований. Специализируется на изучении частных военных компаний, особенностей ведения современных войн, военных доктрин и стратегий, революции в военном деле и др. Автор ряда работ в сфере стратегических исследований и военно-политического анализа.

ISBN 978-5-93883-277-0

9 785938 832770

Олег Валецкий, Александр Гирин
Андрей Маркин, Владимир Неелов

Уроки Ирака
Тактика, стратегия и техника
в Иракских войнах США

Москва

Издатель Воробьев А.В.

2015

УДК623.4
ББК 68.8
В15

ВАЛЕЦКИЙ О.В., ГИРИН А.В., МАРКИН А.В., НЕЕЛОВ В.М.

В15 Уроки Ирака. Тактика, стратегия и техника в Иракских войнах США / Центр стратегической конъюнктуры. — М.: Издатель Воробьев А.В., 2015. — 212 с.

ISBN 978–5–93883–277–0

Данная книга представляет собой авторский анализ опыта двух иракских кампаний: Операции «Буря в пустыне» 1991 года и Войны в Ираке 2003 года в «допартизанский» период ведения боевых действий. В основе работы лежит рассмотрение особенностей тактики противоборствующих сторон и оценка ее эффективности. Также исследована практика и компетентность применения отдельных видов военной техники. Обусловленным акцентом для книги стали те уроки, которые может извлечь из данного опыта отечественная военная наука. Кроме того, авторами проводится краткий обзор развития военной стратегии США в 1990–2000-е годы сквозь призму влияния двух Иракских войн на формирование стратегического мышления и концептуальных основ американской военной мысли.

© Коллектив авторов, 2015

ISBN 978–5–93883–277–0

© Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2015

Подписано в печать 30.07.2015. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 13,25. Уч.-изд. л. 9,4. Эл. изд.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*
Корректор *Е.В. Феоктисова*

7720376@mail.ru Издатель Воробьев А.В.
г. Москва, ул. Профсоюзная, 140-2-36. **8(495)772-03-76**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
----------------	---

РАЗДЕЛ 1. Война в Ираке 1990–1991 годов

ГЛАВА 1. Общий ход войны в Персидском заливе	9
1.1. Обстановка в Ираке накануне войны.....	9
1.2. Опыт применения химического оружия Ираком	13
1.3. Вторжение Ирака в Кувейт	15
1.4. Ответные действия США и создание группировок войск	16
1.5. Замысел и общий ход операции «Буря в пустыне»	19
1.6. Итоги операции «Буря в пустыне»	23
ГЛАВА 2. «Уроки техники» операции «Буря в пустыне».....	24
2.1. Применение армией США высокоточного оружия в Ираке в 1991 году	24
2.1.1. Управляемые и неуправляемые авиабомбы	25
2.1.2. Крылатые ракеты.....	42
2.2. Применение США минно-взрывных устройств в войне 1991 года	46
2.3. Применение США беспилотников и артиллерии в ходе войны 1991 года	50
ГЛАВА 3. «Уроки тактики» операции «Буря в пустыне»	54
3.1. Тактические уроки войны 1991 года.....	54
3.2. Опыт прорыва подготовленной обороны в операции «Буря в пустыне»	59
3.3. Опыт применения сил специальных операций в операции «Буря в пустыне»	64
3.4. Опыт противоракетной обороны в операции «Буря в пустыне»...	66

РАЗДЕЛ 2. Война в Ираке 2003 года «Допартизанский» период

ГЛАВА 4. Военно-политическая обстановка в Ираке накануне войны. Ход боевых действий. Предварительный анализ неэффективности управления иракского руководства	69
4.1. Военно-политическая обстановка в Ираке накануне войны	71
4.2. Местечковое мышление Иракского руководства как причина неэффективного управления	75
4.2.1. Непрофессионализм военно-политического руководства Ирака	77
4.2.2. Метания вокруг Багдада — главная загадка войны 2003 года.....	78
4.2.3. Отсутствие инициативы со стороны иракского командования	80
4.2.4. Отсутствие реалистичных представлений о противнике.....	81

ГЛАВА 5. «Уроки техники и тактики» в «допартизанский» период иракской войны 2003 года.....	83
5.1. «Уроки техники»	83
5.1.1. Беспилотники	84
5.1.2. Инженерные боеприпасы и тактика их применения.....	87
5.1.3. Высокоточное оружие и его применение армией США в Ираке в 2003 году.....	87
5.2. «Уроки тактики».....	92
5.2.1. Использование кибервоенных средств США	95
5.2.2. Противодействие авиации и артиллерии	96

ГЛАВА 6. Эффективность действий иракской армии и вооруженных сил США в ходе войны 2003 года сквозь призму российской военной науки.....	100
6.1. Основные причины разгрома вооруженных сил Ирака	102
6.2. Выводы для России	108

РАЗДЕЛ 3. Тактические уроки двух последних войн Ирака и основные аспекты развития американского стратегического мышления в 1990–2000-е годы

ГЛАВА 7. Тактические уроки двух последних войн Ирака. О том, что можно ожидать от наземного противника, имеющего общее техническое превосходство	119
7.1. Тактическое наблюдение 1	121

7.1.1. Ошибочная маскировка	123
7.1.2. Неправильная реакция	127
7.2. Тактическое наблюдение 2	129
7.3. Тактическое наблюдение 3	132
7.4. Тактическое наблюдение 4	139
7.5. Тактическое наблюдение 5	146
7.5.1. Засветка тепловизионных прицелов	147
7.5.2. О стрельбе по своим в ночном бою	147
7.5.3. Об обнаружении	148
7.5.4. Об атаках пехоты под прикрытием темноты	148
7.6. Прочие наблюдения	149
7.6.1. О брустверах для танковых окопов	149
7.6.2. Освещение поля боя ночью	151
7.6.3. О требованиях к пехотным окопам	152
7.6.4. Некоторые приемы маскировки	152
7.6.5. Об артиллерии	154
7.6.6. О непривычном невзрывном заграждении	154
7.6.7. Как затруднить жизнь самому себе	155
7.6.8. Необычный способ уничтожения танков	155
7.6.9. Поджог нефтяных скважин	155
7.7. Выводы из «Тактических уроков»	156
ГЛАВА 8. Основные аспекты развития американского стратегического мышления в 1990–2000-е годы	158
8.1. Угрозы и вызовы. Основные тенденции в подходах к их определению	159
8.2. Стратегические приоритеты	162
8.3. Стратегические идеи американского руководства. Их эволюция и влияние на строительство вооруженных сил США	165
8.4. Эволюция военных концепций в США в 1990–2000-е годы	171
8.5. Требования к возможностям вооруженных сил США и стран НАТО	175
8.6. Стратегические и оперативные концепции	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
Список используемых сокращений	193
Литература	194
Примечания	207

ВВЕДЕНИЕ

Почти четверть века прошла со времени окончания «Войны в заливе» (англ. — Gulf War). В зарубежной литературе по международным отношениям, стратегическим исследованиям и в изданиях глубоко военного характера данная тема освещена довольно подробно и многосторонне. В России большинство авторов концентрируются в основном на политической стороне данного вооруженного конфликта, зачастую ограничиваясь оценкой военно-стратегических и тактических аспектов посредством использования устоявшихся клише вроде «война в прямом эфире», «телевизионная война» и т.п. Пожалуй, одним из основных аспектов, который привлекает внимание российских авторов, пишущих на данную тематику, является изучение опыта авиационной войны и применения сверхточного оружия. Без сомнения, это является важным, поскольку одной из отличительных особенностей войн четвертого (по российской классификации — шестого)¹ поколения является именно использование сверхточных боеприпасов и авиации, как главного инструмента ведения боевых действий нового типа.

Опыт двух войн США в Ираке действительно показал, что, по сути, командование американской армии пришло к решению пойти на почти полный отказ от применения неуправляемых авиабомб, заменив их как сверхточными аналогами, так и управляемыми ракетными системами, в том числе повышенной точности. Вместе с тем, вклад этого конфликта в военную науку, стратегию и тактику значительно более широк. Это относится, в том числе, к такому аспекту, как применение сухопутных войск в конфликтах подобного масштаба. Необходимо понимать, что опыт, полученный США и странами-участниками коалиции многонациональных сил в этой войне, стал если не отправной точкой для разработки всевозможных концепций ведения боевых действий нового типа (например, развитие идей сетецентрической войны), то предоставил аналитикам настолько обширный фактический материал для работы, что его пришлось обрабатывать на протяжении многих лет. В некотором роде данный процесс продолжается по сей день, формируя облик современных вооруженных сил многих государств.

Разумеется, со времен Войны в Персидском заливе вооруженные силы Соединенных Штатов и их союзников приняли участие в значительном числе зарубежных операций разной степени интенсивности и масштабов. Однако главной отличительной чертой конфликтов, в которых были задействованы контингенты США и стран НАТО в XXI веке, является противостояние так называемым «иррегулярным» негосударственным силам и формированиям: террористам, повстанцам, партизанам, то есть «инсургентам» (англ. — *insurgent*), как это стало принято калькировать из американской терминологии. С точки зрения России, опыт использования вооруженных сил в борьбе с негосударственными формированиями является важным и полезным. Вместе с тем не потерял актуальность тезис, высказанный А.Д. Цыганком по горячим следам «пятидневной войны» 2008 года о том, что «надо готовиться к войне с современным и хорошо подготовленным противником»². Это подразумевает под собой возможность и умение эффективно противостоять обученной регулярной армии, а не только «партизанским отрядам».

Актуальный опыт современных конфликтов между государствами с применением всего спектра боевой техники действительно весьма ограничен. Вместе с тем заведомо ошибочными выглядят прогнозы аналитиков и экспертов, столь категорично предрекавших «смерть танкам» в «эру тотального доминирования авиации и беспилотников». Было бы слишком несостоятельно констатировать, что войны с задействованием максимального количества видов военной техники, вооружений и человеческих ресурсов невозможны в принципе. Оспоримы также утверждения о том, что боевые действия будут вестись исключительно против иррегулярных негосударственных формирований. В связи с этим и представляется важным вновь обратить самое пристальное внимание на американский опыт ведения боевых действий против армии Ирака в 1991 году и в «допартизанский» период войны 2003 года — в ходе операции «Шок и трепет». Данная работа основана на материалах, написанных авторами в разные годы. Целью книги является не собственно хронологическое описание хода боевых действий и причин, подтолкнувших стороны к этой войне, а заполнение пробелов и сопряженное изложение значимых важных аспектов в вопросах тактики ведения боевых действий, оперативных и стратегических концепций, использования совершенно конкретных видов вооружений, задействования разного рода подразделений.

РАЗДЕЛ 1

Война в Ираке 1990–1991 годов

ГЛАВА 1

Общий ход войны в Персидском заливе

1.1. Обстановка в Ираке накануне войны

Операция «Буря в пустыне», которая на сегодняшний день стала синонимом войны в Ираке 1990–1991 годов, началась 17 января 1991 года. Однако сама война началась ранее, происходила в контексте начавшегося изменения всей Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и вряд ли могла состояться вне данного контекста. Нет смысла подробно останавливаться и раскрывать данный тезис, которому посвящено значительное число работ, и это не является основной целью настоящей книги. Вместе с тем представляется целесообразным дать краткую оценку внутренней обстановке, которая установилась в Ираке накануне войны.

Очевидно, что, как и во многих других странах с авторитарными режимами (та же Югославия или Ливия), система власти была замкнута на лидера, в роли которого в случае с Ираком выступал Саддам Хусейн. Как верно отметил в книге «Саддам Хусейн — история взлета и падения» Геннадий Корж, причина успеха Саддама Хусейна по сохранению им власти заключалась в его организаторском таланте и созданном им партийном аппарате. Саддам Хусейн, как и многие диктаторы XX века, сумел поставить под свой полный контроль партийный аппарат, основанный на абсолютном подчинении гражданина воле партии. Данная схема показала свои большие плюсы в XX веке, имела она и ряд недостатков. Партийная диктатура приводила к возникновению «культы личности», который делал политику «партийного» государства зависимой от личных качеств вождей. Вождь же, как и всякий человек, был восприимчив и к собственному окружению, которое с годами «партийной борьбы», входя во вкус власти, все больше пренебрегало «партийными обязанностями», предпочитая лишь пользоваться «партийными привилегиями».

Все выше перечисленное является важным для понимания, поскольку выстроенная система власти стала тем слабым звеном, по которому впоследствии наносился удар Соединенными Штатами Америки и их союзниками, что отражалось и на доктринальном уровне. Особенно это проявилось в ходе войны 2003 года. Закономерно, что в итоге именно система власти и окружение стали главной причиной падения Саддама Хусейна, учитывая, что те же британские спецслужбы в нужных случаях умели проявить щедрость. Помимо этого у Саддама Хусейна с годами неограниченной власти развивалось самомнение и нарциссизм. Характерной является широко растиражированная в свое время оценка личности Саддама Хусейна бывшим сотрудником ЦРУ и преподавателем Университета Джорджа Вашингтона Джерролдом Постом: «Этот человек, безусловно, не параноик, не сумасшедший, но личность сверхопасная. Это ярко выраженный нарцисс, напрочь лишенный чувства сострадания к окружающим. В каждом встречном он видит потенциального врага»³. Саддам Хусейн, впрочем, как и остальные партийные вожди такого рода, как и их многочисленные копилянты, не признавал над собою ни волю Бога, как в монархии, ни волю народа, как в республике. В итоге именно эти обстоятельства стали одними из факторов, которые предопределили столь быстрое падение режима Хусейна уже в 2003 году.

Можно отрицать религиозный фактор, однако огромная психологическая нагрузка власти, отсутствие внешних моральных ориентиров (показательна антирелигиозность подобных диктаторов), при наличии в окружении диктатора различных парапсихологов — все это способствовало тому, что тот же Саддам Хусейн, являясь дальновидным человеком, легко поддавался на различные авантюры и провокации. При этом очевидно, что его нападение на Кувейт было, по сути, провокацией, в одночасье подорвавшей его лидерское положение в арабском мире. Выгоду от сложившейся ситуации извлекла, в итоге, Саудовская Аравия, доходы которой от нефтеэкспорта резко возросли (как и цена на сырье после репортажей CNN и страшных кадров горящих кувейтских нефтяных скважин).

В самой жизни Хусейна, как и в его партийной карьере, не было ничего особо нетипичного для Востока, да и вообще, для стран,

охваченных гражданскими смутами. То, что Саддам Хусейн лично участвовал в терактах во имя идеи арабского национализма, отнюдь не было причиной его падения, как представляют иные западные биографы, а связь многих его партийных вождей с нацистской Германией была следствием британской колониальной политики как таковой, включившей в себя и еврейскую колонизацию Палестины. Поддержка Сирией Саддама Хусейна имела не религиозные, а националистические корни. Важно отметить, что внешнеполитический процесс при Саддаме определялся отнюдь не идеалами. Арабский национализм был лишь базой подобной политики, то есть, по сути, побочным, а не определяющим элементом. Стоит заметить, что такую же политику в 90-х годах вели как Милошевич, так и Туджман в Югославии. Поскольку на протяжении последних лет принято ставить в один ряд диктаторов, потерявших власть вследствие интервенции со стороны Соединенных Штатов Америки, далее мы иногда будем проводить параллели между Саддамом Хусейном и другими лидерами.

ФОТО 1. *Саддам Хусейн во время Ирано-Иракской войны*

[\[ibzine.idu.edu.pl/wp-content/uploads/2014/11/road-to-gulf-2.jpg\]](http://ibzine.idu.edu.pl/wp-content/uploads/2014/11/road-to-gulf-2.jpg)

Показательно, что американцы еще с 50-х годов поддерживали партию БААС против тогдашнего военного диктатора Ирака генерала Кассема. Как пишет в своей работе Геннадий Корж, сам Саддам Хусейн после участия в неудачном покушении на генерала Кассема бежал с помощью спецслужб тогдашней ОАР сначала в Сирию, а затем в Ливан. Там он получил защиту ЦРУ и даже прошел курс подготовки у инструкторов ЦРУ.

Саддам Хусейн в 60-х годах, согласно данным Геннадия Коржа, возглавил внутреннюю службу безопасности БААС, называвшуюся Джихаз Ханин. Это и дало ему возможность эффективного контроля над БААС. Сходство Саддама Хусейна и Слободана Милошевича в политике проявилось и в том, что они своей главной опорой видели не армию, а госбезопасность и органы внутренних дел. Данное обстоятельство укрепило их власть в самом обществе, но, вместе с тем, сделало более уязвимыми на внешнеполитической арене.

Последнее было обусловлено и тем, что армейские верхи как для Хусейна, так и для Слободана Милошевича являлись потенциальными противниками. В силу этого должного внимания подготовке кадров и военно-научной работе в них не уделялось. Стоит заметить особенность в действиях и Слободана Милошевича, и Саддама Хусейна, что как только те становились полными хозяевами своих стран (Милошевич — в 1991 году, Хусейн — в 1979 году), они сразу же начинали вооруженные конфликты. И Милошевич, и Хусейн были, без сомнения, талантливыми политиками. Однако они оказались частично своей волею, частично чужой в своеобразной «виртуальной реальности», в которой картина о событиях во внешнем мире была весьма искажена. Саддам Хусейн своим террором, направленным против кадров собственной партии БААС и военного верха, практически лишил своих собственных военных и политиков всякой инициативы.

В условиях современной маневренной войны это означало катастрофу. В силу этого террора иракская армия с каждой войной воевала все хуже, так как после каждой войны проходила волна чисток. Показательно, что герои ирано-иракской войны — генералы Фахри и Рашид, — отбившие у иранцев остров Фао, что было

самым большим успехом армии Ирака, погибли при невыясненных обстоятельствах.

Таким образом, Саддам Хусейн и его спецслужбы лучше иранцев или американцев истребляли командный состав собственной армии, одновременно способствуя негативной кадровой политике, основанной на угодничестве и предательстве в аппарате, построенном как партийное государство, но действовавшем как мафия. Такая система показала себя успешной в истреблении своих лучших кадров, однако в итоге послужила залогом поражения в войне против обученного и оснащенного врага.

1.2. Опыт применения химического оружия Ираком

Опыт использования вооруженными силами химического оружия (далее — ХО) после Первой мировой войны ограничивается единичными случаями: Италия в Эфиопии (1936 год), Япония в Китае в ходе войны 1937–1945 годов, Египет во время гражданской войны в Северном Йемене 1962–1970 годов. Есть и другие примеры, однако все это скорее исключения из правила: государства после Первой мировой войны практически отказались от непосредственного применения ХО, предпочитая использовать его в качестве средства сдерживания. Ирак имел относительно богатый опыт применения ХО в боевых действиях. В ходе ирано-иракской войны 1980–1988 годов Ирак не раз проводил атаки с использованием ХО.

Иракские вооруженные силы обладали обширными запасами ХО. В стране производили иприт (горчичный газ), зарин, табун. Ирак начал войну с довольно успешного наступления, которое, однако, застопорилось в ноябре 1980 года. Именно тогда появились первые сообщения об обстреле города Сусенгард с использованием ХО, чему, однако в тот момент никто не поверил, а явных доказательств этого факта не было. Но в 1984 году после заявлений МИД Ирана и с началом работы групп инспекторов ООН факты использования ХО иракской стороной фиксировались регулярно.

Массированное применение ХО Ираком было связано с неудачами на фронте. В 1984 году на фронте применялся зарин, в 1986

году — табун. Иприт доставлялся при помощи 250-килограммовых авиабомб. Так, в феврале 1984 года при отражении иранского нападения на Басру после применения иракцами снарядов и авиабомб с ипритом иранское наступление было сорвано с потерями в несколько десятков тысяч человек. Также в феврале этого года при отражении иранского наступления на Киркук иракцы, применив иприт, цианид и табун, остановили противника.

ФОТО 2. *Иранский солдат в противогазе на полуострове Фао во время ирано-иракской войны*

www.kommersant.ru/gallery/2548684#id=1053767

Использование ХО Ираком носило тактический характер и, как правило, ставило своей целью сломить сопротивление определенного пункта обороны противника. Нельзя сказать, что подобная тактика привела к серьезному результату, однако некоторых «успехов» добиться удалось. Так, в ходе битвы за острова Маджун ХО сыграло свою роль в срыве наступления иранцев. Вместе с тем иракское руководство всячески отрицало факты использования ХО своими войсками. В целом, эффективность применения ХО в боевых действиях в ходе ирано-иракской войны можно оценить как

низкую. Более того, это нанесло иракцам значительный урон в плане их положения на международной арене, которое еще более усугубилось после операции Саддама Хусейна против курдов, в ходе которой также использовалось ХО. Так, в селе Бутия в результате химической атаки погибли около 2000 человек.

Многие задаются вопросом, почему химическое оружие не было применено в ходе войны с американцами. Представляется, что ответ заключается в опасении иракского руководства, что американцы и их союзники в случае, если бы они подверглись химической атаке, уже не приняли бы иного результата, чем ликвидация режима Саддама Хусейна. При этом степень эффективности использования ХО против оснащенных средствами химической защиты военнослужащих была бы минимальной. Таким образом, ХО не являлось преимуществом ВС Ирака при столкновении с войсками США и их союзниками, а скорее обременением.

1.3. Вторжение Ирака в Кувейт

Поскольку основной целью нашей книги является выявление основных особенностей и уроков иракских войн, мы не будем подробно освещать хронологию боевых действий и происходивших международно-политических событий, которую сегодня легко можно найти в любом справочнике, кратко остановившись лишь на ключевых этапах.

18 июля 1990 года президент Ирака Саддам Хусейн обвинил Кувейт в присвоении нефти пограничного месторождения Румейла, расположенного в нейтральной зоне, потребовал в качестве компенсации выплатить 2,4 миллиарда долларов и списать 10 миллиардов долларов долга Ирака Кувейту, образовавшегося в период ирано-иракской войны.

25 июля 1990 года посол США в Ираке Эйприл Глэспи заявила Саддаму Хусейну, что США не будут вмешиваться в конфликт Ирака с Кувейтом, что и предопределило ввод войск Ирака в Кувейт.

31 июля в Джидде (Саудовская Аравия) начались ирако-кувейтские переговоры. Спустя день они были прерваны, а 2 августа ирак-

ские войска вторглись в Кувейт. Эмир Кувейта шейх Джабер ас-Сабах бежал в Саудовскую Аравию. Туда же успела перелететь вся кувейтская боевая авиация. Саддам Хусейн объявил об аннексии Кувейта, который был провозглашен 19-й провинцией Ирака.

Важно отметить, что иракская армия, захватив Кувейт, не сумела установить полный контроль над ним, и, согласно книге «Как пал Багдад» (“Kissatu sukoti Bagdad”. Ahmed es-Sejjid Mensur), написанной редактором тогдашнего кувейтского журнала «Эль-муджтеме» Ахмедом Менсуром, в области Кейфана кувейтцы смогли организовать диверсионные действия против армии Ирака и даже поставить эту область под частичный контроль, создав свои блокпосты на дорогах.

1.4. Ответные действия США и создание группировок войск

На следующий день после вторжения Ирака в Кувейт президент США Дж. Буш объявил об отправке в Саудовскую Аравию американских войск для защиты этой страны от возможной иракской агрессии.

9 августа 1990 г. первые подразделения 82-й воздушно-десантной дивизии США прибыли в Саудовскую Аравию. США поддержали их союзники по НАТО и почти все члены Лиги арабских государств, за исключением Иордании и Организации Освобождения Палестины, вставших на сторону Ирака.

25 августа, согласно резолюции ООН, была введена морская блокада Ирака. Тем временем Совет Безопасности ООН принял 12 резолюций с требованием, чтобы Ирак вывел свои войска из Кувейта, но Хусейн их проигнорировал. Тогда 29 ноября 1990 года Совет Безопасности специальной резолюцией разрешил государствам — членам ООН использовать все средства, включая военные, чтобы вынудить Ирак вывести свои войска из Кувейта. Сроком ультиматума для иракского президента резолюция определила 15 января 1991 года. До этой даты иракская армия должна была покинуть территорию эмирата. Хусейн на ультиматум не ответил.

В состав антииракской коалиции вошли 28 стран. Наиболее активную роль в ней играли США, Англия, Франция, Египет, Сирия, а также страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Катар. Турция предоставила авиабазы, позволившие авиации коалиции атаковать Ирак с севера.

Объединенные вооруженные силы союзников по решению ООН возглавил американский генерал Норманн Шварцкопф. Он и председатель американского комитета начальников штабов генерал Колин Пауэлл разработали план операции по освобождению Кувейта. Со стороны многонациональных сил война включала в себя две фазы: «Щит пустыни» (англ. — Desert Shield) и «Буря в пустыне» (англ. — Desert Storm). Первая фаза предполагала стратегическую переброску войск в район конфликта и их развертывание. Вторая, «Буря в пустыне», представляла собой собственно воздушно-наземную стратегическую операцию.

В ходе реализации первой фазы планирования США и их союзники перебросили в регион огромное количество сил и средств. Американское командование перебросило в Саудовскую Аравию свой 18-й воздушно-десантный корпус в составе 82-й воздушно-десантной, 101-й воздушно-штурмовой, 24-й механизированной дивизий, бригады полевой артиллерии, бригады ПВО, двух бригад армейской авиации. Было предусмотрено усиление этого корпуса двумя бронетанковыми и десятью легкопехотными бригадами и 10-й горной дивизией.

Уже высаженные в Саудовскую Аравию, части морской пехоты обеспечили развертывание бронетанковых и механизированных дивизий и бригад из США, Саудовской Аравии, Британии, Франции, Сирии, Египта и прочих американских «союзников».

В ходе создания в Персидском заливе ударной группировки войск только американская военно-транспортная авиация перебросила за короткий период 150 тысяч человек и 800 тонн грузов, используя свои самолеты (250 штук) и советские военно-транспортные самолеты, предоставленные США в наем советским правительством «лидера перестройки».

В результате к моменту начала операции «Буря в пустыне» удалось создать группировку численностью порядка 800 тысяч

человек (16 дивизий), более 4 тысяч танков, 3,7 тысячи орудий, минометов и реактивных систем залпового огня, 2 тысячи боевых самолетов⁴. С моря их поддерживали более 100 боевых кораблей 6-го и 7-го флотов США, в том числе 6 авианосцев и 2 линкора — ветераны Второй мировой войны «Висконсин» и «Миссури». Они были разбиты на три группировки. В Персидском заливе действовали более 30 судов, в том числе оба линкора и 3 авианосца — «Мидуэй», «Рэйнджер» и «Теодор Рузвельт». Многие корабли были оснащены крылатыми ракетами морского базирования «Томагавк» (всего около 700 ед.).

ФОТО 3. Авианосец ВМС США «Теодор Рузвельт» [armyman.info/]

Армия Ирака насчитывала до 1,8 млн солдат, 5,5 тысячи танков, 7,5 тысячи орудий и минометов и более 700 самолетов. Из этого числа на юге страны и в Кувейте было размещено до 500 тысяч человек, 4 тысячи танков и более 5 тысяч орудий и минометов. Военно-воздушные силы Ирака насчитывали 711 самолетов и 489 вертолетов. Кроме того, у Ирака было 11 сторожевых кораблей⁵. Иракские вооруженные силы ни числом, ни подготовкой, ни

вооружением не уступали многонациональным силам, так как вышли из кровопролитной войны с Ираном, в которой Запад, так же как СССР и Югославия, их же и вооружал и подготавливал. Весь расчет иракского командования строился на том, что переход к многоэшелонированной обороне с использованием части танков как огневых точек для действий из засад и устройством перед ними минных полей создаст ситуацию, когда американцам потребовались бы месяцы для преодоления иракской обороны. Основой для подобной убежденности был опыт многолетней войны с Ираном, который и сыграл отрицательную роль, учитывая, что противостоять пришлось высокотехнологичной армии США и их союзников. Таким образом, сам принцип пассивной обороны обрекал иракскую армию на разгром. Кроме того, открытым оставался северо-западный фланг оборонительной группировки, что и было использовано американским командованием при осуществлении планирования.

1.5. Замысел и общий ход операции «Буря в пустыне»

Общий план операции «Буря в пустыне» предусматривал ее продолжительность — 13 дней. 17 января в 3 часа утра по багдадскому времени самолеты США, Великобритании, Саудовской Аравии и Кувейта подвергли массированной бомбардировке цели в Ираке и Кувейте. Объектами бомбардировок стали центры связи, система ПВО, аэродромы и другие военные цели. Перед началом налета американские корабли нанесли ракетный удар по Багдаду, Басре и другим иракским городам. В этой части операции участвовало до 600 самолетов ВВС и ВМС многонациональных сил. Активно использовались КР «Томагавк», самолеты-невидимки F-117A «Стелс», самолеты палубной авиации. Кроме того, применялись самолеты — постановщики помех EF-111.

Иракская авиация не могла дать полноценный ответ современным самолетам союзников. В первый день боев на 2000 вылетов самолетов коалиции иракцы смогли ответить лишь одной сотней. За первую неделю активных боевых действий летчики союзников сбили 17 иракских самолетов, не понеся при этом потерь. После

этого иракские самолеты почти не делали попыток подниматься в воздух, а авиация союзников начала бомбить ангары, где были укрыты иракские самолеты.

ФОТО 4. *F-117A «Стелс»* [ammonation.ru]

В первые сутки ведения боевых действий было совершено более 1300 самолетовылетов, во вторые — 1600, в третьи — 1500. После первых трех дней авианалетов стало понятно, что они не привели к полному уничтожению авиации и системы ПВО Ирака, на что рассчитывало руководство многонациональных сил. Поэтому было принято решение продолжать массированные бомбардировки, в ходе которых уже совершалось около 400–500 боевых вылетов ежедневно. С начала февраля атакам с воздуха подвергались также позиции иракской армии в Кувейте и казармы Республиканской гвардии на юге Ирака. В ходе налетов были уничтожены мосты через Тигр и Евфрат, войска Хусейна в Кувейте оказались изолированы от большей части территории Ирака. Иракские позиции также обстреливали 406-мм орудия американских линкоров.

Боевые действия на суше в это время ограничивались мелкими стычками. Американские морские пехотинцы захватили ряд объектов на побережье Кувейта. С конца января иракцы стали унич-

тожать кувейтские нефтяные скважины и нефтехранилища. 30 января две иракские бригады попытались вторгнуться на саудовскую территорию в районе Рас-эль-Хафуши, но были разбиты саудовской национальной гвардией при поддержке американской авиации и морской пехоты.

При планировании командование коалиции определило войскам арабских союзников и американской морской пехоте роль «наковальни», сковывающей III и VII иракские корпуса в Кувейте. Британские и американские бронетанковые и механизированные бригады должны были охватить иракские войска в Кувейте с левого фланга, нанося при этом удар по хорошо вооруженной и подготовленной иракской Республиканской гвардии, расположенной в районе Басры, выполняя тем самым роль «молота».

ФОТО 5. *Американская бронетехника в ходе операции «Буря в пустыне»*
[\[topwar.ru\]](http://topwar.ru)

24 февраля начался наземный этап операции, в ходе которой войска многонациональных сил в соответствии с планом осуществили скрытый маневр на север и нанесли мощный удар по флангу иракской армии в Кувейте. Наступление шло по трем направлениям. На приморском фланге наступали 1-я и 2-я дивизии морской

пехоты США и пехотные и танковые дивизии Саудовской Армии, Египта, Кувейта и Сирии. На центральном участке фронта удар наносили бронетанковые дивизии 7-го американского корпуса и 1-я английская бронетанковая дивизия. На западном, вспомогательном направлении действовали французские 4-я аэромобильная и 6-я бронетанковая дивизии. В резерве остался 18-й воздушно-десантный корпус США. Он должен был наступать на крайнем западном фланге и выйти к Евфрату.

25 февраля союзники освободили столицу Кувейта. Попытки контратак со стороны вторых эшелонов 3-й и 7-й иракской армий были подавлены ударами с воздуха. Иракские солдаты, деморализованные непрерывными воздушными налетами, в целом оказывали слабое сопротивление, попытки же иракского контрнаступления оказывались неудачными и отбивались американцами и их союзниками.

Американские, английские и французские войска прошли по иракской территории восточнее кувейтской границы и вышли в тыл частям республиканской гвардии. Иракские войска оказались окруженными в Кувейте. Одновременно вертолетные и парашютные десанты союзников высаживались в глубину иракской территории на плацдармы, уже подготовленные силами специальных операций. Этим обеспечился левый фланг уже наступающего американо-британского «молота», после чего десанты соединились в районе Эль-Насирии с наступающей еще левее французской танково-механизированной группой ДАГЭ, чем для командующего союзными войсками американского генерала Шварцкопфа была подготовлена новая «наковальня», но уже для удара на Багдад.

27 февраля территория Кувейта была полностью освобождена, а на следующий день капитулировала иракская армия на юге Ирака. Президент США Джордж Буш отдал приказ о прекращении боевых действий, поскольку смена режима с последующей дестабилизацией Ирака могла сильно нарушить баланс сил в регионе, на что США были не готовы пойти. 28 февраля руководство Ирака приняло предложенные ему условия прекращения огня, при этом пропагандистская машина Саддама Хусейна представила результат войны как победу иракских вооруженных сил.

1.6. Итоги операции «Буря в пустыне»

В результате операции «Буря в пустыне» Ирак вынужден был принять все условия перемирия, продиктованные союзниками. Уничтожались все программы Ирака, связанные с производством оружия массового поражения. Ликвидировался ракетный арсенал, средства доставки ОМП, имеющиеся в распоряжении Ирака, в первую очередь — ракеты Scud. Союзная авиация получила права контроля воздушного пространства на севере и юге страны, а инспектора ООН — возможность посещать любые военные и гражданские объекты.

Ирак был обязан вернуть вывезенное из Кувейта имущество, освободить всех военных и гражданских пленных, отказаться от своих претензий на кувейтскую территорию, а также выплатить компенсацию за нанесенный вторжением ущерб. В ходе войны был серьезно подорван военный и экономический потенциал Ирака, а также его положение в регионе в целом.

Точные потери среди обеих сторон конфликта по-прежнему являются предметом дискуссий. По разным подсчетам, иракские вооруженные силы потеряли до 60 тысяч человек (включая убитых, раненых и взятых в плен), большую часть бронетехники (до 3800 танков), порядка 2900 орудий и минометов, до 360 боевых самолетов, все корабли. Многонациональные силы потеряли около 300 человек убитыми, 600 — ранеными, около 50 пропали без вести, были выведены из строя или уничтожены 69 боевых самолетов и 28 вертолетов различного назначения⁶.

Таким образом, многонациональные силы во главе с Соединенными Штатами сумели добиться безоговорочной победы над Ираком, разгромив его армию, используя, главным образом, авиацию. Сухопутная операция заняла около 10% от общей длительности боевых действий⁷ и не завершилась взятием Багдада, однако это было вызвано политическими причинами.

ГЛАВА 2

«Уроки техники» операции «Буря в пустыне»

2.1. Применение армией США высокоточного оружия в Ираке в 1991 году

В ходе войны в Персидском заливе американские ВВС применяли как обычные авиабомбы, так и сверхточное оружие: управляемые авиабомбы (далее — УАБ), крылатые ракеты, а также управляемые системы повышенной точности. По итогам этой войны командование американской армии пришло к решению максимально отказаться от применения неуправляемых авиабомб, заменяя или модифицируя их.

В ходе войны в Ираке в 1991 году УАБ широко применялись для борьбы против бронетехники. Так, согласно статье «Опыт боевого применения УАБ второго и третьего поколений в боевых конфликтах 90-х годов» Л.В. Ванчуровой и С.С. Семенова, самолеты 48-го авиакрыла за время кампании 1991 года уничтожили на земле 920 бронемашин и 242 самолета, а также разрушили 12 мостов и повредили 52. Однако «глупые» бомбы использовались американцами в этой войне в значительно большем масштабе. По данным штаба ВВС США, в течение 43 суток войны на позиции иракцев в Ираке и Кувейте было сброшено 88,5 тысячи тонн бомб различных типов: 81,98 тысячи тонн неуправляемых и 6,52 тысячи тонн управляемых авиабомб. При этом из общего числа только 30 процентов (26,36 тысячи тонн) поразили цели. Из них подавляющее большинство — 90 процентов — приходилось на долю УАБ. Анализ этих данных и явился одним из факторов, побудивших американское командование форсировать процесс перехода к сверхточным боеприпасам.

2.1.1. Управляемые и неуправляемые авиабомбы

Как уже было сказано, в этой войне войсками США использовался широкий спектр обычных авиабомб, например, осколочно-фугасные авиабомбы Mk81 (калибр 250 фунтов), Mk82 (калибр 500 фунтов), Mk83 (калибр 1000 фунтов), Mk84 (калибр 2000 фунтов). Для авиабомб Mk82 и Mk83, используемых авиацией ВМС и Корпуса морской пехоты США, было предложено наполнение смесью PBXN-109. Такие модификации получили обозначение BLU-111/B и BLU-110/B соответственно. 250-фунтовая (118 кг) авиабомба Mk81 имеет заряд из 45 кг смеси H6 или тритонала. На бомбе устанавливается головной взрыватель M904 и донный M905. Ее длина 1880 мм, диаметр корпуса 228 мм, а размах стабилизатора 320 мм. Авиабомба Mk82 имеет длину 2110 мм, диаметр корпуса 273 мм, размах хвостового оперения 380 мм. Общая масса авиабомбы 241 кг, заряда H6 или тритонала — 89 кг. Для дистанционного или замедленного подрыва в авиабомбу устанавливаются взрыватели FMU-113 или FMU-139 A/B. Для мгновенного действия применяются головной взрыватель M904 и донный M905.

ФОТО 6. Авиабомба Mk83 [www.airwar.ru]

Авиабомба Mk83 имеет длину 3000 мм, диаметр 350 мм, а размах стабилизатора 480 мм. Ее масса 447 кг, а вес заряда Н6 202 кг. У Mk83 взрыватели однотипные с АВ Mk81 и Mk82. Авиабомба Mk84 имеет длину 3840 мм, диаметр 460 мм, размах хвостовых стабилизаторов 640 мм. Масса бомбы 894 кг, а вес заряда ВВ (тритонал или смесь Н6) 428 кг. Взрыватели однотипные с Mk82. Авиабомбы, используемые ВМС США, имеют теплое покрытие — это их характерная особенность. Данные авиабомбы составляют основу арсенала авиации ВВС, ВМС и КМП США, не считая авиабомбы проникающего действия, о которых пойдет речь ниже. Авиация ВМС имеет и специфические типы авиабомб, такие как глубинная авиабомба Quick Strike с гидродинамическим взрывателем и зарядом в 300 кг ВВ.

Помимо этого со времен войны в Корее авиация ВВС США использовала авиабомбы M117 калибра 750 фунтов (343 килограмма). Ее вес с оперением и взрывателем был в районе (в зависимости от модификаций) 820 фунтов (373 килограмма). Заряд ВВ весом 403 фунта (183 килограмма) был либо из минола, либо из тритонала. Однако после окончания войны во Вьетнаме тактическая авиация ВВС перешла на использование авиабомб серии 80 (МК 82, МК 83, МК 84), а авиабомбы M117 использовались стратегическими бомбардировщиками Б-52 (B-52 Stratofortress). Так, в 1991 году ими было сброшено на Ирак и Кувейт 44 600 данных авиабомб.

В 60-х годах в США началась разработка УАБ с лазерным наведением. Контракт на их разработку получила компания Texas Instruments (ныне Raytheon Defense Systems), разработавшая УАБ с лазерным наведением под обозначением Paveway. Компания устанавливала на стандартные неуправляемые авиабомбы комплекты Paveway, состоящие из носового отсека с лазерной ГСН и четыре-мя управляемыми стабилизаторами и хвостового отсека с четыре-мя хвостовыми стабилизаторами.

В первом комплекте Paveway-1 применялось неподвижное хвостовое оперение и лазерная ГСН с простым приемником лазерного излучения и электронным вычислителем, позволявшими начать управление после попадания отброшенной бомбы в конус отражаемой от цели лазерного излучения под 30 градусами. Для управления и подсветки УАБ применялся подвесной контейнер

AN/AVQ-10 Pave Knife американской компании Ford Aerospace, устанавливавшийся на истребители-бомбардировщики F-4 Phantom II и средние штурмовики A-6 Intruder.

В комплектах Paveway-1 использовались осколочно-фугасные авиабомбы Mk82 калибра 500 фунтов (GBU-12), Mk83 калибра 1000 фунтов (GBU-16), Mk84 калибра 2000 фунтов (GBU-10), M118 калибра 3000 фунтов (GBU-11), M117 калибра 750 фунтов (M117 LGB), кассетную авиабомбу Rockeye (GBU-1). Данные УАБ поставлялись помимо США также в Великобританию и Израиль.

В ходе войны во Вьетнаме обнаружилось, что лазерные ГСН Paveway-1 были подвержены влиянию погодных условий, а также задымленности. Недостатком УАБ являлась их ограниченная дальность действия, требовавшая от пилота набирать высоту, дабы обеспечить время для эффективного наведения, тем самым подставляя себя под удар ПВО противника, так как на низких высотах аппаратура просто не успевала работать.

Во втором комплекте Paveway-2, разработка которого шла с 1972 по 1982 год, применялось раскрывающееся хвостовое оперение и лазерная ГСН с приемником лазерного излучения и электронным вычислителем с кодирующим устройством для распознавания цели и повышенной помехоустойчивостью. Данные УАБ поставлялись помимо США, также в Великобританию, Израиль, Австралию, Саудовскую Аравию, Южную Корею.

ФОТО 7. *Paveway-2 om Lockheed Martin*

[commons.wikimedia.org/wiki/File:Paveway_II_p1230135.jpg]

ВВС Израиля в войне 1973 года использовали до 18 000 УАБ GBU-10 и GBU-12 с лазерным наведением, как по подвижным, так и по стационарным целям, в частности, уничтожив до 85 мостов.

В авиации ВМС (позднее и в авиации ВВС) для наведения на цель лазерных УАБ применялся подвесной контейнер AN/AAS-35V Pave Penny американской компании Lockheed Martin, устанавливаемый на легкие штурмовики A-7D Corsair II. Контейнер AN/AAS-35 (V) Pave Penny был создан компанией Lockheed-Martin на базе подвесного контейнера AN/AVQ-11 Pave Sword, применявшегося в ходе войны во Вьетнаме истребителями-бомбардировщиками F-4 Phantom-II, и содержал приемник лазерного излучения от других целеуказателей и на основании этого обеспечивал пилоту наведение лазерной УАБ. Он устанавливался на штурмовиках A-10 и A-7, а также на поставленных в Сингапур палубных штурмовиках A-4.

В дальнейшем в аналогичных приборах Pave Spectre (AN/AVQ-19), устанавливавшийся на самолетах огневой поддержки AC-130 Gunship II, Pave Spike AN/ASQ-153, устанавливавшийся на самолетах F-4 и F-111 имели как лазерные приемники, так и передатчики. Новый контейнер AN/ASQ-153 Pave Spike (в Великобритании носил обозначение AN/AVQ-23) американской компании Westinghouse имел как лазерный целеуказатель, так и оптическую видеокамеру и устанавливаемый на истребители-бомбардировщики F-4 «Phantom II».

Подвесной контейнер американской компании Ford Aerospace AN/AVQ-26 Pave Tack с ИК-камерой и лазерным целеуказателем AVQ-25, поступивший на вооружение в начале 80-х годов и устанавливаемый на истребители-бомбардировщики F-4 Phantom II и F-111F, был уже полностью всепогодным и применялся как для целеуказания УАБ, так и для разведки наземных целей. Данный комплект, благодаря своим способностям по разведке, применялся и для обеспечения более эффективного применения УАБ GBU-15 с ТВ ГСН.

С комплектами Paveway-2 использовались УАБ GBU-10/B различных модификаций (БЧ авиабомбы Mk84, BLU-109/B или BLU-117/B), GBU-12/B различных модификаций (БЧ Mk82 или BLU-

111A/B), GBU-16/B различных модификаций (БЧ авиабомбы Mk83 или BLU-110), GBU-48/B различных модификаций (БЧ авиабомбы Mk83 или BLU-110), GBU-49/B различных модификаций (БЧ Mk82 или BLU-111A/B), GBU-50/B различных модификаций (БЧ авиабомбы Mk84, BLU-109/B).

В 1984 году в качестве БЧ УАБ GBU-10 Paveway-2 была использована авиабомба проникающего действия BLU-109B. Эти УАБ получили обозначения GBU-10G (а также «H» и «J»).

ВВС США в ходе Второй мировой войны применяли в Европе авиабомбы Disney Rocket-Assisted Bomb калибра 4500 фунтов с установленным на их хвосте ракетным мотором, включавшимся на высоте полутора тысяч метров барометром и придававшим этой бомбе дополнительное ускорение. Всего было применено 158 таких бомб. Однако именно Ирак 1991 года стал полигоном для отработки новой тактики использования подобных боеприпасов с бетонобойными (проникающего действия) боевыми частями BLU-109 (GBU-15, GBU-24, GBU-27) и BLU-113 (GBU-28, GBU-27).

Разработка авиабомбы BLU-109B была начата в 1984 г. компанией Lockheed Martin на базе авиабомбы Mk84. Первоначально она имела обозначение J-2000 или Mole. Ее длина 2400 мм, диаметр 370 мм, масса 874 кг (ВВ — 240 кг тритонала или смеси PBXN-109), толщина корпуса 25 мм. С этой бомбой применялись взрыватели FMU-143/B и FMU-143D2-B2, которые могли устанавливаться на замедление совместно с детонатором FZU-32B/B. Впоследствии были разработаны взрыватели MFBF (Великобритания), FEU-80 (Франция), JPF (англ. — Joint Programmable Fuze) и HTSF (англ. — Hard Target Smart Fuze). Сброс бомбы происходит на скорости самолета-носителя до 1200 км/ч при маневре с крутым набором высоты (кабрирование), либо (для F-117A) при крутом планировании (пикирование). Авиабомба BLU-109 в состоянии проникнуть на глубину до 30 метров грунта, пробивая 1,8–2,4 метра железобетонного перекрытия подземного объекта.

Для уничтожения мест хранения противником ОМП к бомбе BLU-109 разработана проникающая БЧ, содержащая зажигательную смесь, препятствующую биологическому или химическому заражению местности.

ВВС Великобритании, Германии и Франции была закуплена Бомба BLU-109В (разработанная французской компанией Société des Ateliers Mécaniques de Pont-sur-Sambre (SAMP) совместно с американскими компаниями National Forge и SNPE Explosive-Propellants модификация калибра 1000 фунтов).

ВВС США используют авиабомбу проникающего действия J-1000, калибра 1000 фунтов (около 450 кг), разработанную на базе тысячефунтовой осколочно-фугасной бомбы Mk83. Высокопрочный корпус J-1000 изготовлен из вольфрамового сплава и может проникать без разрушения в грунт на глубину до 24 м, пробивая до 2 м железобетона. Проникающая БЧ J-1000 может устанавливаться на УР класса «воздух-земля» (AGM-158 JASSM) и УАБ. В последнем случае взрыватель FMU-152В устанавливается на дистанционный подрыв.

Для уничтожения командных центров и других заглубленных целей в ходе операции «Буря в пустыне» с использованием комплектов Paveway самолетами F-117А были созданы УАБ проникающего действия УАБ GBU-27, имевшие меньшие габариты, нежели GBU-24, что позволяло использовать их из закрытых бомбоотсеков F-117А, на котором отсутствовали узлы внешней подвески, вследствие конструкции «Стелс». Данные УАБ были созданы компанией Raytheon, и первый раз они были применены в войне 1991 года в Персидском заливе. GBU-27/В была создана на базе УАБ GBU-24 Paveway-3 с лазерной ГСН и с БЧ проникающего типа BLU-109В (существовала возможность установки и другой БЧ в виде фугасной бомбы Mk84 калибра 2000 фунтов). GBU-27 имела укороченное оперение (это снизило ее дальность действия), покрытие из материалов с радиопоглощающими свойствами и отсек управления с прибором наведения типов WGU-25В, WGU-25А/В или WGU-39В.

Как правило, один F-117А нес две УАБ типа GBU-10 или две GBU-27. Самих летчиков знакомили с планами бетонированных командных пунктов с указанием тех помещений, которые требовалось поразить.

Пятьдесят истребителей-бомбардировщиков типа F-117А поразили значительную часть (20–30%) всех приоритетных целей про-

тивника, выполнив примерно 2% от общего числа самолетовылетов с 60% успешности.

Так как в ходе операции «Буря в пустыне» обнаружилось, что некоторые особо защищенные подземные укрытия УАБ GBU-27 пробить не сможет, то в течение четырех недель февраля 1991 года появилась GBU-28/B, которая была создана на базе GBU-27, но имела большую длину — 5840 мм (у GBU-27 — 4240 мм) при том же диаметре корпуса 370 мм и размахе раскрывающихся крыльев 1680 мм. Главное отличие GBU-28 заключалось в БЧ авиабомбы BLU-113. При создании BLU-113 использовались отрезки артиллерийских стволов 203-мм самоходных пушек, что давало БЧ прочную оболочку (толщина стенок около 22 мм) и узкую вытянутую форму.

БЧ этой УАБ была создана отделом HERD (англ. — High Explosives Research and Development) отделом энергетических материалов научно-исследовательской лаборатории BBC США — AFRL/MNME (англ. — The Energetic Materials Branch of Air Force Research Laboratory).

Комплекты наведения УАБ GBU-28 имеют прибор наведения WGU-36B аналогичный приборам наведения GBU-27. Отличие WGU-36B, от таких же приборов УАБ GBU-27 заключалось в наличии микросхемы для обеспечения большего отклонения носового руля в силу увеличенной массы данной УАБ по сравнению с УАБ первой модификации, имевшей вес 4700 фунтов и заряд ВВ в 630 фунтов. Хвостовые стабилизаторы лишь придают правильное положение УАБ, стабилизируя ее в воздухе. В качестве взрывателей используются FMU-143B или FMU-143D2/B и детонатор FZU-32B. Авиабомба GBU-27/B способна пробить железобетонное перекрытие толщиной 1,8–2,4 метра.

Первые испытания 26 февраля показали, что УАБ, проникая через грунт средней плотности на глубину до 30 м (100 футов), пробивает 20 футов бетона (6 метров). BBC США заказали около сотни таких УАБ, и они были использованы самолетами F-111F для ударов по центрам командования и управления Ирака в Багдаде. По некоторым данным, американские истребители-бомбардировщики F-111 нанесли ими удар по правительственному подземному

бункеру в предместьях Багдада Эль-Таджи (согласно американским данным, погибло 314 человек, находившихся в подземном укрытии), хотя существуют данные, что в этом случае были применены УАБ GBU-24 с истребителей-бомбардировщиков F-15E.

ФОТО 8. GBU-27/B [www.designation-systems.net/dusrm/app5/paveway-3.html]

В начале 80-х годов было начато развитие комплекта Paveway-3 LLLGB (Low-Level Laser-Guided Bomb) для применения УАБ с низких высот и большей дальности. В комплекте Paveway-3, чья разработка началась с 1979 года, и поступившем на вооружении в 1987 году, применялось раскрывающееся хвостовое оперение увеличенного размаха. Также имелась лазерная ГСН с модифицированным приемником лазерного излучения (с кремниевым четырехквadrантным фотоприемником и с устройством двухрежимного кругового и линейного сканирования со стабилизацией скорости вращения) и с электронным вычислителем на базе микропроцессорной ЭВМ с кодирующим устройством для распознавания цели и повышенной помехоустойчивостью.

С комплектами Paveway-3 использовалась УАБ GBU-22, созданная на базе GBU-12 (БЧ авиабомбы Mk82), GBU-24, созданная на базе GBU-10 (БЧ авиабомбы Mk84). УАБ GBU-22 в производство запущена не была, но в 1996 году компания Texas Instruments на базе бомбы Mk82 разработала УАБ GBU-22/B Paveway-3. Данными комплектами в 1996 году в дальнейшем были оснащены самолеты F-15E и F-16 Block 40.

Все УАБ Paveway имели схожую аэродинамическую конструкцию по схеме «утка». GBU-23 имела твердотопливный ракетный мотор, увеличивший радиус действия УАБ. В комплекте Paveway-3 применен новый лазерный датчик. Применяемые в нем две модификации блока наведения WGU-12B и WGU-39B выполнены в

форме удлиненного металлического цилиндра с прозрачным верхом и четырьмя управляемыми стабилизаторами.

Для работы лазерного датчика в комплекте Paveway-3 использовался метод пропорциональной навигации, обеспечивший более быструю реакцию работы лазерной ГСН. Поэтому УАБ с этим комплектом можно было применять с малых высот на дальностях от 4800 метров, а была увеличена и точность комплекта Paveway-3, которая обеспечивала уничтожение цели величины с автомобилем, тогда как комплект Paveway-2 обеспечивал поражение цели размера среднего здания.

В качестве БЧ одной из модификаций GBU-24 Paveway-3 была использована авиабомба проникающего действия BLU-109В (существовала возможность установки и другой БЧ в виде фугасной бомбы Mk84 калибра 2000 фунтов), и эта УАБ получила обозначение GBU-24А/В. Данная УАБ применялась в операции «Буря в пустыне» истребителями-бомбардировщиками ВВС США F-111F, в том числе 27 февраля 1991 года по президентскому комплексу в районе Эль-Таджи недалеко от Багдада. Целеуказание осуществлялось также с истребителей-бомбардировщиков F-111F, специально выделенных для этих целей, с помощью подвесных контейнеров — лазерных целеуказателей AN/AVQ-26.

Данными самолетами, входившими в состав 48-го авиакрыла тактической авиации ВВС США, велась также борьба против бронетехники иракских войск с применением УАБ GBU-12 Paveway-2 и GBU-24 Paveway-3.

Всего в войне в 1991 года в Персидском заливе авиация ВВС США применила 8400 УАБ типов Paveway из своего тогдашнего 27-тысячного запаса.

В ходе операции 1991 года в Ираке и Кувейте британские ВВС применяли УАБ Mk 13/18 Paveway-2, GBU-10 и GBU-12 с истребителей-бомбардировщиков Tornado Gr1. Первый раз УАБ с лазерными ГСН британские ВВС применили 2 февраля 1991 года при ударе по Мухарак, используя в качестве самолетов-целеуказателей легкие бомбардировщики Виссанет, на которые устанавливался подвесной контейнер лазерного целеуказания AN/AVQ-23E Pave Spike представлявший собою британскую модификацию американского контейнера AN/ASQ-153 Pave Spike.

Всего ВВС Великобритании в 1991 году в Ираке и Кувейте применили с истребителей-бомбардировщиков Tornado до полутора тысячи УАБ с лазерной ГСН, применив в качестве самолетов-целеуказателей легкие бомбардировщики Виссачеер. В данном случае несколько истребителей-бомбардировщиков Tornado несли по три УАБ и, отбросив их, уходили от цели. Самолет Виссачеер с помощью подвесного контейнера AN/AVQ-23E Pave Spike обеспечивал подсветку цели в течение 40 секунд, пока УАБ не попадала в цель. Таким способом британские Tornado уничтожили мост через реку Евфрат. В дальнейшем подобные удары были продолжены и истребители-бомбардировщики Tornado Gr1 получили собственные подвесные контейнеры оптико-электронного целеуказания TIALD (англ. — Therma Imaging and Laser Designation) британской компании GEC-Marconi, что позволило им самостоятельно применять УАБ Paveway-2. При этом был потерян всего один истребитель-бомбардировщик Tornado Gr1 (всего в ходе войны было британскими ВВС потеряно шесть истребителей-бомбардировщиков Tornado Gr1).

Французская управляемая ракета AS30L (Скорость 1,5М, дальность действия 12 000 метров, вес 520 килограмм) с лазерным наведением и оснащенная БЧ проникающего действия (вес 240 килограмм) с самолетов Mirage 2000, Mirage F1, Super Etendard и Jaguar и F-16 применялась ВВС Франции в ходе операции «Буря в пустыне» в 1991 году, а затем и в ходе авиаударов НАТО по Югославии в 1999 году.

В 80-х годах на вооружение ВВС Франции поступили УАБ серии BGL, разработанные французской компанией Matra: УАБ BGL-250 с фугасной БЧ калибра 250 кг, УАБ BGL-400 с фугасной БЧ калибра 400 кг и УАБ BGL-1000 Arcole с фугасной БЧ калибра 1000 кг. Эти УАБ были оснащены лазерной ГСН и имели дальность поражения целей до 10 км с высот от 100 до 5000 метров. УАБ BGL-250 и BGL-400 продавались в середине 80-х годов в Ирак и применялись ВВС Ирака по иранским позициям.

В операции 1991 года в Кувейте и Ираке уже ВВС Франции активно применяли с истребителей-бомбардировщиков Jaguar УАБ BGL-400, имея в качестве самолетов-целеуказателей те же самолеты

Jaguar, на которые устанавливался подвесной оптико-электронный контейнер лазерного целеуказания Atlys компании Thomson-CSF.

Французские ВВС также использовали бомбы Durandal в боевых действиях в Ираке в 1991 году для ударов по аэродромам. Эти бомбы были разработаны компанией Matra, которая в 1968 году совместно с германской компанией Dornier GmbH начала разработку новой бетонобойной (проникающего действия) бомбы. После отказа от участия в проекте компании Dornier GmbH компания Matra продолжила самостоятельно работу с 1971 года.

В 1977 году ею была создана авиабомба Durandal. Позднее, в 1983 году, она была принята на вооружение и ВВС США под обозначением BLU-107/B (к 2004 году было поставлено в США 22 492 этих бомб) и свыше 14 стран мира (например, Аргентина) закупили эти бомбы. Американский самолет F-111 может нести до 12 таких бомб, а французский Mirage-2000 — до 8.

ФОТО 9. Бомбардировщик F-111 с бетонобойной авиабомбой Durandal [upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/57/F-111_with_Durandal.jpg]

Бомба Durandal имеет цилиндрический облик с заостренным верхом. Бомба имела длину 2,7 метра и диаметр от 22 до 43 сантиметров. Ее вес 195 кг, вес БЧ, находившейся внутри этой бомбы, составлял 100 кг, а вес заряда в ней — 15 кг, и на ней установлен ракетный твердотопливный мотор Спесты RP30. Бомба сбрасывалась с высоты около 100 метров, но не меньше, чем с 60 метров, при скорости 600–1100 км/час. После сброса один за другим открываются два парашюта и, когда бомба оказывается под углом 30–40° по отношению к земле, включается ракетный двигатель, работающий 0,45 секунды и разгоняющий бомбу до скорости 200–250 метров в секунду. Силой инерции БЧ пробивает бетон толщиной до 40 см и через одну секунду БЧ взрывается, образуя кратер глубиной до двух и диаметром до пяти метров.

Авиабомба Durandal, пробивая 400 миллиметров бетона, образовывала кратер диаметром в пять метров и глубиной в два метра. В дальнейшем компания Matra создала взрыватель дополнительно заряда с возможностью программирования времени замедления.

В дальнейшем во Франции той же компанией Matra разрабатывалась новая авиабомба VAP-100 (БАП-100) весом 37 кг при весе БЧ в 20 кг, вес заряда 3,5 кг. Длина бомбы 1800 мм, а диаметр — 100 мм. Бомба сбрасывается похожим образом как Durandal, но на высоте 50–80 метров и на скорости 600–1000 км в час. Эти бомбы применяются в связках VAP-100 — BM400 по 8 штук, причем есть два варианта: либо взрыв через 0,5 секунды, либо с замедлением до нескольких часов.

Другая французская компания Thomson Brandt Armements развила в середине 70-х годов авиабомбу VAP-100 (фр. — *Bombe Acceleree de Penetration*) весом в 100 килограммов, как более легкий образец по сравнению с авиабомбой Durandal. Данные бомбы применялись в связках по девять авиабомб. VAP-100 поступила в 80-х годах на вооружение Франции, а затем и других стран, например Индии.

Британские ВВС для нанесения ударов по аэродромам ВВС Ирака в войне 1991 года использовали и несбрасываемый двухсекционный контейнер JP-233 (длина 6,5 м). Одна секция контейнера имела наполнение из 30 бомб проникающего действия SG-357

(масса 26 кг), а другая — 215 осколочных мин НВ (ХБ)-876 с акустическим взрывателем (для затруднения работ по восстановлению ВПП). Бомба проникающего действия SG 357 (вес 26 кг, заряд 3 кг, длина 253 мм при диаметре 890 мм в средней и 183 мм в носовой части корпуса) имеет тандемную БЧ (кумулятивную и фугасную), причем диаметр фугасной БЧ вдвое меньше диаметра кумулятивной.

Бомбы SG 357 устанавливаются в направляющих под углом 30° в сторону, противоположную движению самолета. После выстреливания вышибным зарядом бомбы спускаются на тормозных парашютах на поверхность, и кумулятивный снаряд создает воронку, в которую входит фугасный снаряд (в корпусе повышенной прочности). Кумулятивная БЧ обеспечивает пробитие до 1 м бетона, для чего при применении обычной бетонобойной бомбы требуется вдвое большая масса (около 35 кг) и ее применение со средних и больших высот.

Мины НВ 876 выбрасываются из 90 направляющих (по 45 на одну сторону) под углами 15° и 35° по направлению к земле. Общее число мин 215. Мины опускаются на парашюте, и десять ножек из металлических пластин выравнивают тело в вертикальное положение. Мина обладает магнитным датчиком и поражает цель ударным ядром с одновременным осколочным действием (в корпусе есть готовые осколки). В каждом отсеке JP-233 есть микропроцессоры и счетчики, программируемые заранее.

Самолеты Tornado Gr1 применили в ходе войны 1991 года в Ираке и Кувейте около 100 кассетных авиабомб JP233, потеряв при этом один самолет.

Американские кассетные контейнеры отличались от европейских возможностью отбрасывания. Это обеспечивало лучшую защиту самолетов, пусть и в ущерб точности. Опыт Ирака 1991 года, когда британские ВВС (англ. — RAF — Royal Air Forces) потеряли большой процент самолетов Tornado как раз в ходе ударов по аэродромам Ирака с применением несбрасываемых контейнеров JP-233, показал правильность американского подхода.

После Ирака в США была начата разработка специальных хвостовых аэродинамических модулей — WCMD (англ. — Wind

Corrected Munitions Dispenser), управляемых с помощью системы спутниковой навигации GPS, позволяющей при высоте сбрасывания до 15 000 метров достичь дальности около 60 километров.

Уже в 1999 году началось производство контейнера CBU-105, оснащенного комплексом WCMD и снаряженного десятью боеприпасами BLU-108 (четыре СПБЭ SKEET), оснащенных системой управления INS, и сбрасываемого с высоты до 14 километров.

В силу новых требований военного ведомства США компания Rockwell начала разработку авиабомбы с инфракрасным (тепловизионным) и телевизионным наведением. Развитие УАБ GBU-15 было начато в 1974 году управлением вооружений командования ВВС США в авиабазе Eglin на основе УАБ GBU-8/B и GBU-9/B программы HOBOS (англ. — Homing Bomb System) компании Rockwell. Первоначально планировалось создавать на основе этих УАБ ракеты с ТВ ГСН AGM-112A и с ИК ГСН AGM-112B, однако затем вследствие решения создавать планирующую авиабомбу ей дали название GBU-15, обозначавшуюся также CWW (англ. — Cruciform Wing Weapon), с дальностью действия в 50 километров и с крестообразным крылом. Другая модель УАБ GBU-20/B, носившая также обозначение PWW (англ. — Planar Wing Weapon) с дальностью действия в 70 километров, в разработку не пошла.

В 1980 году эта бомба была принята на вооружение под обозначением GBU-15 (V)1B, где «V» обозначала переменную конфигурации, цифра «1» — ТВ-наведение, а «B» — тип оружия. Другая конфигурация GBU-15 (V) 2B оснащалась ИК ГСН WGU-10B, взятой от УР AGM-65D Maverick. Впрочем, в полное оперативное применение УАБ GBU-15 (V)1/B поступила в 1983, а УАБ GBU-15 (V)2/B в 1985 году.

Обе эти модификации использовали 2000-фунтовую авиабомбу Mk84 с зарядом тритонала 428 кг. Длина авиабомбы 3940 мм, диаметр корпуса 460 мм, а размах четырех крыльев, находящихся в хвостовой части, — 1500 мм. Находящиеся на концах крыльев элероны управлялись с помощью находящегося в хвосте блока управления, получавшего команды из носовой части, где находилась ГСН, а также четыре стабилизатора. Третья модификация GBU-15 (V)3B в качестве БЧ имела кассетный контейнер CBU-75.

В 1985 году для применения в качестве БЧ в GBU-15 была использована авиабомба проникающего типа BLU-109B. GBU-15 в модификации с БЧ BLU-109B имеет меньший диаметр — 370 мм. Для управления GBU-15 на самолет устанавливается контейнер с системой передачи данных AN/АХQ-14. В варианте с BLU-109B модификация с ТВ ГСН имела обозначение GBU-15 (V)31/B, а с ИК ГСН- GBU-15 (V)32/B.

При наведении этой УАБ на цель видеоизображение передается на экран в кабине самолета, и ГСН УАБ ведет автоматическое сопровождение, запускаясь после захвата цели пилотом и по указанию оператора, располагающего оптико-электронной системой наведения и пуска, после чего УАБ сама наводится на цель.

В 1982 году компания Hughes создала подвесной контейнер АХQ-14, позволявший при наведении этой УАБ на цель передавать видеоизображение на панно в кабине самолета, и оператор мог управлять полетом УАБ при условии, что система вооружения данного самолета совмещена с системой управления УАБ. При ударе несколькими УАБ сохранялась возможность перенацеливания УАБ в полете, если цель уже поражена первой УАБ. При этом при сбросе нескольких УАБ у каждой должна быть своя частота передачи данных на самолет, и тут возможно было и управление УАБ другим самолетом.

Вместе с тем сохранялась возможность того, что оператор самолета мог перевести управление УАБ в автоматический режим.

В ходе операции Desert Storm в 1991 году в Ираке и Кувейте бомбардировщиками F-111F было применено 71 УАБ GBU-15. Применялась и модификация GBU-15 (V) 2B с ИК-наведением. Так, с их помощью в ночь с 27 по 28 февраля были уничтожены две нефтеперегонные станции нефтезавода Мина Аль-Ахмади, причем наводились с борта не самолета-носителя, а другого истребителя-бомбардировщика F-111F, находившегося на расстоянии 90 километров.

Для управления УАБ GBU-15 (V) 2B применялся подвесной контейнер ИК-целеуказания AN/AAQ-14 LANTIRN (англ. — Low Altitude Navigation and Targeting Infrared for Night), разработанный компанией Martin Marietta Corp. (ныне Lockheed Martin) в 1984 го-

ду для истребителей-бомбардировщиков F-15E и F-16C/D. После решения авиации ВМС США о снятии с вооружения средних штурмовиков А-6 данный контейнер был по заказу авиации ВМС модифицирован (в том числе установкой электронно-оптической системы наведения для самого самолета) для истребителей F-14, дабы сделать их способными к нанесению ударов по наземным целям. УАБ GBU-15 поставлялись на вооружение ВВС США и Австралии и применялись их авиацией в войне в Ираке.

В ходе операция «Буря в пустыне» до двадцати самолетов ВВС и ВМС США было оборудовано для применения УАБ с лазерным наведением. Перед войной был создан комплект BDA (англ. — Bomb Damage Assessment), состоящий из видеокамеры, прикрепленной к хвостовому оперению УАБ, и передатчика, передающего запись в кабину пилота. Этот комплект, правда, требовал нахождения самолета вблизи места удара данной УАБ. Снимки, записанные этими камерами в ходе войны, передавались прямо по телевидению. Впоследствии в 2002 году был создан на его базе всепогодный комплект LANTIRN Bomb Impact Assessment (BIA). Подобные снимки создали иллюзию, что на уничтожение одной цели требовалась одна УАБ, однако на практике практически большинство целей требовало применения двух УАБ как минимум, тогда как на 20% из них сбрасывалось шесть УАБ, а на другие 15% от восьми УАБ и больше.

В распоряжении США были и более разрушительные боеприпасы объемного взрыва FAE (англ. — Fuel Air Explosives), по отечественной терминологии — термобарические. В ходе войны во Вьетнаме американские ВВС применяли боеприпасы объемного взрыва BLU-73/B (масса 45 кг), которые имели созданную на основе этиленоксида боевую часть и BLU-76/B (масса 1180 кг) с БЧ, созданной на основе жидкого пропана. Боеприпасы BLU-73/B применялись в виде одиночных зарядов и в кассетных контейнерах CBU-55B (для дозвуковых самолетов) и CBU-72B (для сверхзвуковых самолетов). Каждый из указанных авиационных контейнеров содержал по три заряда BLU-73/B. Бомба объемного взрыва BLU-72 массой 1130 кг (2500 фунтов) имела заряд ВВ на основе пропана массой 1020 кг, так что давление в эпицентре взрыва бомбы BLU-73/B достигало 21 бар.

ФОТО 10. Наглядный пример работы системы BDA. Фото сделано уже в ходе операции «Лис пустыни» в 1998 году [www.defense.gov]

В управляемом варианте эта бомба впервые была применена в 1967 году во Вьетнаме, а в ходе войны 1991 года в Персидском заливе средние штурмовики А-6Е «Интродер» палубной авиации ВМС США применили 254 кассетных контейнера СВU-72 (масса 235 кг). Созданная в 70-х годах в США авиабомба объемного взрыва ВLU-82В имела калибр 15 000 фунтов (6800 кг), была наполнена зарядом весом 12 600 фунтов (5715 килограмм) смеси DBA-22 — жидкостной смеси GSX (англ. — Gelled Slurry Explosive), созданной на основе аммония-нитрата с добавлением алюминиевого порошка и полистерина. При подрыве бомба ВLU-82В создает взрывное облако длиной до 80 м и диаметром 20–30 м с давлением 70 бар. Для сравнения: при взрыве разрушение стекол в зданиях происходит при давлении взрывной волны 0,03 бар, разрушение объектов из дерева при давлении 0,14–0,30 бар, вывод из строя самолетов в воздухе при давлении 0,3 бара, разрушение каменных зданий при 0,35–0,4 бара и промышленных построек при давлении 0,8–1 бар, разрушение фундаментов многоэтажных зданий

при давлении 4 бара, разрушение подземных железобетонных труб диаметром 1,5 м с толщиной стенок 200 мм при давлении 12–15 бар.

Эта авиабомба применялась с военно-транспортных самолетов ВВС США С-130, точнее, для их модификаций MC-130E Combat Talon I и MC-130 Combat Talon II, предназначенных для поддержки сил специального назначения США. Минимальная высота отбрасывания бомбы с тормозным парашютом — 6000 футов. Авиабомба The BLU-82 первый раз была использована 23 марта 1970 году в сражении Ксуан Лок для очистки места посадки вертолетов и слома сопротивления противника. Одиннадцать таких бомб было использовано ВВС специального назначения в ходе операции «Буря в пустыне» в Кувейте в 1991 году для очистки минных полей и по живой силе противника, находящейся в инженерных сооружениях.

2.1.2. Крылатые ракеты

Важную роль в войне в Ираке сыграли крылатые ракеты, применявшиеся против центров управления и командных пунктов. Их удары повлияли не только на военную стратегию, но и на американскую политику, так как куда безопаснее было применение крылатых ракет, без нарушения воздушного пространства неприятельской страны.

Впервые массированное применение США крылатых ракет было зафиксировано при проведении операции «Буря пустыни» в Ираке в 1991 году (288 крылатых ракет воздушного и морского базирования). В ударах по Ираку в 1993 и 1996 годах США израсходовали 100 крылатых ракет, из которых 44 ракеты составляли модели BGM-109. В 1998 году 66 крылатых ракет было применено по Афганистану, и в этом же году 13 ракет было выпущено по территории Судана. В 1995 году американцы применили 13 крылатых ракет по сербским позициям в Боснии.

Чаще всего применялась крылатая ракета BGM-109 «Томагавк», которая является одним из мощных средств управляемого оружия, применяемого США в военных конфликтах конца XX — начала XXI века. Достаточно подробное описание этого оружия можно найти в справочнике, изданном Вторым центральным НИИ Министерства обороны России «Средства воздушного нападения

зарубежных стран — программы развития высокоточного оружия». Ограничимся ее кратким описанием.

Крылатая ракета Tomahawk начала разрабатываться компанией General Dynamics (с 1992 года — Hughes Missile Systems Company) под обозначением ZBGM-109A. Разработка велась в рамках программы ВМС США по созданию ракеты SLCM (англ. — Submarine Launched Cruise Missile), запускаемой с подводной лодки. Позже название ракеты было заменено на SLCM (Sea Launched Cruise Missile). К 1983 году ракета BGM-109 поступила на вооружение ВМС в модификациях TLAM-N (англ. — Tomahawk Land Attack Missile Nuclear Block-1) с ядерной БЧ и TASM (англ. — Tomahawk Anti Ship Missile Block-1) с обычной осколочно-фугасной БЧ, предназначенной для поражения надводных целей. Позднее, в 1986 году была создана модификация TLAM-C Block-2A с осколочно-фугасной БЧ и TLAM-C Block-2B с кассетной БЧ (семь контейнеров с 24 осколочно-зажигательно-кумулятивными суббоеприпасами BLU-97B каждый, всего — 168 поражающих элементов).

Во второй половине 80-х годов крылатые ракеты «Томагавк» морского базирования (запускаются с установок ABL (англ. — Armored Box Launched) и VLS (англ. — Vertical Launched System) получили обозначение BGM-109, а ракеты, запускаемые из торпедных аппаратов подводных лодок и установок VLS ПЛАРБ типа Los Angeles получили обозначение UGM-109. Ракеты, запускавшиеся с наземных установок TEL (англ. — Transporter Erector Launched), сохранили обозначение BGM-109, но установки TEL были сняты с вооружения после подписания СССР и США договора о выводе ракет средней дальности из Европы.

Помимо BGM-109/A TLAM-N или RGM/UGM 109/A TLAM-N была разработана крылатая ракета BGM-109/A-G с новой ядерной БЧ W-84, мощностью 200 килотонн. Крылатая ракета BGM-109B или RGM/UGM-109B TASM в силу предназначения для борьбы с надводными целями имела радиолокационную ГСН от ракеты AGM-84A и полубронебойную боевую часть В-61 (массой 494 кг), разработанную для управляемой ракеты Bullpup. Из-за этого ее дальность была уменьшена до 460 км. Управление полетом ракеты до цели осуществляется инерциальной системой наведения.

Крылатая ракета RGM/UGM 109 TLAM-C оснащена полубронебойной БЧ (масса 454 кг, при общей массе ракеты 1440 кг) и предназначена для поражения береговых целей. Ракета RGM/UGM 109 TLAM-C имеет дальность действия 1100 км, на ней установлена ГСН с комбинированной INS/GPS и TERCOM системой наведения. Блок управления ракеты BGM-109A дополнен цифровым оптическим площадным коррелятором DSMAC (англ. — Digital Scene Matching Area Correlation) компании Loral Defense Systems Division, который при подлете к цели производит съемку цели с помощью световой вспышки. После сверки полученных данных с данными в памяти процессора первая модификация ракеты TLAM-C Block-2 могла атаковать цели только с фронтального направления, а в ее новой модификации TLAM-C Block-2A была предусмотрена возможность атаки в пике, а также программирование взрывателя БЧ WDU-25/1B для подрыва с замедлением. Дальность действия TLAM-C Block/2 и TLAM-C Block/2A составляет 1300 км, скорость (как и на всех ракетах Tomahawk) 0,75М. По некоторым данным для этой ракеты была разработана кумулятивная БЧ с зарядом диаметром 515 мм, которая была способна пробить четыре метра бетона и стальную плиту.

Размеры всех модификаций Tomahawk одинаковы: длина 5550 мм без ускорителя и 6290 мм с ускорителем, диаметр 517 мм (для обеспечения пуска из стандартных торпедных аппаратов калибра 533 мм), размах крыльев 2620 мм.

Дальность пуска TLAM-C составляет 1300 км. Двигатель у всех модификаций также был одинаковый — F107-WR-402 компании Williams International, наполненный твердотопливным ракетным ускорителем Mk106 (RGM-109) или Mk111 (UGM-109).

Помимо «Томагавк», ВВС США со стратегического бомбардировщика B-52 применяли также крылатую ракету AGM-86 воздушного базирования. Подробное описание этой ракеты содержится в том же справочнике «Средства воздушного нападения зарубежных стран — программы развития высокоточного оружия». Ракета модификации AGM-86C имеет осколочно-фугасную БЧ (910 кг) с готовыми шарообразными осколками и система наведения GPS, при точности (КВО) до 15 м и дальности пуска до

1200 км. В модификации AGM-86C/Block-1 была установлена более мощная осколочно-фугасная БЧ (масса 1360 кг) и модернизированная ГСН (КВО — 6 м). Модификация AGM-86C/Block-1A имеет новый помехозащитный восьмиканальный GPS приемник и КВО — 3 метра.

В Ираке в 1991 г., а затем и в Югославии в 1999 г. американские ВВС, авиация ВМС и КМП широко применяли кассетную авиабомбу Rockeye (модификации CBU-99/B, CBU-99 A/B, CBU-100B, CBU-100A/B, Mk20/Mod 3, Mk20/Mod 4 и Mk20/Mod 6), снаряженную 247 кумулятивно-осколочными суббоеприпасами Mk118 (модификации Mod-0, Mod-1 и VECRP).

Кассетные контейнеры CBU-99/B, CBU-99 A/B, CBU-100/B и CBU-100 A/B использовали термально защищенные контейнеры типов SUU-75/B, SUU-75B, SUU-76/B и SUU-76B соответственно и взрыватели Mk339 Mod 1, FMO-140B, Mk-339 Mod 1 и FMU-140B соответственно.

В Ираке в 1991 г. США применяли контейнер CBU-75/B Sadeye (1800 BLU-63/B или BLU-26), а также CBU-59B Rockeye II, который снаряжался 717 осколочно-зажигательными суббоеприпасами BLU-77/B APAM (antipersonel / antimaterial), CBU-7 (650 BLU-68/B), CBU-58/B (650 BLU-63B) и CBU-52/B (217 BLU-61A, -B). Всего в войне в Персидском заливе 1991 г. по официальным данным было применено 17 831 различных авиационных контейнеров.

Великобритания разработала и применяла в Ираке в 1991 году и в Югославии в 1999 году несбрасываемый контейнер BL-755, который продавала в 22 государства, в том числе и в Югославию. Контейнер BL-755 (1972 г.) наполняется 147 кумулятивными боеприпасами типов №1 и №2. Он использовался с малых высот, на которых осколочно-кумулятивные боеприпасы №1 разбрасываются с помощью газогенератора. В 1987 г. в Великобритании появилась модификация этого контейнера Improved BL-755, а в дальнейшем и его отбрасываемая версия HADES.

Франция разработала и приняла на вооружение в 80-х годах управляемый контейнер кассетных боеприпасов Beluga BLG 88, снаряженный 151 суббоеприпасом GR-66 массой 1,3 кг (вес заряда ВВ — 368 г гексотола) трех типов (EG — осколочная, AC — кумуля-

тивная, IZ — объектная мина замедленного действия). Длина контейнера 3300 мм, диаметр 366 мм. Данный контейнер применялся ВВС Франции в Ираке и экспортировался в страны Африки. Так, например, он применялся ВВС Нигерии в Сьерра-Леоне в 1997 году.

В 1991 году в Ираке американцы использовали и так называемое «тактическое минирование» путем применения системы касетных боеприпасов Gator.

Таким образом, вопреки устоявшемуся тезису о массированном применении армией США сверхточных боеприпасов в ходе Иракской войны 1991 года, статистика доказывает обратное: основная масса сброшенных на Ирак в этой войне бомб являлись «глупыми», то есть неуправляемыми авиабомбами. Вместе с тем эффективность применения умных боеприпасов и КР, которая была ими продемонстрирована, вынудила американское командование искать различные пути и средства для модификации уже имеющихся обычных авиабомб. Предпочтение отдавалось различным системам, как то Paveway-1, Paveway-2 и др., по соображениям финансового характера: использование подобных систем с традиционными боеприпасами обходилось значительно дешевле, нежели создание новых «умных» авиабомб, хотя эти процессы и шли параллельно.

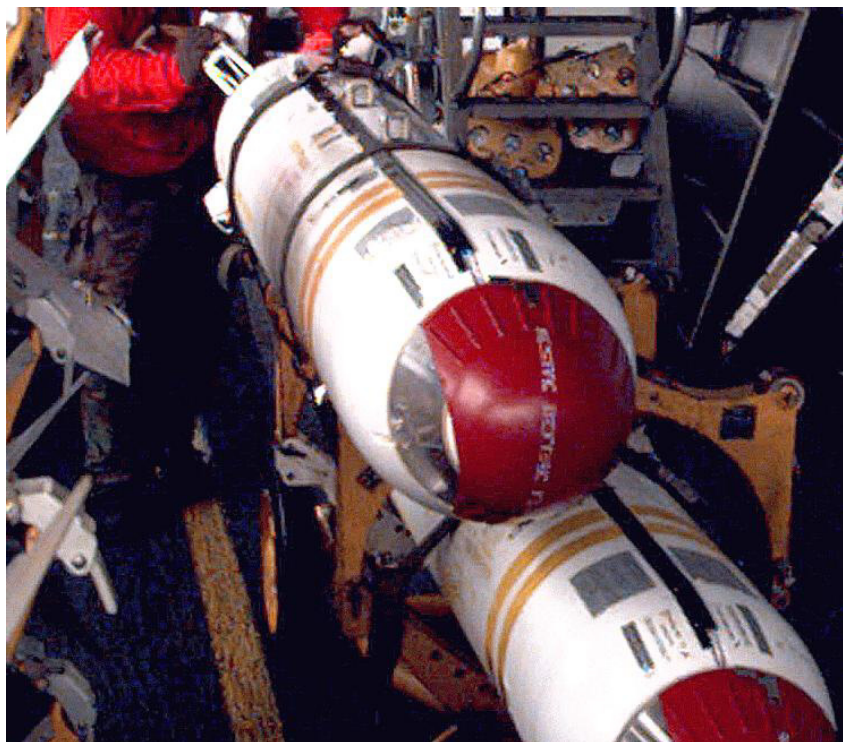
2.2. Применение США минно-взрывных устройств в войне 1991 года

Согласно уставу армии США FM 20–32, «тактическое» минирование проводится с целью нападения на противника и ограничивает его маневренность. Главное средство тактического минирования — это касетные мины, противотанковые и противопехотные. В соответствии с духом теории о воздушно-наземной операции, предусматриваются действия авиации, артиллерии, вертолетных сил на установку десятков минных полей, содержащих десятки и сотни мин каждое.

Система Gator, применяемая авиацией ВМС, состоит из касетных авиабомб CBU-78 (масса около 250 кг) двух модификаций:

одна — CBU-78/B — со взрывателем пиротехнического патрона Mk339 и другая CBU-78 В/В — со взрывателем пиротехнического патрона FMU-140 В. Эти кассетные авиабомбы содержат 45 противотанковых мин: BLU-91В с неконтактным магнитным взрывателем и 15 противопехотных мин BLU-92В натяжного (четыре натяжные проволоки) действия.

ФОТО 11. Кассетные авиабомбы CBU-78 Gator
[\[fas.org/man/dod-101/sys/dumb/cbu-78.htm\]](http://fas.org/man/dod-101/sys/dumb/cbu-78.htm)

Эти кассетные авиабомбы применялись с высоты от 250 футов (72,6 метра) до 5000 футов (1524 метра), что делало их уязвимыми от огня наземной ПВО, в том числе зенитной артиллерии, но в то же время опасность была сведена к минимуму, так как установка минных полей не требовала полета над боевыми порядками войск.

Помимо этого, для установки минных полей могли использоваться вертолеты общего назначения — УН-60 с установленными на них системами дистанционного минирования Volcano, использующими мины BLU-91В/92В в контейнерах-направляющих М-87 (в каждом одна противопехотная и пять противотанковых мин, обеспечивающих разбрасывание мин по ширине (на один пролет, на 2780 метров и по глубине на 120 метров, на скоростях от 30 до 210 км/час). Система Volcano использовалась и в наземных средствах, и при подходящих условиях, допустим, глубокого маневра, также могла быть использована для тактического минирования.

Могли использоваться для этого и переносные контейнеры MOPMS, весившие 75 кг и содержащие 21 мину — 17 противотанковых М-76 и четыре противопехотные — М-77, и управляемые дистанционно по радио или по проводам. Эти контейнеры устанавливались вручную, и не было никаких препятствий для УЧК, чтобы применить эти контейнеры, тем более что в ее рядах хватало иностранных специалистов и инструкторов.

Противотанковая противоднищевая BLU-91/В принадлежала к семейству кассетных мин FASCAM (Family of Scatterable Mines) и обладала весом 3,8 фунта (1,7 кг) и зарядом в 1,3 фунта (584 грамма) циклонита — флегматизированного гексогена (RDX/Estane 95/5 — гексоген/эстан 95/5). Мина имела призматический облик и действовала эффектом ударного ядра. Два диска были направлены в обе стороны корпуса (вверх и вниз), а между ними находился заряд и электронный взрыватель магнитного действия. Срок боевой работы мины фиксировался на 4 часа, 48 часов или 15 дней, после чего мина самоликвидируется подрывом. Срок боевой работы устанавливается оператором перед началом минирования, когда мины уже загружены в носитель. В боевое положение взрыватель приводится через две минуты после касания земли. При этом до 0,5% мин в этот период самоуничтожаются вследствие того, что мины оказались поврежденными или из-за того, что они оказались вблизи металлических предметов.

В отличие от противопехотных мин, у противотанковых мин данной системы нет элементов неизвлекаемости. Поскольку при сбрасывании мин с самолета в бомбовых кассетах невозможно

предугадать, какой стороной мина окажется лежащей на земле, то она имеет два вогнутых диска, направленных в обе стороны.

Противопехотные мины BLU-92/B были одинаковых размеров с противотанковыми при весе в 3,2 фунта (1,44 килограмма) и при весе заряда (гексотол — Composition B-4) в 1,2 фунта (540 граммов). Мина имела осколочное действие и имела с каждой стороны по четыре выбрасываемых натяжных датчика цели (длина 40 футов \approx 12 метров).

После падения на землю через две минуты из мины в стороны будет выброшено с помощью газовых вышибных зарядов 4 грузика с натяжными проволоками длиной 12 метров. Взрыв происходил при натяжении проволоки (сила натяжения 405 грамм), когда происходило замыкание электрических контактов взрывателя, либо при изменении ее положения. Этот же взрыватель играет роль элемента неизвлекаемости. Мина также имела элемент самоликвидации, устанавливаемый на сроки 4 часа, 48 часов и 15 суток.

В армии США имелась также похожая наземная система дистанционного минирования GEMSS-173 (M-128 залповая установка и M-138, заряжаемая вручную) с минами таких же характеристик, но с иным временем замедления боевого взвода поставленных мин (45 минут, в отличие от 2 минут у мин системы GATOR) и с наличием у 20% мин как противопехотных M-77, так и противотанковых M-76 в системе GEMSS элементов неизвлекаемости, а также с временем самоуничтожения в пять и пятнадцать дней.

В артиллерии армии США использовалась система ADAM/RAAM (ADAM-Area Denial Artillery Munitions/Remote AntiArmor Mine), основанная на 155-миллиметровых снарядах M692 (36 ПТ мин M72) и M731 (36 ПП мин M67). Они снаряжены натяжными выпрыгивающими осколочными минами M67 (4 часа боевой работы, после чего происходит самоликвидация у мин, и 20% мин имеют элемент неизвлекаемости) и M 72 (48 часов боевой работы, после чего происходит самоликвидация у мин, и 20% мин имеют элемент неизвлекаемости), и снаряды системы дистанционного минирования RAAM M741 (9 мин M73) и M718 (9 мин M70), снаряженные противотанковыми минами с магнитным взрывателем и имеющие два диска ударного вида (один нацелен вверх, другой

вниз) соответственно М73 (4 часа боевой работы, после чего происходит самоликвидация) и М70 (48 часов боевой работы, после чего происходит самоликвидация).

Мины выбрасываются из снаряда на нисходящей части его траектории и рассеиваются на местности на удалениях до 500–600 метров от точки прицеливания.

Необходимо заметить, что в американской более современной артиллерийской системе дистанционного минирования RADAM в снаряде помещаются по семь противотанковых (М70 или М73) и пять противопехотных мин (М67 или М72). Противотанковые мины данной серии RAAM(М70 и М73) были идентичны противотанковым минам системы Gator и имели время приведения в боевое положение 2 минуты, однако противопехотные мины М67 и М72 серии ADAM (высота 82,5 мм, ширина 57 мм, вес 540 граммов, вес заряда 21 граммов ВВ смеси Composition А-5) представляют собой доли от вышеописанных по форме противотанковых мин системы RAAM. Эти мины имеют внутри корпуса боевой элемент (суббоеприпас) с пиротехническим замедлителем. Данный элемент выбрасывается на высоту одного-двух метров жидкостным вышибным зарядом, находящимся в полости стенок и сливающимся в нижнюю часть этого элемента после установки. Взрыватель срабатывает при натяжении одной из семи натяжных проволок длиной 6 метров, либо при ее наклоне, и тогда мина за счет вышибного жидкостного заряда выбрасывает боевой элемент М43 на высоту от 2 до 8 футов (1–2 метра) и взрывается. Позднее были введены на вооружение артиллерийские снаряды RADAM с семью ПТ минами серии RAAM и пятью минами серии ADAM с запрограммированными сроками самоликвидации 4 или 48 часов.

2.3. Применение США беспилотников и артиллерии в ходе войны 1991 года

В ходе войны в Заливе, а затем в ходе войн в Сомали, в бывшей Югославии, в Ираке и в Афганистане *командование США широко использовало БПЛА RQ-2 Pioneer («R»* — обозначение для разве-

двигательных самолетов, «Q» — обозначение для БПЛА), разработанного в 1986 году американской компанией AAI Corporation и израильской компанией Aircraft Industries на базе экспериментального БПЛА Tadiran Mastiff. БПЛА был оснащен поршневым двигателем Fichtel & Sachs мощностью 26 л. с. (19 кВт) или в модификации RQ-2C роторным двигателем UEL AR-741 мощностью 38 л. с. (28, 3 кВт) RQ-2 «Pioneer» поступил на вооружение ВМС США, Корпуса морской пехоты и армии США и запускался как с кораблей, так и с земли либо из катапульты, либо с ВПП. Время полета 5 часов при нагрузке в 75 фунтов (34 кг) полезной нагрузки. Снаряжении БПЛА входят подвесная инфракрасная камера, видеокамера обеспечивающее передачу снимка в реальном времени в диапазоне C-band при условии наличия прямой видимости БПЛА с пунктом управления (англ. — line-of-sight-LOS).

В ходе войны в Заливе БПЛА RQ-2 «Pioneer» запущенные с линкора Wisconsin вели наблюдение за позициями иракских войск на острове Файлак в ходе обстрелов линкором «Missouri» их позиций.

ФОТО 12. БПЛА RQ-2 «Pioneer» [upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/dd/RQ-2_Pioneer_on_launch_rail_1.JPG]

Великобритания в ходе войны в Заливе использовала для АИР разработанный канадской фирмой Canadair БПЛА CL-89, который получил обозначение «Midge». Подразделение «Midge» имело две ПУ как и пункт управления.

В войнах США в Персидском заливе (1991 и 2003 гг.) важную роль сыграла американская 227-мм РСЗО M270. Разработка РСЗО M270 была начата в 1976 г. совместными усилиями США, ФРГ, Великобритании, Италии и Франции (позже Франция вышла из проекта). РСЗО M270 оснащена одной ПУ с двумя сменными модулями. В каждом модуле находилось 6 направляющих с 227-мм реактивными снарядами. Первые ракеты были неуправляемые и оснащены моноблочными и кассетными БЧ. Кассетные БЧ содержали 644 осколочно-кумулятивных боевых элемента M77 (бронепробивность 102 мм), замененными в дальнейшем осколочными суббоеприпасами M85 или 28 противотанковыми противоднищевых минами AT-2 немецкой разработки. Дальность действия в зависимости от БЧ варьировалась от 32 до 40 км. Затем была разработана кассетная реактивная ракета M26A2 ER-MLRS (англ. — Extended-Range MLRS) с увеличенной до 45 км дальностью стрельбы. БЧ ракеты M26A2 ER-MLRS содержит меньшее число суббоеприпасов M77 (518 ед.), но они более равномерно покрывают площадь поражения. Впервые эти РСЗО были применены в ходе войны 1991 г. в Персидском заливе. В дальнейшем ракеты M26A2 послужили основой для создания ракет M30-GMLRS с GPS-ГСН (спутниковой) содержащим 409 суббоеприпасов M85, представлявших собой усовершенствованные модели КБЭ M77 (максимальная дальность стрельбы до 60 км). Заполном одной установки РСЗО M270 при использовании кассетной БЧ с осколочно-кумулятивными боеприпасами покрывается площадь около одного квадратного километра.

Для более глубоких огневых ударов M270 были оснащены тактическими ракетами M39 ATACMS (англ. — Army Tactical Missile System). В двух модулях устанавливавшихся в ПУ M270 находилось по одной такой ракете. В модели M39 Block-1 применяется кассетная БЧ с 950 осколочно-зажигательными КБЭ M74 АРАМ (англ. — Anti-personnel/Anti-Material) со взрывателем M219A2

(масса 0, 59 кг). Ракета M74 APAM оснащена GPS-ГСН и может поражать цели на дальности от 10 до 165 км.

Ракета M-39 Block IA обладает увеличенной дальностью до 300 км (благодаря установленному приемнику GPS), хотя количество боеприпасов M-74 APSM, которыми она снаряжена, уменьшено до 275 единиц. В модификации ракеты M39 Block2 устанавливались самонаводящиеся боевые элементы ВАТ (англ. — Brilliant Antiarmor Technology) с комбинированной ГСН (тепловизионная и акустическая) массой 20 кг каждый. Кассетная БЧ ракеты M39 Block2 (дальность стрельбы 35–140 км) — единственная подобная БЧ, явившаяся эффективной заменой снятых с вооружения армии США оперативно-тактических управляемых ракет Lance. В настоящее время работы по созданию для M270 СПБЭ TGM приостановлены. Новая модификация данной ракеты M39 Block2 A имела БЧ с меньшей численностью СПБЭ ВАТ, но большей дальностью до 300 км.

В ходе модернизации были разработаны модификации пусковой установки M270A и M270A1. Создана и была принята на вооружение установка HIMARS (англ. — High Mobility Artillery Rocket System) на базе грузовика TMV (англ. — Tactical Medium Vehicle), которая имеет шесть модулей от РСЗО M-270 с ракетами M-26 калибра 227 миллиметров.

ГЛАВА 3

«Уроки тактики» операции «Буря в пустыне»

3.1. Тактические уроки войны 1991 года

В книге, написанной командующим VII корпусом армии США генералом Фрэнксом в соавторстве с Томом Клэнси⁸, Фрэнкс сообщает, что *господство в воздухе не помешало командованию республиканской гвардии Ирака осуществлять тактический маневр* подразделениями, равными по размеру бригадам, на дистанции 25–50 километров. Согласно этим сведениям, в ходе боев VII корпуса против дивизий республиканской гвардии «Тавакална» и «Медина» авиация США из-за нелетной погоды часто не осуществляла поддержку атаки VII корпуса. До начала наземного наступления авиация коалиции вывела из строя лишь около 24% общего числа танков этих дивизий. Тем не менее, подразделения указанных дивизий были разгромлены. Так, взятый в плен командир иракского танкового батальона сказал, что при вводе его батальона в Кувейт у него было 39 танков, после шести недель ударов с воздуха у него осталось 32, тогда как остальные были потеряны в ходе 20-минутного боя с американскими танками. Итак, далеко не все в ходе первой войны в Ираке (1991) (как и на «допартизанском» этапе войны 2003 года) решило господство в воздухе. Хотя наземная операция, как мы уже отмечали ранее, заняла лишь 10% от всей длительности действий американских вооруженных сил, без нее разгром армии Ирака не состоялся бы.

В книге «Смертельная земля — американская пехота в сегодняшнем бою» Дэниела Болгера⁹ приводится пример, когда 20 февраля 1991 года батальон вертолетов «Кобра» (AH-1F Cobra) и несколько вертолетов AH-64 Apache, а также две пары штурмовиков A10-A Thunderbolt II в течение шести часов наносили удары по окопам 1-го батальона 841-й пехотной бригады иракской армии. Однако когда основная масса иракских солдат сдалась, из 436 человек ни один солдат не был даже ранен.

ФОТО 13. *Вертолеты AH-64 Apache и OH-58D Kiowa Warrior* [Staff Sgt. Dean Wagner]

Сами меры маскировки иракских танковых подразделений нередко давали контрпродуктивный эффект, ибо практика выключения танковых моторов, показавшая себя достаточно успешной в Югославии, в случае если не проводилась вкупе со своевременным запуском двигателя, могла привести к потерям от огня наземных подразделений армии США. При этом показало себя необходимым устройство таких укрытий танков, в которых при необходимости танк мог скрываться полностью, что требует, соответственно, постоянного присутствия инженерно-строительных подразделений в боевых порядках обороняющихся войск.

Так, когда согласно утверждению Стивена Биддла¹⁰, после маневра коалиционных войск подразделения республиканской гвардии Ирака оставили позиции и заняли новые за сутки-двое до начала нового наземного наступления противника, ничего кроме брустверов из песка создать они не смогли. Также, согласно сведениям генерала Фрэнкса¹¹, нередко в момент начала наземной атаки некоторые экипажи бронемашин, посчитав, что начинается очередной авианалет, покидали их, чтобы спрятаться в укрытиях.

В силу этого на участке атаки американской роты G (англ. — Ghost troop) на позиции иракской дивизии «Тавакална» ответный огонь иракцев начался примерно через 18 минут после начала боя. Благодаря подобной практике многие экипажи были уничтожены в попытке забраться обратно в бронемшины.

Американские авторы неоднократно писали о достаточно неточном огне противотанковых средств армии Ирака, в частности, капитан Стивен Уайман из 3-й танковой дивизии в донесении¹² указывал о частом неточном огне иракцев из РПГ, а Дональд Муррэй в своем отчете «Буря в пустыне»¹³ описал случай, когда из 73-мм орудия БМП-1 с расстояния примерно в 400 метров иракцы не попали по американской БМП «Брэдли», сделав 5 выстрелов, хотя американская БМП в этот момент не стреляла из-за поломки в системе привода орудия.

В статье Дарила Пресса «Уроки наземных операций в Заливе — роль подготовки и технологий»¹⁴ пишется о контратаке двух иракских бригад (3-й и 8-й танковых) на подразделения 1-й дивизии морской пехоты США. Указанные события происходили утром 25 февраля 1991 года, на второй день после начала сухопутной операции в районе нефтяного поля Аль-Буркан (англ. — al-Burqan oil field). На вооружении морской пехоты США тут были не танки М-1 «Абрамс», а танки М60А1 без тепловизорных прицелов. Огонь и дым от горевших нефтяных скважин, утренний туман и плохая погода сводили на нет преимущество американцев в обнаружении целей на дальнем расстоянии. Наводчики ПТРК «Тов» (англ. — Tow) зачастую не могли использовать тепловизорные прицелы из-за огня от нефтяных скважин. Плохая видимость привела к тому, что дистанцией, на которой противники начинали видеть друг друга, была 500–800 метров. На таких расстояниях разница в технологическом уровне М60А1 и Т-55 в значительной степени нивелировалась. Однако бой закончился уничтожением более чем 100 иракских бронемашин и ни одной — у американцев.

Как генерал Роберт Скалс¹⁵, так и генерал Фрэнкс¹⁶ отмечали низкую подготовку наводчиков иракских танков в этой войне, для которых рубежи открытия огня при том назначались на максимальных дистанциях.

ФОТО 14. Горящие нефтяные скважины в Кувейте в 1991 году
[ucarecdn.com/e9722130-7f0c-4e38-801a-c9d3b20ed52f/3.png]

После боев американцы, согласно репортажу Джона Фиалко из «Уолл стрит джурнал»¹⁷, обнаружили на иракских позициях большие запасы ПТУР «Малютка», которые не были использованы иракцами в ночных боях. Согласно Дональду Мюррэю¹⁸, иракская пехота зачастую ночью не могла вести прицельный огонь из РПГ даже при нахождении вражеской бронетехники на расстояниях 100–200 метров из-за отсутствия средств осветления.

Иракские войска оказались неподготовленными к ночным действиям в условиях массового применения приборов ночного видения (далее — ПНВ) и ночных прицелов. Так, Стивен Бурке¹⁹ описывает попытки ночных атак иракской пехоты, которая уничтожалась из автоматических пушек БМП, экипажи которых прекрасно видели перебегающих пехотинцев в тепловизорные прицелы.

Вместе с тем *применение ПНВ отнюдь не делало ночной бой дневным, ибо широта наблюдения при применении ПНВ значительно уступала наблюдению в дневное время* и к тому же была не настолько надежна при определении цели. Так, генерал Фрэнкс описывает случай, когда группа американских танков и БМП развернули свои башни назад и начали вести по целям, оставшимся позади них²⁰. Следовавшие за ними американские танки приняли

вспышки выстрелов за огонь иракцев и начали стрелять по своим же бронемашинам. Также Фрэнкс пишет, что иногда попадание снаряда или РПГ по броне идущего впереди американского танка в тепловизорные прицелы воспринималось как вспышка выстрела из этого танка, направленного на наступающих, и танк классифицировался как иракский. В итоге, согласно Стивену Бурке²¹, 1-я американская пехотная дивизия потеряла от собственного огня пять своих танков и четыре БМП «Бредли».

Хотя в зависимости от погодных условий американцы распознавали иракские бронемшины на разных дальностях, но, как правило, согласно Даниэлу Мерриту и генералу Фрэнксу²², американские танки обнаруживали цели в тепловизоры за 5–6 километров. При подходе на дистанцию 2,5 километров они начинали расстреливать иракские танки, тогда как последние из-за худших по характеристикам ПНВ не видели американских танков и стреляли по вспышкам выстрелов с больших дистанций.

Таким же образом французские танки АМХ-30 благодаря тепловизионным прицелам могли эффективно поражать иракские танки Т-55 на дистанциях до 2000 метров, тогда как Т-55 могли их поразить только с 1200 метров²³.

В ходе наземных боев *американцы одерживали верх за счет тактики расстрела издалека* (англ. — stand-off tactics). Согласно Стивену Бидлу, танковые подразделения 7-го американского корпуса наступали «строим частично в линию, частично углом назад» (англ. — hybrid-line-abreast-combat-vee-formation) с глубиной построения в примерно 1500 метров²⁴, либо, согласно Винсу Кроу, танковые подразделения выстраивались в линию при скорости 10–15 км/час²⁵.

Как пишет Стивен Бурке, БМП двигались позади танков, на дистанции около 1000 метров, ведя огонь, не позволяя противотанковым группам иракцев подбираться к танкам на близкое расстояние и вести по танкам огонь из РПГ, а также пресекая попытки забраться на танки и вывести их из строя подручными средствами²⁶.

Вместе с тем стоит отметить, что удары авиации коалиционных войск нередко происходили по ложным позициям, оборудованным иракцами, а также и по макетам боевой техники.

Как пишет генерал Скалс, начальник Военного колледжа армии США (англ. — U. S. Army War College), в своей книге²⁷, для введения в заблуждение американских пилотов иракцы жгли шины рядом с неподбитыми танками, что создавало впечатление, что машины уже уничтожены, либо боевые машины ставили рядом с подбитыми, что, естественно, приводило к тому, что при подсчете разведкой число уничтоженных иракских бронемашин превосходило число действительно уничтоженных целей. Известно также, что многие из числа потерянных в Кувейте танков Ирака были брошены своими экипажами и впоследствии уничтожены саперами коалиционных войск.

3.2. Опыт прорыва подготовленной обороны в операции «Буря в пустыне»

В книге Геннадия Коржа «Саддам Хусейн — история взлета и падения» описывается опыт инженерных действий в ходе войны в Кувейте в 1991 году, который мы считаем необходимым привести целиком:

...За двое-трое суток до начала наступления в боевых частях первого оперативного эшелона («многонациональных сил») были сосредоточены специальные группы разграждения, оснащенные средствами для проделывания проходов в минных полях, бульдозерами и танками с навесными колейными и катковыми тралами, другой инженерной техникой.

...Практически вдоль всей границы Кувейта с Саудовской Аравией был вырыт противотанковый ров глубиной 3–3,5 метра, перед которым имелся бруствер из песка примерно такой же высоты, за которым были проложены пути для маневров танков и огневых средств. Ров предполагалось заполнить нефтью с таким расчетом, чтобы его можно было поджечь во время перехода сухопутной группировки многонациональных сил в наступление. За ровом следовала система минных полей и проволочных заграждений.

На танкоопасных направлениях в глубине обороны иракских войск создавались своеобразные укрепленные районы, состоявшие из системы земляных валов высотой до 5 метров в центре и 2 метров на флангах.

Для танков устраивались двойные валы, между которыми прокладывались дороги для движения и площадки, позволяющие вести прицельный огонь.

На внутренней стороне этих валов создавались укрытия для танков и личного состава, на внешней стороне окопы для ведения огня из стрелкового оружия. В каждом таком районе было возведено по 1–2 убежища, 9–12 блиндажей, 16–20 окопов для каждого отделения и до 10 окопов для танков. Существенный недостаток этих районов заключался в их разобщенности. Зачастую союзники их попросту обходили...

...Главная полоса обороны войск (иракских) имела глубину от 15 до 30 километров. Полоса обеспечения глубиной от 2 до 17 километров включала опорные пункты пехотных и танковых подразделений, развитую систему инженерных заграждений (проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные минные поля и др.). Первая позиция глубиной от 2 до 4,5 километров имела три-четыре траншеи. Вторая и последующие позиции глубиной 1,5–3 километра имели, как правило, две-три траншеи. Однако система сплошных траншей отсутствовала.

Правда, накануне наступления союзников оборонительные позиции, фортификационные сооружения и система инженерных заграждений были, по существу, брошены и своей роли не сыграли. опередили иракцев и со рвами, заполненными нефтью. Часть рвов была подожжена авиацией, а нефтяные терминалы захвачены командами рейнджеров и выведены из строя. Минно-взрывные заграждения иракцев подрывались авиацией с использованием авиационных фугасных

бомб, методом «ковровой дорожки» и авиационных бомб объемного взрыва.

Командование многонациональных сил сумело вскрыть систему заграждений и слабые участки в обороне иракских войск и использовало их при выборе направлений главных ударов. Заграждения, не прикрытые огнем общевойсковых подразделений, преодолевались войсками МНС без особого труда, как бы в ходе учений...

Таким образом, подобное описание наглядно демонстрирует основные причины легкого прорыва иракской обороны, которые заключаются в отсутствии правильного применения МВУ, которые усугублялись далеко не везде и вдобавок не прикрывались огнем.

Для прорыва оборонительных рубежей вдоль границы Кувейта и Саудовской Аравии американские войска беспрепятственно применяли танки с бульдозерными ножами. Как пишет генерал Фрэнкс²⁸, эти танки, как правило, просто ехали парами вдоль траншей и засыпали их вместе с иракскими солдатами, тогда как за ними следовала прямо над траншеей БМП, простреливая ее по всей длине, либо с танками следовало большее число БМП на их флангах и за ними²⁹.

К тому же, согласно американским источникам³⁰, многие позиции бронетехники были развернуты по направлению к направлению ожидаемой атаки под углом от 20 до 60 градусов и вследствие высоты брусстера стрелять с ряда таких позиций можно было только в направлении, в котором позиция была сориентирована. Поскольку же атаки не всегда происходили с ожидаемого направления, то это вынуждало иракские танки выезжать из-за брусстера, что влекло потерю времени и открывало их огню противника.

Помимо этого применялись и навесные комплекты МСАР (англ. — Mine Clearing/Armor Protection). Этот ножевой трал весом в три тонны устанавливался на трактор Caterpillar, обеспечивая ему защиту от осколков и расширяя проходы в минных полях отвалом в виде вил.

ФОТО 15. Танк М60А1 расчищает дорогу

[\[www.wikiwand.com/en/Tanks_in_the_United_States\]](http://www.wikiwand.com/en/Tanks_in_the_United_States)

Что касается штурма населенных пунктов, то, как писал генерал Роберт Скалс³¹, в качестве штурмовой группы американские войска использовали группу из семи бронемашин: два бронированных бульдозера (combat earthmovers), одна инженерная машина разграждения М-728, созданная на базе танка М60 Patton и вооруженная короткоствольной 165-миллиметровой пушкой М-135, и четыре БМП «Бредли». Уничтожение обороняемых зданий и окопов иракцев возлагалось на снаряды инженерной машины и на бульдозеры, сносившие стены и засыпавшие окопы при поддержке огнем из БМП, а также находившихся на удалении остальных танков и БМП.

Американцы проводили кампанию по дезинформации о месте главного удара на побережье Кувейта, тогда как здесь был вспомогательный, осуществлявшийся силами батальонной десантной группы. В течение 3 месяцев коалиционные войска вели подготовку к боевым действиям и боевое планирование. Саудовские и Кувейтские войска остались прикрывать границу с Кувейтом, тогда как 1-я и 2-я дивизии морской пехоты США, снявшись с этих позиций на побережье, передислоцировались в район в полусотне

километров от города Рохера для нанесения удара по Эль-Кувейту. Основная задача по окружению иракских войск в Кувейте была возложена на VII армейский корпус армии США.

С 17 по 19 января в ходе воздушной операции авиация коалиционных войск произвела 4700 боевых вылетов, нарушив систему связи и коммуникаций. Когда 20 февраля 1991 года наземные войска перешли в наступление, иракские войска в Кувейте оказались частично окруженными.

Без сомнения, главная роль в победе союзников принадлежит авиации, уничтожавшей до 60 процентов целей противника и деморализовавшей его войска. 80 тысяч убитых и 60 тысяч пленных иракских военнослужащих свидетельствует о полном разгроме его армии, пусть и не законченном.

ФОТО 16. Авиация союзников в ходе войны в Персидском заливе 1991 года
[armyman.info/uploads/posts/2014-03/1394318662_111.jpg]

В августе 1991 года во всем Ираке поднялось восстание против Саддама Хусейна, однако американские войска и их союзники отказались помочь восстанию, вследствие приказа сверху: слишком велики были риски, связанные с неопределенностью событий августа 1991 года в Москве. Интересно, что впоследствии 17 декабря 1998 г. в ходе операции «Лис в пустыне» по тер-

ритории Ирака был нанесен удар американскими крылатыми ракетами. Однако к тому времени в Косово началась война, и потому вместо Ирака американская авиация была перенаправлена на Югославию.

3.3. Опыт применения сил специальных операций в операции «Буря в пустыне»

Операция «Буря в пустыне» отличалась высоким уровнем проведения коалиционными войсками операций специального назначения. Данные операции охватывали здесь более широкий круг задач, нежели действия разведывательно-диверсионных групп в ходе войсковой операции согласно нормам Второй мировой войны.

Согласно книге «Иракский капкан» Андрея Михайлова в операции были задействованы силы специального назначения США, Великобритании и Франции: *«...был образован своего рода «подвижный активный фронт в тылу противника. ССО (силы специальных операций) действовали по всей территории Ирака, сосредотачивая свои усилия на решении диверсионно-разведывательных задач в его северо-западных и южных районах, а также в южных районах Кувейта. Заброска в район проводилась по воздуху и по суше с территорий Турции и Саудовской Аравии, а также морем со стороны Персидского залива».*

Силы специального назначения в данном случае не только вели разведку территории противника в зонах дислокации его резервов в тылу иракских войск и не в глубине до 200–250 километров, а вдоль южного берега реки Евфрат, отслеживая передвижение его войск, а также на глубине до 100 километров по территории Кувейта.

Силы специального назначения проводили операции по уничтожению иракской армии, пунктов управления и оповещения иракских ПВО, пусковых установок оперативно-тактических ракет и военных складов, опираясь на воздушную поддержку. ССО вели самостоятельные воздушно-наземные войсковые операции,

опираясь от начала до конца на свои силы и ракетно-бомбовые удары авиации, используя приборы лазерной подсветки и радиолокационные маяки.

Помимо этого, ССО вели в тылу противника партизанскую войну в совместных действиях с отрядами курдов на севере Ирака и кувейтских партизан в самом Кувейте. В ходе «песчаных бурь» разведчики ССО могли одновременно вести разведку наблюдением, дозорами и постами, а также организацией засад, агентурной разведкой, в которой было достаточно лиц, знающих арабский язык. Эти знания показывали себя нередко эффективнее любой воздушной разведки.

Весомый и ощутимый вклад внесло уничтожение подразделениями ССО подземных линий связи между иракскими войсками в Кувейте и генштабом иракской армии. Всего, согласно книге «Иракский капкан», силы специального назначения союзников за период с 17 января по 28 февраля 1991 года провели свыше 700 разведывательно-диверсионных операций.

Примечательным является факт, изложенный в книге известного американского государственного служащего (в разные годы являлся помощником госсекретаря и советником президента) Ричарда Кларка «Кибервойна»³². Согласно его сведениям, в 1990 году специалисты, ответственные за кибервоенное направление, совместно с ССО выдвинули предложение: забросить в Ирак отряды ССО до начала активной фазы боевых действий для того, чтобы запустить в иракскую сеть программу для выведения из строя всех объединенных в сеть компьютеров, выведя тем самым систему противовоздушной обороны Ирака из строя. Однако данная идея была отвергнута Норманном Шварцкопфом, который полагал, что подобный план слишком рискован и ненадежен. Генерал Шварцкопф низко оценивал возможности ССО, а также считал, что недостаточно дестабилизировать работу компьютерных сетей для нейтрализации ПВО. Тогда эта идея не нашла отклика, однако уже в 2003 году кибервоенные средства использовались более активно, а сегодня это одно из наиболее перспективных направлений развития военного потенциала США.

3.4. Опыт противоракетной обороны в операции «Буря в пустыне»

В 1991 году Ирак располагал 500 установками тактических ракет класса «земля-земля» Scud (около 200 единиц советских ОТР Р-17, с максимальной дальностью пуска до 300 км), а также созданных на их базе ОТР «Эль Хусейн» (с дальностью 550 км) и «Эль Аб-бас» (850 км).

В 1991 году США столкнулись с угрозой применения Ираком баллистических ракет Scud. К своему разочарованию американцы обнаружили, что у них нет эффективных средств борьбы с ОТР и ТР. Оперативно-тактические ракеты Scud, разработанные еще в 60-х годах, нередко избегали действия американских ЗРК Patriot, несмотря на то, что модификация этого комплекса ПВО PAC-1 (Patriot Advanced Capability) была предназначена для задач борьбы с баллистическими ракетами.

На аэродромах Саудовской Аравии наблюдалась большая скученность самолетов. Станным является то, что ни ВВС, ни оперативно-тактические ракетные комплексы, ни тот же спецназ Ирака по этим аэродромам не действовал, хотя в отличие от СССР части американской ПВО не покидали территорию США за исключением 1991 года, когда несколько частей были переброшены в Израиль и Саудовскую Аравию для защиты их границ от ударов иракских оперативно-тактических ракет. Вместо этого в период с 18 января по 25 февраля 1991 года иракцы осуществили 130 пусков по Израилю и Саудовской Аравии. Обстреливая Израиль, Хусейн надеялся спровоцировать израильтян на ответные военные акции. Это подорвало бы единство антииракской коалиции и могло заставить выйти из нее ряд арабских стран. Однако США удалось убедить правительство Израиля не поддаваться на провокации.

Ракетные удары со стороны Ирака оказались очень неэффективны. В Израиле и Саудовской Аравии были размещены противоракетные комплексы Patriot, которые сбили большинство «Скадов». Их задача была облегчена тем, что после модернизации, направленной на увеличение дальности полета, вес иракских ракет значительно возрос, а масса боевого заряда уменьшилась.

Серьезный ущерб нанесла лишь одна из последних ракет, выпущенная 25 февраля 1991 года. Из-за ошибки компьютера в системе поиска на ракетной батарее Patriot один из «Скадов» не был перехвачен и угодил в казарму в Дахране, убив 29 и ранив 100 американских военнослужащих.

Неудачи США в противодействии советским ракетам Р-17, хоть и иракской принадлежности, вынудили американцев развернуть программы по модернизации ЗРК Patriot. В разработанном в середине 90-х годов ЗРК Patriot PAC-3 дальность действия по цели была увеличена до 130 км, при минимальной поверхности отражения цели 0,1 кв. м.

* * *

Таким образом, иракская война 1991 года дала обширный материал для анализа, заставив пересмотреть традиционные формы и средства ведения боевых действий. Стало очевидно, что противостоять хорошо оснащенной, высокотехнологичной и обученной армии при помощи традиционных средств и методов борьбы — задача весьма затруднительная, особенно учитывая низкий уровень подготовки личного состава и командования, а также стиль и способы управления, которым пользовалось политическое руководство Ирака, предпочитавшее лояльность профессионализму.

Военное и политическое руководство США провело тщательный анализ полученного опыта, который нашел отражение в доктринальных документах, отработке тактических вопросов, а также в корректировке приоритетов для разработчиков вооружений, как это, в частности, видно на примере УАБ. Иракское руководство работу над ошибками не провело и должных выводов не сделало. В целом опыт действий обеих сторон в этой войне являет собой своего рода «уроки», как в тактическом отношении, так и в плане техники, о чем было сказано выше и о чем еще пойдет речь в третьей главе, где мы попробуем обобщить их тактическую часть.

РАЗДЕЛ 2

Война в Ираке 2003 года
«Допартизанский» период

ГЛАВА 4

Военно-политическая обстановка в Ираке накануне войны. Ход боевых действий. Предварительный анализ неэффективности управления иракского руководства

Объяснения поражения Ирака в 2003 году от американских сил при отсутствии сколько-нибудь существенных потерь у последних зачастую чрезмерно упрощают. Утверждается примерно следующее. Во-первых, иракских генералов подкупили, во-вторых, иракская армия сама разбежалась по домам. В конце концов, доходит до того, что делаются неблагоприятные замечания в том ключе, что от глупых и трусливых арабов иного и нельзя было ожидать.

Подобного рода объяснения упускают из виду множество входящих факторов, и отрицание иракского опыта чревато опасными последствиями, а это очень опасно, поскольку существует неприемлемая формула самоуспокоения: аналогичных проблем в российской армии нет и быть не может, поэтому пытаться их переносить с иракской армии на российские реалии не следует. Следствием подобных рассуждений обычно являются утверждения, что анализировать иракские ошибки в военном планировании, вырабатывать контрмеры и вводить их в практику подготовки российской армии не нужно. Эта позиция ошибочна. По сути, внешние признаки поражения или сопутствующие ему явления принимаются за его реальные причины.

Иракская армия разложилась отнюдь не в силу якобы присущей иракцам бездарности в ведении боевых действий. Реальными причинами стали массированное, интенсивное и эффективное (преимущественно за счет высокоточного оружия) поражение с воздуха специально отобранных целей, в совокупности с нажимом на войска Ирака со стороны наземных сил американцев. Именно такое сочетание привело к подавлению воли иракцев к сопротив-

лению. Готовность генералов брать взятки и дезертирство рядовых — только последствия этого подавления. Кажущаяся бессмысленность сопротивления, неверие в возможность дать отпор или хотя бы заставить противника нести значимые потери — вот что вызывало развал иракской армии. А создание и обеспечение такого пораженческого умонастроения за счет применения имеющихся огневых средств — и есть тот оперативно-тактический прием, благодаря которому американцам удалось в относительно сжатые сроки с минимальными потерями разгромить иракскую армию. Причем (и это нужно особо подчеркнуть) разгром был произведен в условиях относительно небольших общих потерь иракцев как в живой силе, так и технике. Как показала война в Ираке 2003 года, армию может развалить не только весомость потерь, но и относительно умеренные потери, если эти потери безответные.

Если упростить выше сказанное, ошибочной является следующая логика: «имеется боеспособное иракское подразделение — его командир берет взятку — подразделение разваливается»; более правильным является утверждение «видя безответные потери, иракское подразделение становится небоеспособным — ввиду бессмысленности сопротивления иракский командир берет взятку — развал подразделения «оформляется» приказами командира».

Именно использование подавления воли к сопротивлению, как основного механизма разгрома противника, в отличие от выбивания у противника основного количества живой силы и техники является особенностью войны в Ираке 2003 года. И ключевое слово здесь — безответность потерь, когда нанеший их противник сам потери не несет. Такого рода потери могут подорвать боеспособность не только иракской, но и любой другой армии мира, включая и американскую.

Представляется необходимым рассмотреть ряд вопросов: были ли у иракцев возможности избежать ситуации, когда их потери были безответными, насколько они были готовы к ведению боевых действий против американской армии. Осветим также такой аспект, как правильность оценки российской военной наукой иракского сценария. Считаем также необходимым дать достаточное описание тех боеприпасов, которыми воевала американская ар-

мия. Это необходимо для того, чтобы понимать, что «сыпалось» на головы иракских солдат в 2003 году. Полагаем, что без этого понимания сложно осознать сложившийся баланс сил и воздействие огня американцев на иракцев.

Разумеется, в ходе вторжения в Ирак в 2003 году помимо американцев в боевых действиях принимали участие также военнослужащие других стран, но для упрощения в тексте указываются американцы, если прямо не обозначено.

4.1. Военно-политическая обстановка в Ираке накануне войны

В 2002 году в Ираке царила нищета в силу введенного Советом безопасности ООН эмбарго. Среднемесячная заработная плата в Ираке составляла от семи до десяти тысяч иракских динар, что в переводе на доллары США составляло от трех до пяти долларов. Положение усугубляла засуха, начавшаяся с 2000 года, уничтожившая по данным ООН 75% урожая.

Уровень воды в реках в 2000 году составил 40% от уровня 1997 года. В стране расцвела коррупция, и программа ООН «Нефть в обмен на продовольствие» послужила главным образом для создания целой прослойки новой буржуазии. Легальный торговый обмен был остановлен санкциями Совета Безопасности ООН, вся торговля велась нелегально, в обход наблюдателей ООН и иракской таможни.

Подобная схема привела к тому, что в иракском обществе стали царить отношения «мафиозного типа», что в свою очередь значительно упростило американским и британским спецслужбам ведение вербовки и получение информации в среде госаппарата Ирака. Положение облегчало также и то, что многие иракские бизнесмены переселялись в Иорданию, которая являлась союзником Великобритании.

Таким образом, иракское общество действительно находилось в состоянии «полураспада», что делало легко выполнимой задачу американцев по развалу вооруженных сил Ирака.

20 марта 2003 года началась операция против Ирака, в которой американские войска, вопреки многим прогнозам аналитиков, менее чем за три недели полностью разгромили иракскую армию. Ее численность составляла около 389 тысяч военнослужащих (в резерве было еще 650 тысяч)³³. У Ирака имелись также различные воензированные формирования, численностью от 40 до 60 тысяч человек. На вооружении было около 2200 танков типов Т-55, Т-59, Т-62, Т-72 (последних было около 700), 3700 БТР, БМП и БРДМ, 1900 буксируемых артиллерийских орудий, 150 САУ, 200 РСЗО, 500 зенитных орудий, 375 вертолетов, 223 боевых самолетов типов Ту-22, Ту-16, Су-22М, Су-24, Су-25, МиГ-23, МиГ-25, МиГ-29, китайские Ф-9 и французские Мираж Ф-1, а также 62 зенитно-ракетных комплекса С-75 и 44 зенитно-ракетных комплекса С-125³⁴.

ФОТО 17: *A soldier with Task Force 2-69 Armor of the 3rd Brigade Combat Team, 3rd Infantry Division from Fort Benning Georgia removes an Iraqi flag from a building at An Nasiriyah in southern Iraq near the Euphrates river. Photo by: David Leeson/The Dallas Morning News*

К марту 2003 года в районе Персидского залива было сосредоточено более 225 тысяч военнослужащих армии США, 45 тысяч военнослужащих из Великобритании и 2000 — из Австралии³⁵. У сил коалиции было 420 боевых самолетов американской палуб-

ной авиации и 540 боевых самолетов авиации на наземных базах. Помимо этого на авиабазах Фэрфорд, Диего-Гарсия и Марказ-Тамарид дислоцировались свыше 40 стратегических бомбардировщиков В-52Н и В-1В. Для поддержки действий боевой авиации командование США привлекло около 30 самолетов Е-3 и Е-8. Армия США направила в район операции силы 3-й механизированной дивизии, а командование морской пехоты — силы 1-й экспедиционной дивизии морской пехоты и 2-й экспедиционной бригады морской пехоты. На вооружении у коалиции было 1 до 3 тысяч КР «Томагавк». В целом войска коалиции значительно превосходили иракцев в ракетных вооружениях, средствах ПВО, в небе и на море.

20 марта 2003 года президент Буш объявил, что начата операция по разоружению Ирака. Первые удары были нанесены с помощью крылатых ракет ВGM109 «Томагавк», выпущенных с подводных кораблей и подводных лодок ВМС США, находившихся в Персидском заливе и в Красном море. В первый же день по Багдаду был нанесен удар американскими истребителями-бомбардировщиками F-117A, взлетавшими с авиабазы в Катаре. Главной целью первого удара американцев стал командный центр Саддама Хусейна.

Днем 20 марта авиаударам подверглась Басра, находящаяся на юго-востоке страны и являющаяся ее крупнейшим портом. Помимо этого с территории Кувейта по позициям иракских войск открыла огонь артиллерия коалиции.

К концу марта войска коалиции контролировали почти все мосты через Евфрат. События развивались стремительно. Американцы заняли Багдадский аэродром 4 апреля, а 5 апреля начали вводить войска во многомиллионный Багдад, 7 апреля захватили президентские дворцы и здания Министерства информации и МИДа в центре города. Тогда же пали города Кербела и Наджаф.

Целый 5-й корпус армии Ирака, дислоцированный вокруг Мосула, сдался 11 апреля без боев американским подразделениям 101-й воздушно-штурмовой дивизии, 173-й воздушно-десантной бригады, 75-му полку спецназа «Рейнджер» и подразделениям морской пехоты, тогда как курдские отряды «пешмерга» (всего их насчитывалось около 70 тысяч) вошли в Мосул и Киркук.

ФОТО 18. 9 апреля 2003 года. Багдад

[abcnews.go.com/images/US/ap_saddam_2003_baghdad_kb_150319.jpg]

В ходе войны наступление американцев осуществлялось довольно ограниченными силами. В первом эшелоне американской армии действовали лишь силы:

- 3-й механизированной дивизии;
- 101-й воздушно-штурмовой дивизии;
- 173-й воздушно-десантной бригады Армии США;
- 1-й экспедиционной дивизии;
- 2-й экспедиционной бригады;
- двух экспедиционных батальонов (15-й и 26-й) Корпуса морской пехоты США;
- 1-й бронетанковой дивизии;
- 16-й парашютно-десантной бригады Армии Великобритании;
- 75-й полк «Рейнджеров»;
- силы 10-й и 5-й групп специального назначения США;
- 22-го полка специального назначения Великобритании;
- полка специального назначения САСР Австралии;
- 194-й группы специального назначения «Гром» Польши;
- а также подразделений морской пехоты Великобритании и Австралии.

Во втором эшелоне, вошедшем в бой, когда дело уже шло к захвату Багдада, силы:

- 4-й механизированной;
- 1-й кавалерийской (бронетанковой);
- 82-й воздушно-десантной;
- 10-й «горной» дивизий;
- двух бронекавалерийских полков Армии США;
- части и подразделения Корпуса морской пехоты США.

Американцы потеряли за время активной фазы операции всего 139 человек убитыми, плюс 32 убитыми потеряли британцы. С точки зрения эффективности действия иракской армии — это катастрофически низкие показатели, демонстрирующие неспособность ВС Ирака к сопротивлению.

Американские военные историки и аналитики не скрывали, что с самого начала американское командование делало ставку на использование высокого технологического преимущества своих войск над противником и на дистанционные удары по нему, не ввязываясь в бои на ближней дистанции. Собственно, данное обстоятельство было вполне понятно, поскольку было бы нелогичным посылать пехоту в атаку, когда вполне можно было возместить ее действие ударами управляемыми авиационными боеприпасами и огнем танков и артиллерии. Данный тезис будет подробно описан и проиллюстрирован соответствующими примерами главы 7 настоящей работы (стр. 118)

Управляемое оружие радикально изменило характер войны, что было отмечено еще в ходе Первой войны в заливе, такая же ситуация наблюдалась в Югославии. Парадоксальной выглядит ограниченность руководства Ирака в 2003 году, пытавшегося по-прежнему воевать против США так же, как и против Ирана.

4.2. Местечковое мышление Иракского руководства как причина неэффективного управления

Безусловно, одним из решающих факторов неэффективности иракской армии была искусственным образом насаждаемая **ра-**

зобщенность между различными воинскими и военизированными формированиями. Эта разобщенность была необходима руководству Ирака для формирования внутривполитической системы «сдержек и противовесов». Армия, действующая как единое целое, могла бы стать слишком мощным внутривполитическим инструментом. Опасность военного переворота заставляла создавать «конкурирующие» между собой формирования. То же обстоятельство сказывалось и на размещении войск. Вводить их в города было опасно: общение с населением могло бы привести к непредсказуемым для существующей власти последствиям. Даже при построении планов обороны этот внутривполитический фактор играл огромную роль. Не в последнюю очередь с этим было связано отсутствие войск в крупных городах. Багдад был практически пустым. Плана подготовки Багдада к уличным боям тоже не было. Стратегия, связанная с втягиванием американцев в городские бои, теоретически могла бы дать определенный эффект. Городская застройка несколько снижает остроту проблемы технического превосходства противника. Но в силу внутривполитических факторов такое построение обороны страны было недопустимо для ее руководства. Оно подразумевало длительное нахождение воинских подразделений в крупнейших городах Ирака.

Отрицательную роль сыграло *соперничество спецслужб*: Отдела специальной безопасности, Управления общей разведки, Службы общей безопасности, а также Главного управления военной разведки, — часто вмешивавшихся в дела друг друга. К тому же в вопросы ведения этих служб также нередко вмешивалась Служба охраны президента.

Подготовка к партизанской войне рассматривалась через призму создания подразделений, которые могут создать угрозу самому Хусейну. Созданные в 1995 году добровольческие отряды «фидаины Саддама» сыграли куда большую роль в начавшейся после поражения 2003 года партизанской войне, нежели воинские подразделения регулярной армии. Хотя, казалось бы, подготовка к ведению партизанской войны основной массы военнослужащих могла бы стать существенным фактором в противостоянии с американцами, — по крайней мере, на этапе борьбы с оккупацией.

Удививший многих факт, что иракцы не взрывали мосты через реки, также объясняется «внутриполитическими» потребностями. Ожидая восстаний среди шиитов на юге Ирака по сценарию 1991 года, Саддам Хусейн хотел сохранить эти мосты на случай экстренной переброски войск в шиитские районы.

В Ираке имелись специальные военные формирования — Республиканская гвардия. В ходе ирано-иракской войны она использовалась как стратегический мобильный резерв, который в нужный момент подпирал фронт «обычных» дивизий на наиболее угрожаемом участке. Основу Республиканской гвардии составляли танковые дивизии «Медина», «Хаммурапи» и «Аль-Нида». Имелось 2 корпуса, в которых было 6 дивизий и две бригады спецназа, а также отдельная дивизия спецназа с четырьмя бригадами. Республиканская гвардия была подчинена отделу специальной безопасности и лично сыну Саддама — Куссаю Хусейну.

В Ираке Республиканская гвардия Аль Харрас Аль Джам Хурийй имела моноэтническую и монорелигиозную структуру, основу которой составляли арабы-сунниты, то есть представители той группы населения, к которой принадлежал сам Саддам Хусейн³⁶.

Подбор в ряды элитных частей новобранцев из якобы благонадежных племен не оправдал себя. Нет доказательств того, что из-за подобного «земляческого» принципа комплектования Республиканская гвардия воевала неэффективно (тем более что в ирано-иракской войне и в 1991 году показала себя боеспособным формированием), однако можно предположить, что ее эффективность могла бы быть выше, если бы подбор осуществлялся из рядов самой армии, из числа проверенных бойцов и вне зависимости от родственных и земляческих связей.

4.2.1. Непрофессионализм военно-политического руководства Ирака

Ключевые посты в военном командовании Ирака, согласно книге «Как пал Багдад» Ахмеда Менсура, занимали люди без достаточной военной подготовки и опыта. Так, министром обороны Ирака был Хусейн Камил, имевший опыт службы лишь в личной охране

Саддама. Хусейн Камил был зятем Саддама Хусейна и выходцем из Тикрита — родного города Саддама Хусейна. Как показала история, эти обстоятельства не явились гарантией благонадежности, так как Хусейн Камил бежал в Иорданию и только позднее возвратился в Ирак, где был казнен.

Командующим военной областью «Юг» был назначен Али Хасан эль-Маджид или «Химический Али», прославившийся оккупацией Кувейта, а также тем, что подавил восстание курдов с применением химического оружия. «Химический Али» не имел высшего военного образования и из звания, аналогичного российскому прапорщику, был произведен в генералы, получив звание магистра военных наук. Еще один командир корпуса — генерал Изет Ибрахим — сделал головокружительную карьеру в правящей партии БААС, до этого имея только опыт торговли мороженым. Генерал Таха Ясин Ромадан также не имел высшего военного образования, сделал карьеру лишь на основе безграничной преданности Саддаму.

4.2.2. Метания вокруг Багдада — главная загадка войны 2003 года

Изложение сведений о проблемах в уровне подготовки военного руководство Ирака неизбежно выводит нас на один из самых неоднозначных моментов в истории иракской войны 2003 года. Это неоднократные перемещения дивизий Республиканской гвардии Ирака вокруг Багдада под американскими бомбами.

Одна из первых появившихся версий называлась «самая большая ошибка Саддама Хусейна»: назначение своего сына Куссая командующим Республиканской гвардией. Офицеры Республиканской гвардии жаловались на то, что с началом войны гвардия получала все новые и новые приказы Куссая на перемену позиций и в ходе маршей становилась легкой целью американской авиации. То же самое говорили в своих интервью американскому изданию «San Francisco Chronicle» (номер от 25 мая 2003 г.) и двенадцать военнослужащих армии Ирака. Они подтверждали вину Куссая за то, что именно благодаря его приказам тысячи иракских солдат под Багда-

дом оказались в открытом поле под ударами американской авиации. Особенно тяжелые потери понесла дивизия Республиканской гвардии Ирака «Хаммурапи». Материалы, опубликованные в издании San Francisco Chronicle, говорят о том, что иракские войска были измучены постоянными перемещениями, при отсутствии любой связи, которая прервалась за неделю до падения Багдада.

ФОТО 19. *Саддам Хусейн выступает перед командующими Республиканской гвардии. Багдад, март 2003 года*
[\[photochronograph.ru/2013/03/19/vojna-v-irake/\]](http://photochronograph.ru/2013/03/19/vojna-v-irake/)

Генерал Али Абдул-Кадир также называл Куссая главным виновником поражения, отмечая его приказ на переброску сил Республиканской гвардии в район Кербелы в сторону от главного удара американских войск.

В интервью полковника Халида эт-Таи изданию San Francisco Chronicle говорится о том, что после избиения с воздуха бесцельно перемещающихся иракских подразделений боевой дух в офицерском корпусе сильно упал. Все командующие соединений приняли решение распустить войска по домам, а 4 апреля покинули расположение и офицеры, составлявшие высшее военное руководство, которое, таким образом, перестало существовать.

Эта версия выглядит достаточно правдоподобной на фоне назначения на должности высших военных руководителей откровенно непрофессиональных людей.

4.2.3. Отсутствие инициативы со стороны иракского командования

Примеры недалековидных и опрометчивых решений иракского командования довольно многочисленны. Попробуем рассмотреть наиболее показательные из них:

1) *Безучастность иракской ПВО* в первые дни американских авианалетов. Радары были выключены ради защиты от действий неприятельской авиации. Однако в итоге это привело к тому, что данные радары, как и большая часть средств ПВО, просто попали в руки наземных сил «коалиционных» войск.

2) *Слабое сопротивление* при захвате британскими войсками полуострова Фао на юге Ирака. Примечательно, что в ходе ирано-иракской войны за него шли тяжелые бои. Иракцы могли одними зенитными установками сорвать выброску парашютистов, однако, благодаря чрезмерной осторожности в применении ПВО, не оказали сильного сопротивления противнику и оказались разбитыми.

3) *Недостаточное внимание активной обороне*. Иракцы в ходе войны 2003 года оказали большое внимание маскировке, но не уделили должного внимания активной обороне, и в конце концов большая часть их самолетов и средств ПВО просто была захвачена на земле.

4) *Неиспользование сил авиации*. Иракское руководство так и не использовало десяток высотных истребителей-перехватчиков МиГ-25, которые превосходили своими характеристиками американские и британские истребители. Эти перехватчики могли хотя бы попытаться с помощью УР класса «воздух-воздух» большой дальности Р-33 (до 120 км) нанести удар по самой уязвимой части американских ВВС — самолетам дальнего радиолокационного обнаружения (далее — ДРЛО) и электронной разведки, без которых эффективные операции американских ВВС были бы затруднены.

Семь отрядов батальонного состава «Ку'уат 999» военной разведки иракской армии операций в тылу американских войск в той же Саудовской Аравии так и не провели, хотя к ним готовились.

Общим в этих событиях является стремление оставить «на потом» больше ресурсов. Это может показаться странным, но *руководство Ирака считало, что у американцев нет особых резонансов захватывать страну*. В конечном счете, как иначе можно было объяснить, почему в 1991 году Багдад не был взят? Значит, Ирак Саддама Хусейна устраивал США, например, в качестве противовеса Ирану или как «пугало» для Кувейта и Саудовской Аравии. Исходя из этого ложного предположения, концепция войны основывалась на том, что американцы постреляют немного (преимущественно на юге страны) и уйдут. В частности, иракское военное командование тешило себя надеждами на то, что американские войска не осмелятся войти в Багдад.

Продолжая данную логику, иракское руководство считало, что после ухода американцев внутренние и региональные проблемы и риски для Ирака останутся. Поэтому расходовать вооружение и ресурсы на американцев не следует — они пригодятся для того, чтобы давить внутренние восстания и удерживать Иран от агрессивных действий.

Как видим, история в очередной раз подтвердила, что расчет на абсолютную рациональность действий противника не всегда оправдан, особенно если смотреть на него исключительно через призму узких региональных интересов и исторического опыта. Противник просто может думать по-другому.

4.2.4. Отсутствие реалистичных представлений о противнике

Многие иракские солдаты, как и в первую войну, не были подготовлены для действий против противника, вооруженного приборами ночного видения и ночными прицелами, хотя времени для анализа с 1991 по 2003 год было более чем достаточно. То, что американские войска оставались «зрячими» ночью, продолжало оставаться для иракцев неожиданностью. Так, Эван Райт описывает попытку иракской ночной атаки 25 марта 2003 года под Насси-

рией, где армия Ирака потеряла несколько сот человек, пытаясь атаковать скрытно ночью группы американских бронемашин³⁷. Американцы их прекрасно видели и расстреливали как в тире.

Тот же автор пишет, что нередко и находившихся в засадах в пальмовых рощах противников американцы обнаруживали по тепловому сигналу. Опыт, полученный в ходе боевых действий, заставил исправить ошибки, и находившиеся в засадах иракцы стали накрывать себя одеялами, дабы скрыть тепловое излучение от приборов ночного видения американцев³⁸.

Впрочем, при нападениях на американские базы это не помогало, ибо последние были оснащены системами тепловизионных приборов наблюдения с дальностью действия в несколько километров.

Высшие офицеры иракской армии — бригадир Хасан Аль-Каббани (командующий танковой бригадой Республиканской гвардии), генерал Керим Саадун (командующий ВВС Ирака), полковник Деяр Абда (командующий одним из участков южного фронта), полковник Абдур-Реззак — в целом описывают картину хаоса и распада в армии Ирака еще до столкновения с американскими войсками, однако не делают окончательных выводов о причинах сложившейся ситуации.

ГЛАВА 5. «Уроки техники и тактики» в «допартизанский» период иракской войны 2003 года

5.1. «Уроки техники»

В то время, когда военная доктрина США ориентирована на использование военной силы вне метрополии для американской армии были актуальны мобильные авиационные системы электронной разведки, которые можно было легко перебрасывать на зарубежные театры военных действий (далее — ТВД). Закономерно, что союзники США в Европе и Азии закупали подобное оружие у Штатов. В частности, самолеты ДРЛО E-2 Hawkeye закуплены Израилем, Японией и Саудовской Аравией. Великобритания разработала собственную систему ДРЛО, базирующуюся на самолете Nimrod R-1, немцы создали Atlantic Brege, французы — DC-8 Sarigue и DC-160 Gabriel, шведы — S-100B Argus.

Электронному наблюдению и радиоэлектронной борьбе США и их партнеры по НАТО традиционно уделяли не меньше внимания, чем физическому уничтожению целей. В силу своего стратегического положения США лидировали в разработке авиационных систем ДРЛО. Разработанная система AWACS для самолетов E-2 (BMC) и E-3 (BBC) в состоянии обнаружить подвижные наземные цели (колонны техники) на расстоянии от 50 до 250 км.

Со временем самолеты системы ДРЛО E-2 и E-3 были дополнены авиационными системами GR/CS (Guadrial Common Servise) самолетов RC-12 и наземной станцией радиотехнической разведки 1PF. Для самолета E-8 была создана система разведки и наведения средств поражения JSTAR (англ. — Joint Surveillance and Target Attack Radar System). Электронная система дальнего обнаружения (до 1600 км) BGRPHES (англ. — Battle Group Passive Horizon Extension System) была установлена на самолетах U-2 (BBC) и S-3B (BMC). Системы радиотехнической разведки River Joint и SIGINT установлены на самолетах RC-135V/W. Система управле-

ния и целеуказания ABCCC (Air Battlefield Command and Control Centre) установлена на воздушном командном пункте (далее — ВКП) самолете EC-130. В настоящее время по заказу Пентагона в центре Lawrence Livermore Laboratory, компаниями Time Domain Corp. и Marylandbased Multispectral Solutions Inc. разрабатывается РЛС разведки подземных объектов MIR (англ. — Micropower Impulse Radar).

Важная роль средств электронной разведки была продемонстрирована в ходе ведения боевых действий США против Ирака в 2003 году, когда с помощью систем SIGINT и JSTAR были обнаружены и атакованы резервы иракской дивизии «Медина», готовившиеся к контрнаступлению.

5.1.1. Беспилотники

Руководство ЦРУ еще до терактов 11 сентября 2001 года разрабатывало тактику использования БПЛА для нанесения ударов по базам «Аль-Каиды» в Афганистане, и 16 февраля 2001 года прошли успешные испытания БПЛА Predator по уничтожению наземных целей ПТУРСами Hellfire AGM-114C.

После начала войны в Афганистане в 2001 году силы специального назначения ВВС США использовали 60 БПЛА типа Predator. Часть из них была модифицирована в MQ-1A («М» — multirole — многоцелевой) получив лазерный целеуказатель и возможность применения противотанковых управляемых ракет типов AGM-114 Hellfire или AIM-92 Stinger класса «воздух-воздух». Они же использовались в ходе иракской войны. Так, 23 декабря 2003 года американский БПЛА MQ-1A применил ракеты AIM-92 Stinger класса «воздух-воздух», атаковав в зоне запрета полетов иракский истребитель МиГ-25, но был сбит. В ходе операции авиации США в зоне запрета полетов было сбито еще два БПЛА силами ПВО Ирака.

В Ираке как в 2003 году, так и после этого применялся БПЛА RQ-7 Shadow, созданный на базе БПЛА RQ-2 Pioneer. Компания AAI Corporation разработала БПЛА Shadow 200, получивший обозначение RQ-7 Shadow и поступивший на вооружение армии

США и Корпуса морской пехоты. Данный БПЛА запускается с пневматической катапульты, в том числе прицепных. Посадка осуществляется с помощью посадочной системы Tactical Automatic Landing System производства компании Sierra Nevada Corporatio. Система аналогична системам посадки, применяющихся на авианосцах с микро-миллиметровым радаром, посадочным тросом и с двумя дисковыми тормозными барабанами.

ФОТО 20. MQ-1B Predator с ракетой Hellfire, 2008 год

[\[ru.wikipedia.org/wiki/MQ-1_Predator#/media/File:MQ-1_Predator_unmanned_aircraft.jpg\]](http://ru.wikipedia.org/wiki/MQ-1_Predator#/media/File:MQ-1_Predator_unmanned_aircraft.jpg)

RQ-7 Shadow 200 был оснащен двигателем Wankel AR741–1101 мощностью 38 л.с. (28 кВт). В качестве полезной нагрузки используется модуль POP-200 израильской компании Aircraft Industries, который имеет инфракрасную камеру типа FLIR, дневную телекамеру с ИК-фильтром и лазерным целеуказателем. Данный БПЛА в армии США применяется с автомобилем M-1152 Humvees, перевозящим три БПЛА и в контейнерной установке AVT (англ. — Air Vehicle Transporter), служащей как пусковая установка, а также один БПЛА находится в запасе.

Комплекс включает также машину снабжения M-1165 и две прицепные станции наземного контроля — GCS (англ. — Ground Control

Stations), управляющих БПЛА через передатчик GDT (англ. — Ground Data Terminal), который посылает радиосигналы на пульт управления БПЛА и куда в обратном направлении передаются снимки из модуля. Помимо этого в комплексе находятся и портативные станции наземного контроля PGCS (Portable Ground Control Station) и передатчик PGDT (Portable Ground Data Terminal).

Первая модификация RQ-7A поступила на вооружение американской армии в 2002 году и имела длину 3,40 метра, размах крыльев в 3,89 метра при весе в 327 фунтов (148 кг). Длительность полета составляла до 5,5 часов. Новая модификация, принятая на вооружение в 2004 году (RQ-7B), имела больший размах крыльев — до 14 футов (4,3 м), — в которых находились дополнительные резервуары с горючим, что увеличило длительность полета до 6 часов, а вес полезной нагрузки до 45 килограммов (100 фунтов). На крыле было установлено реле, позволявшее использовать БПЛА как ретранслятор для наземных операторов. Двигатель AR741–1101 был заменен двигателем AR741–1100, а модуль POP-200 — модулем POP-300 системы. Данный БПЛА широко использовался армией США в Ираке и Афганистане, заменив БПЛА RQ-2 Pioneer.

В 2010 году были начаты работы по созданию модификации этого БПЛА, которая могла бы использовать управляемые боеприпасы с лазерным наведением и иметь больший размах крыльев (до 20 футов), как и длительность миссии до 9 часов.

Данные БПЛА были проданы также в Пакистан, Австралию, Швецию, Италию и Турцию. Помимо этого компания AAI на базе БПЛА Pioneer для экспорта создала модификацию Shadow 600 с двигателем EL 801 мощностью в 52 л.с. (39 кВт), поступившую в Румынию. Эти румынские БПЛА применялись в Ираке.

Масштаб применения БПЛА в ходе иракской войны можно охарактеризовать как широкий. Однако в рассматриваемый нами «допартизанский» период этой войны они использовались не столь активно, как позднее, — в ходе борьбы с иррегулярными повстанческими формированиями иракцев. В целом *широкое применение БПЛА — отличительная черта действий американских вооруженных сил в конфликтах и войнах последних десятилетий*. Опыт их использования продолжает осмысливаться и обрабатываться.

5.1.2. Инженерные боеприпасы и тактика их применения

Вследствие роста числа типов инженерных и других боеприпасов следует сформировать отдельные саперные инженерные подразделения, оснастив их средствами дистанционного разминирования в виде удлиненных и термобарических (объемного взрыва) зарядов. Существующие типы подобных снарядов позволяют быстро и эффективно делать проходы в минных полях, установленных вручную и минуоукладчиками или же кассетным способом (мины находятся на поверхности). Эти же саперные подразделения могут эффективно применяться и для нанесения противнику огневого поражения, особенно при ведении наступательных боевых действий в населенных пунктах и на подготовленную оборону противника. Такие факты (использование удлиненных зарядов разминирования для уничтожения живой силы и фортификационных сооружений) имели место при штурме Грозного в 1995 году. В Ираке корпусом морской пехоты США применялась установка CATFAE (Catapult Launched FAE) с 21 направляющей и БЧ FAE смеси MAPR, а в армии США установка SLUFAE (Surface Launched Unit FAE) которая имела 30 127-мм направляющих с надкалиберной 346-мм БЧ (BLU-73), содержащей 38 кг FAE смеси на основе пропиленоксида.

Большие возможности предоставляет и применение переносных удлиненных зарядов, как, например, состоящий на вооружении американской армии переносной заряд разминирования APOBS (Antipersonnel Obstacle Breaching System). Mk7 имеет вес 45 кг, тогда как британский удлиненный заряд RAMBS (Rapid Antipersonnel Minefield Breaching System) имеет вес всего 6,4 кг, а устанавливается с помощью винтовочной гранаты из стрелкового оружия.

5.1.3. Высокоточное оружие и его применение армией США в Ираке в 2003 году

После войны в Персидском заливе США уделили огромное внимание разработке и модернизации боеприпасов, ставка должна была делать на «умное» оружие. В связи с этим представляется целесообразным подробнее рассмотреть американский опыт применения вооруженными силами США высокоточного оружия в Ираке.

В 2003 году в применении высокоточного оружия произошел существенный скачок, даже по сравнению с войной 1991 года. Показательно, что во время «Бури в пустыне» в 1991 году для поражения отдельной цели американцами использовалось четыре самолета-вылета, а в 2003 году — один самолет атаковал четыре цели. В ходе операции в Ираке в 2003 году приблизительно 66% боеприпасов, использованных авиацией США, и 85% использованных авиацией Великобритании были управляемые. Всего США применили в Ираке около 23 тысяч управляемых боеприпасов и израсходовали 750 крылатых ракет. В ходе боевых действий в Ираке с 20 марта по 9 апреля 2003 года авиацией коалиционных войск было применено около 15 тысяч управляемых и 7,1 тысячи неуправляемых боеприпасов³⁹.

Использование управляемых, а не обычных авиабомб в Ираке стало правилом, а не исключением. Является нецелесообразным описание всего многообразия боеприпасов, но наиболее характерные примеры привести стоит. Это поможет понять потенциальные возможности американской армии по нанесению поражения наземным целям.

В ходе операции в Ираке в 2003 году британские ВВС использовали **360** УАБ Enhanced Paveway и **255** УАБ Paveway-2 и 3 с лазерным наведением.

Новая серия бомб **Paveway-4 ELGB** (Enhanced Loser Guided Bomb) отличается наличием GPS-приемника. Координаты дополнительных целей вводятся либо с помощью прибора Mil-STD 1760 (установлен на новых типах самолетов), что дает возможность введения в память системы наведения управляемой авиабомбы до восьми целей. Возможно также наведение бомбы с помощью лазерного целеуказателя. Отметим, что уже после войны в 2008 году был испытан созданный на ее базе учебный комплект Paveway-2 E-LGTR (Enhanced Laser Guided Training Round).

Комплект Scalpel, предназначенный для установки на авиабомбы калибра 100 фунтов, позволяет достичь уничтожения целей с минимальными разрушениями, применяя их с самолетов F-16, F/A-18, AV-8B, а также с БПЛА. Точность данного комплекта (англ. — Circular Error Probable-CEP) достигает семи футов (2 метра) и мо-

жет использоваться с новым подвесным контейнером всепогодного наведения и целеуказания Sniper-XR либо иными подобными (FLIR) системами.

Американцы активно применяли в этой войне комплекты JDAM (англ. — Joint Direct Attack Munitions), при помощи которых свободнопадающие бомбы преобразовывались в корректируемые. Цена комплектов JDAM была равна всего нескольким десяткам тысяч долларов. JDAM обладал улучшенной системой инерционного и GPS-наведения, причем процессор мог получать от пилота данные и в ходе полета.

Есть данные, что *в войне 2003 года иракская сторона применяла для постановки помех американским GPS передатчики активных помех российской компании «Авиаконверсия»⁴⁰*. Однако дать количественную или качественную оценку эффективности этих передатчиков не представляется возможным из-за отсутствия сколько-нибудь достоверной информации. В целом можно отметить, что у американцев возникали проблемы в связи с использованием иракской стороной постановщиков помех для головки самонаведения, использующей инерциальную систему наведения и GPS-наведение.

В Ираке в 2003 году было применено **6542** комплекта JDAM с различными боевыми частями. Значительную роль в доставке таких боеприпасов сыграли стратегические бомбардировщики В-2А (то есть самолеты, летающие на большой высоте и недоступные для войсковой ПВО), применявшие, согласно имеющимся данным, только УАБ GBU-31 JDAM.

В соответствии с программой JDAM были также созданы УАБ GBU-29, GBU-30, GBU-31, GBU-32, GBU-35, GBU-38 с использованием авиабомб Mk84, Mk83, BLU-109, BLU-110, BLU-113 и применением взрывателей FMU-143 (программируемым перед взлетом) и FMU-152 (программируемым в полете).

Американские ВВС применили около **100** EGBU (англ. — Enhanced Guided Bomb Unit) -27. Эта бомба была создана для увеличения точности применения УАБ. Она объединила в себе точность УАБ типа Paveway с лазерной головкой самонаведения (далее — ГСН) и «всепогодность» JDAM. Данная бомба создана на

основе УАБ GBU-27 (использующей бетонобойную БЧ BLU-109). Она была применена в первую ночь войны в Ираке в 2003 году для удара по объекту, в котором должен был находиться Саддам Хусейн. Хусейн тогда смерти избежал, однако объект был разрушен.

Стратегические бомбардировщики американцев применили несколько раз боеприпасы BLU-108, снаряженные четырьмя суббоеприпасами SKEET, в контейнерах CBU-102. Таким образом, *стратегические бомбардировщики, которые в классических условиях используются для уничтожения таких крупных объектов, как города, заводы и т.п., стали решать задачи по непосредственной огневой поддержке сухопутных войск, без угрозы поражения их «дружественным огнем».* Учитывая высоту полета таких бомбардировщиков, их уничтожение сильно затруднено. По сути, их стало возможным использовать как штурмовики, только штурмовики, не сбиваемые силами атакуемых подразделений.

ФОТО 21. Американский стратегический бомбардировщик B-52

[\[photorecon.net/b-52-strike-on-iraq-this-is-for-the-next-contrails-article\]](http://photorecon.net/b-52-strike-on-iraq-this-is-for-the-next-contrails-article)

2 апреля 2003 года стратегический бомбардировщик B-52 сбросил **шесть** управляемых планирующих кассетных контейнеров

СВU-105 с суббоеприпасами **ВLU-108** на позиции танковых и механизированных подразделений Республиканской гвардии Ирака. Справедливости ради, нужно сказать, что в Ираке было лишь несколько случаев применения SKEET, которыми снаряжались (по четыре) суббоеприпасы ВLU-108, используемые с отбрасываемых контейнеров СВU-87 (по десять), в планирующих контейнерах СВU-105 (по десять) и БЧ крылатых ракет АGM-86 (по шесть). Но в одном из этих случаев была уничтожена колонна танкового батальона иракцев.

В ходе войны в Ираке в 2003 году британская 617-я истребительно-бомбардировочная эскадрилья Tornado GR4 применила по наземным целям 27 крылатых ракет (далее — КР) Storm Shadow. Эта ракета была разработана совместными усилиями Великобритании и Франции для ВВС Великобритании (под обозначением SCALP-EG для ВВС и ВМС Франции). Данные модификации различаются лишь системами подвески к самолетам и типами связи с ними. Общая масса ракеты 1300 кг, длина 5100 миллиметров, дальность пуска до 250 км, скорость 0,81 М. Турбореактивный мотор TRI Microturbo 60–30 позволяет достичь скорости звука и запускать ракету из подводных лодок в подводном положении. Вес БЧ — кассетной или проникающего действия (англ. — BROACH) компании BAЕ Systems — 700 кг. В конструкции корпуса КР применены радиопоглощающие материалы. Для наведения на маршевом участке использовалась инерциальная система наведения, корректируемая системами TERPROM (англ. — Terrain Profile Motching) и GPS. При этом система GPS является дублирующей, при установке помех для которой система наведения TERPROM работает самостоятельно. Инфракрасная ГСН ракеты включается за два километра до приближения ракеты до цели. При полете к цели ракета набирает высоту (делает «горку»), и тепловизионный (инфракрасный) датчик IIR (англ. — passive imaging infra-red) автономной системы распознавания цели АTR (англ. — Autonomous Target Recognition) сверяет снимок предполагаемой цели с базой данных процессора. Процессор выдает команду лишь после того, как выясняется, что полученные данные соответствуют данным в его базе, и выбира-

ет подходящий угол для атаки. Возможна установка процессора в режим Abort, в случае если в ходе полета ракеты к цели возникнет угроза поражения своих войск или гражданского населения. В этом случае ракета выводится для самоликвидации в безопасный район. В дальнейшем планируется увеличить первоначальную дальность пуска KP Storm Shadow до 400 км.

5.2. «Уроки тактики»

Большое внимание анализу тактической составляющей иракской войны 2003 года на начальном этапе мы уделим в главе 7 настоящей работы (стр. 118), а также в третьей части настоящей книги, где попробуем обобщить тактический опыт войн 1991 и 2003 годов. В этой главе считаем необходимым осветить лишь некоторые принципиальные моменты, которые следует учесть при изучении опыта войны в Ираке 2003 года.

У американцев в этой войне главную роль играл 18-й воздушно-десантный корпус, чьи 82-я воздушно-десантная и 3-я механизированная дивизии были усилены 101-й воздушно-штурмовой дивизией и частями обеспечения и поддержки. Ключевую роль в победе американцев, безусловно, сыграла авиация. Однако надо заметить, что и армия США в данном случае полностью выполнила поставленные задачи. При этом иракское сопротивление велось неорганизованно, и больше всего хлопот «коалиционным» войскам причинили не танковые части республиканской армии, разбитые достаточно быстро, за исключением боев под Наджафом и Кербелой, а как раз «федаины», оказавшиеся вне структуры иракской армии. Так, согласно книге Ахмеда Менсура «Как пал Багдад», главное сопротивление в Нассирии американским войскам оказал отряд в полторы-две сотни добровольцев из арабских стран.

В 2003 году американские подразделения ССО высадились на территории Ирака, которая с 1992 года контролировалась курдскими сепаратистами, а самолеты и вертолеты ВВС и армейской авиации обеспечили им эффективную поддержку с воздуха, нанеся удары по всем выявленным скоплениям подразделений ирак-

ской армии. Позднее по такой же схеме американцы действовали в областях, населенных преимущественно шиитами.

По свидетельству полковника Дэвида Перкинса (командир 2-й бригады 3-й пехотной дивизии армии США), несмотря на предварительную оценку потерь иракцев в 80% от общего количества бронетехники иракской дивизии, его бригада не встретила ни одной иракской машины, подбитой с воздуха. *Иракское командование расположило все бронемашины вне позиций: в пальмовых рощах, в гаражах, спрятали их рядом с мечетями и другими строениями. Авиация США часто наносила удары по пустым позициям.* Вместе с тем иракское командование не смогло организовать скоординированный огонь этими рассредоточенными машинами по атаковавшим американским наземным подразделениям. И когда иракские танки и другие бронемашины выезжали на позиции для открытия огня, то быстро уничтожались сосредоточенным огнем американцев. Свою роль, согласно утверждению Перкинса, сыграл тот факт, что американские войска наступали с северного направления, тогда как позиции иракских войск были ориентированы на юг. Поэтому когда иракские бронемашины выезжали со своих позиций и пытались развернуться, что влекло задержки с открытием огня, это способствовало их уничтожению.

Согласно работе «Ирак и будущая война. Выводы для армии и оборонной политики» Военного колледжа Института стратегических исследований США⁴¹, в 2003 году наводчики огневых средств иракских подразделений имели исключительно низкий уровень подготовки, что объяснялось редкостью самих стрельб. Так, в дивизии Республиканской гвардии «Багдад» в год были одни стрельбы по 10 снарядов.

Эрнест Марконе, командир 69-го танкового батальона 3-й пехотной дивизии армии США, описал в своем интервью⁴² случай, когда усиленная рота, состоявшая из десяти танков М-1 «Абрамс» и четырех БМП «Бредли», отбила контратаку 10-й иракской бригады, пытавшейся вернуть контроль над мостом через Евфрат, за счет большей дальности обнаружения целей ночью и большей дальности эффективной стрельбы у американцев.

ФОТО 22. *An Iraqi weapons cache is destroyed by members of Task Force 2-69 Armor, 3rd Brigade Combat Team, 3rd Infantry Division from Fort Benning Georgia somewhere in Iraq: David Leeson/The Dallas Morning News*

Танковые подразделения армии США и армии Великобритании, согласно книге «Танковая война» Тима Рипли, в ходе боевых действий стремились с больших дистанций расстреливать цели противника. Так, согласно Рипли, танки 2-го батальона, 34-го танкового полка 1-й американской пехотной дивизии огонь вели с ме-

ста, останавливаясь в 1500–2000 метров от иракских бронемашин. После уничтожения сил противника танки батальона передвигались еще примерно на 2000 метров и процедура повторялась. Таким же образом, согласно Рипли, действовал 14/20-й полк королевских гусар 4-й английской танковой бригады.

Вместе с тем можно заметить, что, согласно словам полковника Кристофера Хьюджеса⁴³, в ходе песчаных бурь иракцам удалось уничтожить два танка «Абрамс» из зенитных автоматических установок, монтированных на пикапах, которые заходили к позициям танков с тыла.

Уже в ходе войны в Ираке командование американской армии создало бригады под названием *striker* (ударные), оснащенные колесными БТР LAV-25 (англ. — Light Armor Vehicle) и созданными на его базе машинами поддержки. Фактически такие ударные бригады стали наземным эквивалентом морской пехоты, воздушно-десантных и воздушно-штурмовых частей американской армии. Наряду с последними они готовы к быстрой переброске в любую точку мира. При этом огневая поддержка экспедиционных сил основывается на широком применении управляемого и кассетного оружия.

Американцы лишь в апреле перебросили в Кувейт новые танковые и механизированные подразделения, и то благодаря не сопротивлению иракской армии, а песчаным бурям, начавшимся в Ираке и затруднившим действия вертолетов 82-й воздушно-десантной и 101-й десантно-штурмовой дивизий.

5.2.1. Использование кибервоенных средств США

К моменту начала войны 2003 года американское командование стало более высоко оценивать значение и потенциал использования кибервоенных методов, а также методов информационного и психологического противоборства. Согласно информации, изложенной уже упомянутым нами Ричардом Кларком, применили кибервоенные средства в ходе операции «Шок и трепет», однако на этот раз при помощи данного инструмента должен был быть достигнут психологический эффект⁴⁴. Задача, которую в 2003 году решали американские кибервоенные специалисты, заключалась в деморализации про-

тивника. Для этого, как утверждает Кларк, перед началом войны была взломана иракская военная сеть, а на электронную почту офицеров иракских вооруженных сил были отправлены письма, текст которых достоверно не известен, однако предположительно в них содержались рекомендации иракским офицерам выстроить бронетехнику рядами и покинуть расположение частей, не дожидаясь, когда американцы одержат победу. Действия иракского военного командования в целом соответствуют изложенной Кларком информации. Если действительно данные события имели место, можно констатировать, что кибервоенные методы показали себя эффективным средством, позволившим деморализовать противника, способствуя тому, что американцы в короткие сроки и с малыми жертвами одержали победу над вооруженными силами Ирака.

Вместе с тем американское командование не пошло на более масштабное использование кибервоенных методов, несмотря на наличие такой возможности: не был осуществлен взлом иракской банковской сети, а также других стран, где хранились средства Саддама Хусейна. Как отмечает Кларк, американское политическое руководство не санкционировало подобные действия по причине опасений, что это может быть воспринято как опасный прецедент нарушения норм международного права.

5.2.2. Противодействие авиации и артиллерии

Необходимо также упомянуть об организационных мерах противодействия артиллерии и авиации противника. Это касается, прежде всего, изменений в организационно-штатной структуре частей и подразделений. Штатная структура важна по причине того, что именно она определяет действия командира, так как невозможно рассчитывать во всем на знания и навыки самого командира. Организация советского образца требовала от командира организовать действия полка как основного тактического формирования по батальонно. Организация образца НАТО с делением на батальоны ничем коренным не отличается, т.к. также предусматривает действия в батальонных тактических группах. Такие группы состоят из большого числа разнотипных боевых машин (танки, БМП, БТР, САУ, ЗСУ, СПТРК,

КШМ, спецмашины, тягачи и автомобили). Такое скопление машин является крупной мишенью для авиации. К тому же дивизии советского образца (как и бригады образца НАТО) имели до тысячи бронемашин и несколько сот бронированных транспортных средств, что, согласно опыту Второй Мировой войны, делает невозможным их одновременную переброску по дорогам.

Современные танки обладают большей массой, чем танки периода Второй мировой войны. Это является причиной дополнительных ограничений по их применению на местности, и тем самым они становятся легкой мишенью авиации и на танкодоступных направлениях, определить которые можно даже не выходя со штаба — по карте. Как уже упоминалось, *войны последнего времени являются показателем того, что даже в ограниченных боевых действиях основным тактическим формированием является батальонная тактическая группа (БТГ)*, которая может быть переброшена в полном составе на тот или иной театр боевых действий. Однако вышеописанная практика боевых действий в условиях применения противником управляемых и кассетных боеприпасов требует разделения и этих групп на несколько частей, в состав которых входили бы танковые, механизированные (мотострелковые) роты и другие подразделения (артиллерийские разведки, связи, РЭБ, зенитные, противотанковые, инженерно-саперные, тылового и технического, медицинские и др.). Практически, это означало бы создание отрядов, в составе которых были бы два-три десятка танков, БТР, БМП и БРДМ, полтора-два десятка бронемашин огневой поддержки и других. Подобные отряды будут вполне боеспособными даже при потере половины бронемашин, после чего их надо отправлять на доукомплектование или переформирование. Вместе с тем данный вопрос является предметом для серьезной дискуссии. Существует вполне обоснованное мнение, что распыление сил являлось одной из основных ошибок иракского командования, учитывая, что американцы в ходе операции «Шок и трепет» действовали крупными подразделениями и добились значительных успехов.

В 1973 году в ходе арабо-израильской войны потери сторон достигли за 7 дней до 50% в противотанковых средствах и 30% в танках, так что танковые батальоны были сведены в роты. Предпочти-

тельнее, чтобы ходе боевых действий танки и БМП действовали бы в паре. В таких условиях применение противником управляемого и кассетного оружия будет менее эффективным из-за большой разреженности боевых порядков, однако это, как нами уже было сказано, вопрос дискуссионный. Естественно, потребуется создание и боевых позиций. Для этого следует привлекать пехотные части, которые бы имели достаточное количество инженерно-строительной техники, противотанковых средств, артиллерии (прежде всего, минометов), саперных подразделений, оснащенных большим количеством минно-взрывных устройств, минных укладчиков и средств дистанционного минирования. Естественно, пехота нуждается, прежде всего, в системах оружия огневой поддержки, которые пехотинец мог бы иметь при себе, либо транспортировать его на легковых автомобилях повышенной проходимости.

Конечно, войска должны быть прикрыты системой ПВО. Это давно известно, но вот командирам общевойсковых частей в подобных управляемых войнах приходится сталкиваться с уже сложившейся ситуацией, в том числе с недостатком сил и средств ПВО и превосходством противника в воздухе.

Очевидно, что в условиях широкомасштабного применения противником систем кассетного и самонаводящегося оружия в боевых действиях могут принимать участие (как единое целое) части с максимальным числом всех бронемашин в 500 единиц. На основе опыта Второй мировой войны и учений это количество является тем максимумом, что может передвигаться на местности в едином боевом порядке в два-три эшелона. Не случайно, что *в последних войнах, главным образом, действуют батальоны и тактические группы, созданные на их основе*. Батальоны имеют максимальное количество боевой техники, допускающее такое применение, хотя даже танковые и мотопехотные взводы являются довольно заметной целью. Учитывая, что в этих тактических формированиях доля танков составляла бы лишь четвертую или пятую часть от общего числа бронемашин, *БТГ оказываются единственными эффективными боевыми единицами будущих боевых действий*. Если БТГ преобразовать в постоянные части (в настоящее время они формируются на основе мотопехотных подразделений, усиленных при-

данной артиллерией, зенитными средствами, разведывательными, инженерными и другими подразделениями боевого обеспечения), то командование всегда может найти для них достаточно хорошо профессионально подготовленный личный состав, часть которого могла бы находиться в действующем резерве. Так как общевойсковые части, усиленные вертолетами для аэромобильных действий, будут составлять основу армии, то именно эти части и можно использовать в составе оперативно-маневренных групп. Данный вопрос достаточно широко обсуждался в ходе военной реформы в России, и к однозначному выводу прийти до сих пор не удалось.

Современные боеприпасы позволяют в ряде случаев, но не всегда, заменить маневр ударами авиации и артиллерии, дистанционной установкой кассетных мин. *Возможность прямого и одновременного воздействия на всю глубину боевых порядков противника и есть ключевое изменение в современном боевом искусстве*, до этого неизвестное в военной истории. В этих условиях наступательные действия становятся даже более опасными, чем раньше, но американцы в Ираке их выиграли.

Чем больше масса наступающих войск, тем более легкой мишенью они являются (соответственно, тем выше эффективность огневого воздействия противника). По сути, сегодня *скрытность и маскировка в действиях является одним из главных залогов успеха*. В то же время, возросшие возможности современной боевой техники позволяют даже десятку скрытых от неприятеля танков внести серьезные изменения в ход боевых действий на отдельном направлении, при своевременном развитии их первичного успеха другими силами и средствами. Это же касается и систем управляемого оружия большой дальности, удары которого часто невозможно предугадать, из-за недосягаемости или ограниченных возможностей средств их разведки.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что подразделения ПВО, РЭР (радиоэлектронная разведка) и РЭБ (радиоэлектронная борьба) необходимы в каждой действующей батальонной тактической группе и соответственным оборудованием должны быть оснащены командно-штабные машины, танки и бронемашинны командиров подразделений или, в крайнем случае, машины командиров тактических групп.

ГЛАВА 6

Эффективность действий иракской армии и вооруженных сил США в ходе войны 2003 года сквозь призму российской военной науки

Мы должны признать, что... военная наука не выявила четкого обобщенного типа современной войны. Поэтому вооруженные силы РФ... должны быть готовы к участию в военном конфликте любого типа.

Из выступления министра обороны на общем годовом собрании Академии военных наук 24 января 2004 года

В последние годы в российской армии происходят радикальные изменения. Вооруженные силы постепенно принимают современный вид, идет осмысление западного опыта, в том числе в части использования сверхточного оружия. Вместе с тем следует отметить, что не только в Ираке, но и во многих отношениях в России вопросы ведения боевых действий с высоким насыщением поля боя высокоточным управляемым оружием не отработаны в полной мере. Многие технические решения конструкторских бюро по-прежнему не доходят до войск, отсутствует проработка тактики действий в условиях массированного применения высокоточного оружия. Достаточно посмотреть фотографии и видео с учениями российской армии (о других армиях бывших советских республик и говорить не стоит), где десятки единиц бронетехники зачастую движутся в линейных боевых порядках вместе с пехотой.

Учения служат для отработки навыков, которые командиры будут применять в ходе войны. Опасность проведения учений, имитирующих условия «наибольшего благоприятствования» обстановки действиям наших войск, в том, что офицеры и солдаты усваивают навыки, которые в реальных боевых условиях применить не получится. А это означает, что корректировки будут вноситься на ходу, оплачиваясь кровью.

Определенную параллель можно провести с югославкой армией. Ее офицеры в свое время принимали участие в похожих учениях с «идеальной» обстановкой. Боевая практика вынудила быстро вносить изменения в тактику. Проблема в том, что офицеры действовали сообразно личным идеям и интуиции, а не по наработанным образцам и закрепленным на учениях навыкам.

К началу войны в Ираке 2003 года в России не был проанализирован должным образом опыт войны в Югославии, и самая значительная работа «Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX в.»⁴⁵ темы просто не могла коснуться, хотя само применение управляемых боеприпасов и защита от них в ней затрагивались. В силу этого и результаты кампании 2003 года оказались во многом неожиданными.

К тому же сама теория о том, что России не предстоит война с противником, имеющим технологическое превосходство, при простом взгляде на карту вызывает удивление, как и вопрос, обладает ли технологическим превосходством Китай над российской армией. Конечно, если кто-то считает, что Китай никогда не станет применять против России свои Вооруженные силы, оставаясь ее вечным и верным союзником, то следовало бы сохранить в РФ лишь внутренние войска, а армию распустить. Вместе с тем военные не могут позволить себе не прорабатывать любые сценарии, особенно такие, которые вовсе нельзя назвать невозможными.

Таким образом, поскольку тезис о роспуске армии не стоит на повестке дня и стоять не может, то готовить ее необходимо к войне с любым противником, что собственно отражено в Военной доктрине Российской Федерации. В Генштабе Российской армии неоднократно заявляли о необходимости изыскания методов борьбы с противником, имеющим технологическое превосходство.

Помимо того, если все секретить, то не будет творческой мысли, а если она будет отсутствовать, то очевидно, что по приказу ничего не выдумаешь. На сегодняшний день в части общевойсковых операций был проанализирован только опыт войны в Южной Осетии, поскольку ее проведение там имело место с применением обеими сторонами артиллерии, в том числе РСЗО «Ураган», «Град», «Оркан», LAR-160, авиации и танков.

6.1. Основные причины разгрома вооруженных сил Ирака

Катастрофический разгром Ирака нельзя объяснить одними низкими боевыми качествами арабов. Ведь те же арабы 8 лет воевали против Ирана, да и в 2006 году силы ливанской «Хезболла» упорно сражались с более многочисленными и куда лучше вооруженными силами израильской армии. Думается, что причина все-таки лежит в низком уровне иракского военного командования, обусловленного, прежде всего, политикой Саддама Хусейна. Так, иракская армия оказалась не в состоянии организовать эффективную оборону порта Умм-Каср, в который американские и британские войска вошли на 3-й день после начала операции, и потеря десятка британцев и американцев погибшими на фоне разгрома 45-й иракской пехотной бригады свидетельствует о полном крахе обороны Ирака. Разумеется, на низовом уровне какие-то командиры взводов и рот пытались организовать оборону, и этим объяснялись бои за Умм-Каср. Однако само командование иракской армии оказалось, по сути, полностью неэффективным, а вся та пропаганда, что велась на Россию так называемыми «источниками в Ираке» служила лишь прикрытием для этого весьма неприглядного факта.

ФОТО 23. *Американские морпехи осуществляют пуск ракеты из ПТРК «Джавелин» (Javelin) в ходе битвы за Умм-Каср [BBC]*

Относительно упорные бои в течение двух суток велись лишь в районе Нассирии. Однако число реальных, а не вымышленных потерь «коалиционных» войск в этой операции — пара десятков убитых — приемлемый показатель для боев за поселок, а не за ключевой рубеж, оборонявшийся лучшими силами 3-го армейского корпуса и частями Республиканской гвардии, численностью до полусотни тысяч человек с несколькими сотнями танков. Полной катастрофой можно назвать окружение Басры британскими войсками, уступавшими иракской армии в несколько раз численно, но уже к 26 марта полностью окружившими этот двухмиллионный город. Американцы в отличие от 1991 года отправили в Ирак наполовину меньше сил, не имея при этом союзников, кроме британцев и австралийцев.

Американцы умело воспользовались религиозным фактором при планировании ведения боевых действий. В частности, это проявилось в ситуации с шиитским населением. Шииты в исламском мире традиционно рассматривают себя жертвами несправедливости. В Ираке подобное чувство шиитов было тем более сильное, что веками в Месопотамии они находились под властью суннитских племен и подвергались дискриминации. Времена Саддама Хусейна — выходца из суннитского племени из района Тикрита — не были исключением. Саддам Хусейн еще в 1980 году приказал убить аятоллу Мухамеда Бакир ас-Садра. Службы безопасности Саддама столь жестоко расправлялись со всеми случаями недовольства в среде шиитов, особенно в богословском центре в Наджафе, где находится также мавзолей-мечеть имама и халифа Али. Шииты при Саддаме имели мало влияния в политике и экономике Ирака, где местная суннитская верхушка считала их малообразованной и дикой массой, способной лишь к физическому труду и к грабежам. Попытка восстания в 1991 году, после разгрома иракских войск в Кувейте, была жестоко подавлена войсками Саддама, в первую очередь как раз его Республиканской гвардией, укомплектованной главным образом суннитами.

С Ираном также тесно сотрудничала шиитская группировка, возглавляемая арабским семейством аль-Хаккима, чей глава годами, как и Малики, участвовал в работе Иракского национального конгресса, играя, правда, куда более значительную, нежели Мали-

ки, роль. Он имел более серьезную поддержку Ирана, где до падения Саддама Хусейна находились его вооруженные формирования — «Бригады Бадра», — вошедшие в Ирак одновременно с наступлением американско-британских войск в 2003 году. В 2003 году шииты поддержали вход коалиционных войск США и Великобритании, и сам Наджаф сдался без боя.

Естественно, Иран и местные шииты в этой войне помогали американцам и продолжили помогать им после захвата Ирака, о чем открыто заявляли вожди суннитов в Ираке. Христиане также, естественно, поддержали американцев. Курды в Курдистане себя вообще не считали частью Ирака, хотя и Курдистан был раздираем борьбой между двумя партиями — ПДК Барзани и ПЮК Талабани. Возможный распад Ирака вызвал бы очевидное обострение отношений с Турцией, вплоть до открытой войны.

Но все-таки сама партия БААС приложила большие усилия к собственному провалу. Вряд ли можно было рассчитывать на поддержку местного населения после того, как целый курдский городок Халабжу потравили газом в 1988 году (погибло несколько тысяч курдов) и наполнили массовые гробницы на юге Ирака местными шиитами.

Однако все перечисленное выше было бы не такой проблемой, не будь иракская армия разложена изнутри. *Она просто распалась, а вовсе не организовано ушла в партизаны, как зачастую пытаются представить. Партизанское движение в Ираке было организовано не армией, а «Аль-Каидой», пользовавшейся поддержкой лишь в части иракских спецслужб, но опиравшихся на помощь, в первую очередь, соседней Саудовской Аравии. Большое же число офицеров армии Саддама после 2005–2006 года, то есть после восстаний Ас-Садра были приняты в новую иракскую армию.*

Американцы представляли, что потери в боях за города Ирака будут несоразмерно высокими, а потому предпочли подождать, пока армию разложит сама власть. Это и произошло, так как в условиях санкций в Ираке, как и в других подобных условиях, расцвел криминал и коррупция. В принципе, все это также было бы преодолимо, если бы через партийную сеть БААС это не распространилось на самую армию, где должности стали получаться со-

гласно родственным и партийным и различным махинациям криминальных групп и спецслужб, что нередко было одно и то же. Так как армия не воевала, то и особой нужды в способных командирах не было. В отличие от ирано-иракской войны их начали из армии убирать. К тому же террор, устроенный спецслужбами Саддама против как действительных, так и выдуманных оппозиционеров, и часто осуществлявшийся согласно прихотям Саддама или ему приближенных, играл деструктивную роль, ибо после пыток, как правило, люди, в том числе офицеры, не начинают любить власть больше. В силу этого американские войска не сталкивались даже с сопротивлением батальонов, а многомиллионный Багдад, в одном только районе которого Садр-сити проживает два миллиона человек, был взят с минимальными потерями. Если бы сопротивление было организовано одними фэданами, которые получили бы технику армии, потери американцев были бы больше.

Согласно исследованию американского журнала Time, большинство военнослужащих Республиканской гвардии после воздушных ударов по ее позициям к югу от Багдада оставили части и разошлись по домам, причем этому способствовало и то, что им еще 6 апреля был отдан приказ прекратить сопротивление.

Все это бесспорно, но также бесспорно и то, что «баасистский» режим в данном случае потерял свою руководящую роль, и большая часть его чиновников пошла на службу «нового» правительства Ирака, что, собственно говоря, закономерно. *Армия Саддама Хусейна рухнула полностью и бесповоротно, и тем самым были уничтожены все довоенные планы партизанского сопротивления.* Даже коррупционность ряда высших иракских чиновников не играла столь большой роли, ведь армия Ирака оказалась не подготовлена к боевым действиям в условиях применения противником управляемого (высокоточного) оружия даже на уровне командиров батальонов, иначе бы они свои батальоны не разворачивали в полные боевые порядки и не пытались атаковать «коалиционные» войска.

Не сыграл положительной роли и восьмилетний опыт войны иракской армии против куда более многочисленной армии Ирана. Та война приучила иракских генералов к привычке долгого принятия решений вследствие того, что она была позиционной, и еще

потому, что иракские командиры избегали ответственности из-за массового террора спецслужб Ирака. Вследствие этого в войне против Ирака победу могла одержать и армия Ирана или Саудовской Аравии, если бы они располагали в соответствующем количестве таким числом управляемых и кассетных боеприпасов. Армия любой страны может в таком случае добиться быстрой победы в войне с противником, оперирующим устаревшими категориями мышления и готовым двигать в наступлениях массы бронетехники, а то и пехотные цепи.

Показательно, что намного больше проблем американские войска имели в борьбе с силами организованного сопротивления — «федаинами Саддама», а затем и с местными исламскими партизанами — моджахедами, сумевшими выбрать более рациональный метод борьбы, чем лобовые контратаки бронетехники.

ФОТО 24. *Infantry with Task Force 2-69 Armor of the 3rd Brigade Combat Team, 3rd Infantry Division from Fort Benning Georgia disembark from a Bradley Fighting Vehicle to surround a man who was stopped for suspicious activity somewhere in Iraq. An AK47 automatic rifle and ammunition was found in the man's vehicle he traveled in with another person. Photo by: David Leeson/The Dallas Morning News*

Разумеется, в идеале Саддаму Хусейну надо было обеспечить воздушное прикрытие своей армии, но ведь идеальных решений нет, тем более, когда многие из его генералов и политиков были просто куплены спецслужбами Великобритании, США и Израиля.

Боевые отряды курдских партий и шиитской оппозиции (пользовавшейся тогда прямой поддержкой Ирана, что тогда американскому руководству не мешало) поддержали на поле боя коалиционные войска, тогда как в военном и политическом руководстве Ирака имелось немало противников Саддама Хусейна. Неверным было бы утверждать, что только подкуп со стороны западных спецслужб, которые действительно пользовались данным средством, был главной причиной успеха коалиционных войск, однако это тоже сыграло свою роль. Впрочем, еще в 1991 году, обладая огромной мощью, армия Ирака проиграла войну по причине непонимания современного характера боевых действий. В Ираке в 2003 году была похожая ситуация, но сыгранная по такому же сценарию до конца.

Некоторые «источники» с упрямством, достойным лучшего применения, уверяли, что американцы и британцы не умеют воевать в ближнем бою, что они несут большие потери, их позиции сминаются иракскими танками, тылы подвергаются ударам иракского спецназа, а американское высокоточное оружие неэффективно. Между тем американцы уже 6 апреля вошли в Багдад. Учитывая площадь Ирака, это был более чем приемлемый темп наступления.

На иракской стороне генералитет полностью капитулировал, и даже командующий Республиканской гвардией генерал Махар Суфьян 12 апреля 2003 года капитулировал вместе со своей гвардией, нигде особо так и не прославившейся.

Все-таки уже сами цифры потерь американцев в этой операции в 121 убитых и плюс 30 погибших британцев свидетельствуют о том, что руководство Ирака смогло после своего политического террора, кадровых чисток и бюрократии покончить с боевой мощью собственной армии.

Главной причиной иракского поражения было само командование Ирака, не сумевшее организовать оборону даже в Багдаде, так что к президентскому дворцу американцы подходили в колоннах.

К началу апреля 2003 года, согласно заявлению командующего авиацией «коалиционных» войск, американского генерала Майкла Мура, иракская армия как организованная сила перестала существовать. Последние серьезные бои произошли 5–6 апреля 2003 года в районе аэропорта Багдад и в городском районе Багдада — Эль Мансур, куда американцы высадили вертолетный десант. После этого можно говорить разве что о боях местного значения.

Иракское военное командование в данной войне обанкротилось, и если кто-то попытается извлекать уроки из действий иракской армии, то дело это явно неблагодарное. Командование иракской армии на деле оказалось просто неспособным эффективно командовать собственными войсками, превратившись за 12 лет после окончания якобы «победоносной» для Ирака войны 1991 года в малоуправляемую и абсолютно неэффективную структуру.

Когда подразделения не сработаны, когда среди младших офицеров господствует безынициативность, среди средних — угодничество, а среди высших — интриги и карьеризм, когда солдаты не подготовлены, не занимаются боевой подготовкой и, наконец, в их рядах полно трусов, а в армии нет по-настоящему элитных формирований, она бежит, будь у нее хоть самый патриотичный генерал. К тому же система отношений, сложившаяся при Саддаме (то есть власть, основанная на коррупции и терроре), не могла не привести к подобному результату, когда многомиллионный Багдад американцы взяли с парой десятков убитых, а суннитские Фаллуджу, Бакубу и Рамаду американцы брали практически без боя в 2003 году.

6.2. Выводы для России

Без всеобщей мобилизации для ведения широкомасштабных действий, как показал опыт Югославии и Ирака не обойтись. Очевидно, что при мобилизации большую часть вооруженных сил в силу экономических причин составят сухопутные войска, оснащенные ограниченным количеством снятых с долговременного хранения устаревших бронемашин и буксируемой артиллерией. В силу этого следует иметь необходимое число кадровированных

пехотных частей, которые бы разворачивались в военное время до полного штата. Такая схема приемлема для любой современной армии. Существование в мирное время большого количества кадрированных (сокращенного штата) мотострелковых и танковых дивизий, обладающих в своем сокращенном состоянии боевой возможностью батальона или от силы полка, равно как и кадрированных штабов армий, затрудняют оперативность в решении возложенных на них боевых задач. Тогда как характер огневого воздействия противника современными боеприпасами требует от командования подчас моментального принятия решений, всевозможные штабы забирают драгоценное время при проведении в жизнь решений командования на этапе ее получения, обработки и передачи. В современных вооруженных силах назрела необходимость создания АСУ не только в оперативном звене (фронт-армия-дивизия), но и в тактическом (дивизия-полк-батальон). Подтверждением тому опыт боевых действий в Югославии и Ирака, когда вышестоящие штабы получали уже устаревшую информацию о боевой обстановке, на основе которой принимали устаревшие решения и отдавали еще более устаревшие приказы.

Боевая техника может быть защищена от действия высокоточного оружия лишь быстротой и скрытностью действий. Описанные нами в предыдущем разделе батальонные тактические группы могут стать основной боевой единицей в вооруженных силах в постоянном составе. В ходе боевых действий именно они могут составить основу для боевых операций, тогда как остальная масса войск служила бы для закрепления достигнутых БТГ успехов, в том числе и для развертывания разведывательно-диверсионных действий в тылу войск противника, как попыталось запоздало поступить военно-политическое руководство Ирака, создав силы федаинов.

Подобная организация боевых действий подробно описана британским военным теоретиком Ричардом Симпкиным в книге «Race to the Swift: Thoughts on Twenty-First Century Warfare». Хотя автор создал работу на основе примеров действий советских и германских войск в ходе Второй мировой войны, но концепция «молота и наковальни», предложенная Р. Симпкиным, вполне вписывается в условия войны с широкомасштабным применением ар-

тиллерии и авиации. Очевидно, что в войне с противником, располагающим значительным количеством артиллерийско-ракетных и авиационных сил, неразумно посылать вперед «молот», не создав «наковальню». В Ираке в 2003 году американская авиация достаточно легко громила в открытой пустынной местности механизированные подразделения и части иракских войск силами одной авиации, нередко не разворачивая артиллерию. В таких условиях, в которые был поставлен Ирак, рациональнее переходить к оборонительным действиям силами пехоты с развертыванием в тылу войск противника разведывательно-диверсионными силами действующего фронта. Этот «фронт» должен был широко использовать минно-взрывные, противотанковые средства и ПЗРК для завязывания боя с противником, чтобы подвести его под удар собственных танковых «молотов», ударов авиации, ракетных войск и артиллерии. Основу разведывательно-диверсионных сил должны были составить подразделения звена взвод-рота (группа-отряд), расположенных в засадах или скрытно забазированных.

Любая линия обороны ныне в состоянии быть преодолена применением не только управляемых, кассетных и термобарических боеприпасов, но и при помощи средств огневой поддержки пехоты. Единственная проблема заключается в человеческом факторе, так как людей, способных самоотверженно сражаться и хладнокровно действовать в бою (как, впрочем, и их образовательный уровень), не всегда позволяет применять современные высокотехнологичные системы оружия.

Разумеется, призывная система комплектования, основанная на 18–19-летних призывниках, свое отжила. В то же время от идеи о всеобщей мобилизации ни в одной стране мира не отказались, и она остается в расположении военных различных государств. Другое дело, что сами общества западных государств, в силу «мультикультурности», «мультирелигиозности» и «мультинациональности» давно уже не представляют той былой монолитной базы, что могла еще во времена Первой и Второй мировых войн обеспечить армии «благонадежной» мобилиционной базой. В силу этого при создании «пехотных» частей в любом случае будет обязательно соблюдать их «религиозно-этническую» монолитность, которая

и обеспечила армии Югославии в 1999 году (подавляющее большинство военнослужащих — сербы) относительную стойкость под Натовскими бомбардировками, благодаря соответствующей мобилизационной политике.

Подобная практика использовалась в боевом применении стрелковых батальонов «Запад» и «Восток» в составе 42-й мотострелковой дивизии в Чеченской Республике, укомплектованных военнослужащими чеченцами, и оба чеченских батальона справлялись в полном объеме. В то же время указанные чеченские батальоны нередко фигурировали в криминальных сводках и различных скандалах, а в ноябре 2008 года в итоге была расформирована. При этом попытка создать казачьи формирования на Северном Кавказе, действовавшие в ходе первой чеченской кампании (казачий батальон 135-й мотострелковой бригады), в кампании 1999–2001 годов не удалась.

В Ираке многие части и соединения нередко разваливались и без столкновений с «коалиционными» войсками после того, как началось массовое дезертирство из них шиитов. Естественно, что в силу отсутствия необходимого числа командных кадров и в силу указанных выше особенностей тактики действий подобные части резервистов могут быть только отдельными батальонами, придаваемыми по потребности той или иной части регулярной части.

Подобные части можно было бы условно назвать, используя терминологию Советской армии, «штурмовыми». По сути, такие части будут своеобразным эквивалентом десанта, чья роль будет заключаться в действиях в горной, лесной или городской местности (хорошо знакомой из-за территориального признака комплектования), но и в осуществлении функций военной полиции.

На случай развития военно-политической обстановки по югославскому или иракскому сценарию можно и в каждой общевойсковой части или соединении создать из добровольцев отдельное «штурмовое» подразделение. Вполне закономерно, что пехотные подразделения должны поддерживаться танковыми и мотострелковых подразделениями и артиллерией, которые следует временно включать в состав таких отрядов для выполнения конкретной боевой задачи. Вместе с тем необходимо отметить, что *тема создания «элитных штурмовых» подразделений является дискуссионной.*

Опыт создания подобного рода частей в разных армиях зачастую показывает следующую картину: работа «неэлитных» частей ухудшается, а командование стремится воевать только при помощи «штурмовых» частей, что в итоге приводит к их быстрому «стачиванию», и это необходимо учитывать, а данный вопрос прорабатывать более подробно.

В условиях широкомасштабной войны все пехотные подразделения должны иметь навыки «партизанской войны», так как очевидно, что при нынешних темпах наступления моторизованных частей противника они в течение суток могут оказаться уже в оперативном тылу войск неприятеля. Самостоятельно эффективно бороться с танками и бронетехникой в открытом бою оказавшиеся в тылу войск пехотные подразделения не смогут, поэтому отказываться от минного оружия неразумно. В конечном итоге, в случае начала войны на территории всего государства, в облике хаоса гражданской войны, о чем пишут и западные эксперты, придется опираться на все имеющиеся людские резервы, которые в своем большинстве будут обладать низкой подготовкой.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что стратегия создания небольшой профессиональной армии, оснащенной техникой последних образцов, для такой континентальной страны, как Россия, неосуществима. В США, где применяют эту модель, сохранены войска Национальной гвардии и Организованного резерва. Если в 1970–1980-х годах им передавалась техника, снятая с вооружения регулярной армии, то в 1990-х было принято решение оснащать Национальную гвардию современной техникой. Наличие на вооружении «компактной армии» современной техники, образцов управляемого и кассетного оружия не означает, что пехота уже не значима при военных действиях. Пехотные подразделения и части по-прежнему актуальны, и вопрос их количества должен в первую очередь решаться, исходя из анализа внешних и внутренних угроз государства.

В современных условиях вновь возрастает роль обычной пехоты или, как ныне принято говорить, «легкой пехоты» в противовес пехоте механизированной. Такая пехота в состоянии, используя противотанковые средства (как, впрочем, буксируемую артиллерию и

минометы), оказывать эффективную поддержку механизированным подразделениям и частям, занимая оборону по природным или искусственным преградам или проводя рейды и налеты. Однако такая пехота должна иметь свой костяк, вокруг которого и должно вести ее формирование, ибо при использовании традиционных методов мобилизации в случае маневренной войны с потерей методов контроля над этой пехотой со стороны государства данная пехота просто разойдется по домам, что и произошло в Ираке.

Это требует создания «элитных» подразделений и частей организованного резерва, в том числе «милиционного» типа, позволяющих осуществить быструю мобилизацию уже подготовленного резерва. Югославия имела в структурах спецподразделений МВД и госбезопасности систему организованного резерва, от которой после «демократической» революции со временем отказались. Как раз развертывание территориальных формирований на базе спецподразделений «действующего» резерва и даст возможность обеспечить жизнеспособность государства в критический период начала агрессии.

Этот спецназ принимал участие в боевых действиях в Косово и Метохии в 1998–1999 годах. В данном случае было доказано, что спецназ в ходе боевых действий может получать задачи по выполнению особо ответственных штурмовых задач, как и «пехотные» подразделения. В конечном итоге они служили своего рода костяком для основной массы пехоты, и нередко «спецназовцы» играли роль командиров тех или иных пехотных подразделений.

Вместе с тем в России невозможно просто скопировать данный опыт из-за специфических особенностей мышления региональных руководителей, которое можно назвать «феодалным». В связи с этим возникает риск возникновения личных губернаторских армий, которые в итоге могут создать дополнительные угрозы развала страны. Возможно, в случае проработки данного вопроса имеет смысл рассмотреть иной уровень подчинения, нежели региональный, чтобы избежать данной опасности.

Между тем, СССР имел центр подготовки разведывательно-диверсионных подразделений, как раз в условиях ведения партизанской войны. Этот центр, имевший и солидную научную базу, существовал в КГБ СССР. Он назывался Курсы усовершенствова-

ния офицерского состава — КУОС — и подчинялся Первому главному управлению КГБ СССР, располагался в подмосковном городе Балашиха. Курсы усовершенствования офицерского состава функционировали на первом этапе при ВКШ КГБ (1969–1982 гг.), а на втором — при Краснознаменном институте КГБ имени Ю.В. Андропова (1982–1992 гг.). С началом войны в Афганистане из слушателей и преподавателей «спецкурсов» были созданы отряды спецназа КГБ «Зенит» и «Каскад», выполнявшие задачи по борьбе с формированиями душманов и их агентурой. 19 августа 1981 года на базе КУОСа был создан отряд «Вымпел» по инициативе начальника «нелегальной разведки КГБ в Афганистане» Юрия Ивановича Дроздова, представлявший собою «классическое» (разведывательно-диверсионное) подразделение специального назначения. Разумеется, после Беловежских соглашений КУОС был закрыт, а группа «Вымпел» расформирована после отказа от выполнения приказа на штурм здания парламента Российской Федерации в октябре 1993 года. Структура КУОСа, прежде всего, основывалась на полноценной подготовке подразделений к действиям в условиях партизанской войны (как собственными силами, так и силами союзников), так называемого «действующего резерва».

Партизанская война неразрывно связана с понятием «тотальной» войны. Как позиционные действия на фронте могут обернуться переходом к партизанской войне, так и партизанская война может перерасти в войну позиционную. Таких примеров в истории достаточно — Югославия в годы Второй мировой войны, Северный и Южный Вьетнам, Афганистан после вывода советских войск и др. В годы гражданской войны в Таджикистане, согласно воспоминаниям А.В. Мусиенко из книги «15-я бригада Спецназ», в формированиях Народного фронта, управляемых и координируемых кадровыми офицерами армейского спецназа, была создана так называемая «механизированная бригада Файзали Саидова» с танками Т-72, БТР, БМП, и вооруженное противостояние выиграла смычка спецназа, «пехоты» и «ударной бригады».

Современная тенденция на создание многонационального и толерантного общества привела к тому, что все без исключения «западные» государства обеспечивают благоприятные условия для

действия так называемого «внутреннего противника». Что и обнаружили их правительства после начала «войны против террора», объявленной президентом США Дж. Бушем в сентябре 2001 года. Правительства могут сколько угодно грозить лидерам «Аль-Каиды», но последняя, не являясь единой военной организацией, куда быстрее поняла данный факт. Активно действующая в последний год группировка ИГИЛ также использует этот опыт.

Тем самым, рано или поздно, в случае возникновения в том или ином государстве политического кризиса в обществе появятся вооруженные группы, созданные на религиозной и национальной основе. И они пожелают изменить существующий порядок в свою пользу. Единственным возможным средством борьбы с ними будет вышеупомянутый спецназ «действующего резерва», укомплектованный личным составом с учетом национально-религиозного, морально-нравственного и идеологического факторов. Если он, конечно, будет создан. Такой спецназ будет иметь возможность действовать не только как воинское подразделение, но и как — условно выражаясь — оперативный отдел аппарата безопасности. Этому спецназу и будут необходимы вышеупомянутые части «легкой» пехоты, в том числе и «ударные», усиленные танковыми, мотострелковыми и десантно-штурмовыми подразделениями.

Разумеется, все это тесно связано с политикой, но в случае применения противником новых систем даже обычного вооружения система управления и связи в войсках будет нарушена, и полагаться командному составу спецназа (да и остальных войск) придется на сознательность и самоотверженность своих подчиненных, которым нередко придется действовать в глубоком отрыве от своих войск.

Подобные формирования в условиях дезорганизации государственного управления в силу фактора «самосознательности» и самодостаточности в состоянии будут играть цементирующую роль в обществе. Для их вооружения вышеупомянутые спецподразделения «действующего» резерва могут куда более рационально использовать имеющееся на складах вооружение, пусть даже устаревшее морально, но не физически.

В большинстве случаев их задачи могут выполнять формирования «действующего» резерва, в том числе их профессиональный

костяк, без которого никакие кадрированные формирования невозможны. Применение систем управляемого и кассетного оружия отнюдь не означает того, что «пехота отжила свое». Скорее наоборот, поскольку новые эффективные системы вооружения существенно ограничивают применение больших масс бронетехники, как и устройства многокилометровых линий обороны.

Таким образом, можно заключить, что подобный спецназ «действующего» резерва может и будет служить для командования как сила, которая может «цементировать» мобилизованные пехотные части. Вышеупомянутые «ударные» отряды как раз и могут создаваться с помощью командных кадров подобного спецназа. Что обеспечило бы создание гибкой структуры, которая даже при значительных потерях личного состава «пехотных» частей могла бы сохранять боевые возможности, сплываясь вокруг «спецназа» и подготовленных ими ударных отрядов. Уцелевшая при этом «пехота» могла бы перейти либо к обороне, либо к ведению разведывательно-диверсионных действий уже в тылу врага.

В то же время следует помнить, что укомплектованных по «религиозно-этническому» принципу частей в Ираке не было (за редким исключением частей Президентской гвардии), но, тем не менее, партизанская война там началась. Разумеется, следовать иракским рецептам не стоит, так как арабы имеют весьма специфическую психологию, совершенно непонятную ни американцам, ни европейцам, ни русским. Да и заслуга в создании иракского партизанства принадлежит международным исламистским организациям — тем же, что формировали «басаевство-хаттабство» в «Свободной Ичкерии». Тем не менее на случай развития военно-политической обстановки по югославскому или иракскому сценарию в каждой общевойсковой части или соединении можно создать из числа добровольцев отдельное «ударное» подразделение.

Необходимо повторить для широкой общественности, что армия Ирака потерпела поражение от ограниченного контингента коалиционных войск, а далеко не от всей американской армии, и при этом поражения сокрушительного и молниеносного. То, что потом американцы оказались втянутыми в партизанскую войну в Ираке, раздираемом противоречиями между суннитами, шиитами

и курдами, дела не меняет. Эту партизанскую войну развязали сторонники исламского фундаментализма, враждебного бывшему режиму Саддама Хусейна, а инициатива по ее началу принадлежала «Аль-Каиде», которая смогла в наступившем хаосе внедрить в Ирак большое число членов фундаменталистских организаций из других исламских (а иногда и совсем не исламских) стран и начать в среде суннитских мусульман исламскую революцию. Эта революция имела шансы на успех как из-за раздражения потерей господствующего положения и богатых нефтью северных и южных регионов в суннитской верхушке, так и весьма неразумным, навязанным сверху американской политикой курсом на полный демонтаж структур старой власти и потери контроля над местной средой. Это усугубилось скороспелым решением о передаче контроля над Ираком местным структурам. В результате «Аль-Каида» смогла беспрепятственно «зачищать» суннитское общество от всех, с нею не согласных, под прикрытием «борьбы с неверными».

Итак, в 2003 году отечественные военные специалисты оказались неспособны должным образом проанализировать и дать адекватный прогноз относительно развернувшихся боевых действий. Как писал в 2004 году автор книги «Иракский капкан» Андрей Михайлов, *«большинство специалистов и аналитиков от военного ведомства столь сильно отстали от достижений военной науки и военного искусства, что, по словам профессора Военного колледжа США Стивена Бланка, с большим трудом воспринимают стиль ведения современной войны»*⁴⁶. С момента, когда была дана эта оценка, прошло 11 лет, российские вооруженные силы претерпели значительные изменения, получили новый боевой опыт, который также нуждается в осмыслении. Не стоит на месте и российская военная мысль, которая начинает преодолевать кризис, в котором она пребывала. Однако, как верно отмечено в уточненной военной доктрине Российской Федерации, и что заметно любому специалисту, уровень и спектр угроз и вызовов, с которыми сталкивается сегодня и будет вынуждена сталкиваться Россия и ее вооруженные силы в обозримом будущем, значительно расширился. Для того чтобы успешно двигаться дальше, необходимо учесть собственные ошибки и еще раз детально проанализировать чужой опыт.

РАЗДЕЛ 3

Тактические уроки двух последних войн Ирака

и основные аспекты развития
американского стратегического
мышления в 1990–2000-е годы

ГЛАВА 7

Тактические уроки двух последних войн Ирака. О том, что можно ожидать от наземного противника, имеющего общее техническое превосходство

В этой части нашей работы мы ставим своей целью подробно проанализировать тактическую составляющую иракских войн. Некоторые вопросы освещались нами ранее, однако для предметного и всестороннего рассмотрения считаем необходимым остановиться на них подробнее, возможно, повторяя сказанное в предыдущих частях.

В ходе первой войны в Ираке (1991) и на «допартизанском» этапе второй войны (2003) господство в воздухе решило многое, но не все. Успех, основу которого заложила авиация, в каждом из случаев было необходимо закрепить при помощи проведения наземной операции, исходя из поставленных целей. Имели место бои между подразделениями иракской армии, мало пострадавшими от воздушных налетов, и сухопутными подразделениями антииракской коалиции, при отсутствии у последних поддержки с воздуха. В настоящий момент имеется достаточно информации о тактических ошибках, допущенных иракцами в этих боях. Списывать их на общее превосходство врага было бы чрезмерным упрощением. Иракская армия была вооружена все же не камнями и дубинами, и далеко не все дезертировали с поля боя.

Оставление оборонительных позиций и техники, а также случаи явной неорганизованности, массового дезертирства, развала подразделений до вступления в наземные бои были действительно широко распространены в иракской армии. В том числе в результате массированного применения высокоточного оружия с воздуха американцами. Деморализующий эффект от несения односторонних потерь, потерь, за которые не получается отомстить противнику, особенно когда такие потери непосредственно наблюдаются личным составом, хорошо известен и, в общем, предсказуем⁴⁷.

Все это так. Однако это не должно служить препятствием к изучению тактического опыта наземных боев, имевших место в ходе обеих иракских кампаний. К сожалению, дискуссии вокруг этих боев зачастую сводятся либо к рассмотрению вопроса о стойкости брони американских и иракских танков против огня друг друга, либо скатываются на обсуждение оперативно-стратегических вопросов. Тактика при этом забывается.

Попробуем взглянуть на иракские кампании комплексно, ведь именно знание истории, алгоритмов развития вооружений и вооруженных сил конкретных стран, а также военных потенциалов и характеристик оружия позволяет прогнозировать развитие других (последующих) военных конфликтов и международной обстановки в целом, восполнить существующий пробел. Это важно, поскольку Российская армия далеко не всегда может рассчитывать на материальный паритет с рядом потенциальных противников.

Сразу необходимо сделать важную оговорку. Дальнейшее изложение основано на американских источниках, поскольку сколь угодно достоверных описаний событий с иракской стороны практически нет (по крайней мере, доступных нам в настоящее время). Понимая, что использование источников только с одной стороны может в определенной степени исказить реальную картину произошедших событий, мы, тем не менее, считаем недопустимым отказ от изучения тактических уроков войн, которые Ирак вел в 1991 и 2003 годах.

Итак, вопреки распространенному мнению, действия авиации коалиции далеко не всегда были результативными. Например, 20 февраля 1991 года батальон вертолетов Кобра (AH-1F Cobra) и несколько вертолетов Апач (Apache), а также две пары штурмовиков Тандерболт (A10-A Thunderbolt II Warthog) в течение шести часов утюжили позиции 1-го батальона 841 пехотной бригады иракской армии. После такого обстрела основная масса иракских солдат сдалась, всего 436 человек. Оказалось, что ни один иракский солдат после 6-часовой обработки позиций авиацией не был даже ранен. Причем позиции иракцев представляли собой не наземно-подземную (туннельную) оборону, а обычную полевую⁴⁸. Этот эпизод уже упоминался нами ранее, когда речь шла об операции «Буря в пустыне» и «уроках тактики» в этой войне.

По признанию командующего 7-м американским корпусом, господство в воздухе не помешало командованию иракской Республиканской гвардии осуществлять тактический маневр подразделениями, равными по размеру бригадам, на дистанции 25–50 километров⁴⁹.

Не всегда американская авиация могла поддержать действия сухопутных войск, что не мешало американцам уничтожить иракские подразделения с минимальными потерями.

В 1991 году во время боя вдоль вертикальной линии координатной сетки 73 (73 Easting) с дивизией республиканской гвардии Тавакална (Tawakalna) и за возвышенность дивизии «Медина» (Medina Ridge) американская авиация долгое время из-за нелетной погоды не осуществляла поддержку атаки 7-го американского корпуса. До наземного боя авиацией коалиции был выведено из строя около 24% от общего числа танков указанных иракских дивизий. Тем не менее, оборонявшиеся подразделения были разгромлены сухопутными частями коалиции.

Один плененный командир иракского танкового батальона привел такие цифры: при вводе его батальона в Кувейт у него было 39 танков, после шести недель бомбардировок с воздуха у него осталось 32. Остальные были потеряны в ходе 20-минутного боя с американскими танками⁵⁰.

Рассмотрим опыт наземных боестолкновений более подробно.

7.1. Тактическое наблюдение 1

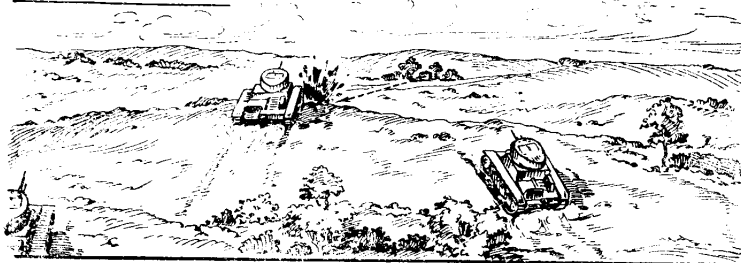
Занятие подразделениями сухопутных войск позиций, позволяющих противостоять ударам с воздуха, само по себе не означает, что с этих позиций войска могут эффективно противостоять ударам наземных войск противника. И одна из причин подобной неэффективности — **неправильное рассредоточение**.

Весьма показательный пример — разгром иракской дивизии «Медина» в ходе второй войны. Ранее мы уже приводили свидетельство командира 2-й бригады 3-й американской пехотной дивизии, Перкинса, который утверждает, что, несмотря на предварительную оценку ущерба в 80% от общего количества бронетехники

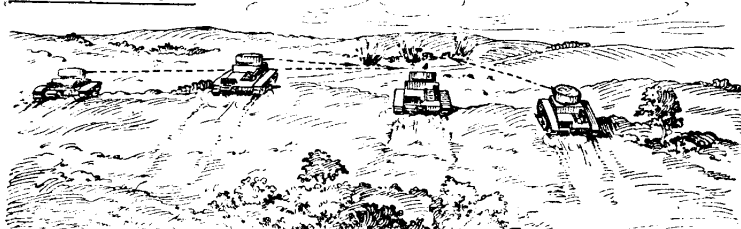
иракской дивизии, его бригада не встретила ни одной (!) иракской машины, поврежденной с воздуха. Иракцы применили эффективную хитрость — они обустроили обычную оборону, с обычным расположением позиций бронетехники и... расположили все настоящие боевые машины вне этих позиций в пальмовых рощах, в гаражах, спрятали их рядом с мечетями и другими строениями. Американская авиация была по пустому месту. Но такое рассредоточение повлекло быстрый разгром дивизии наземными войсками. Иракцы не смогли организовать скоординированный огонь по атаковавшим американским подразделениям этими рассредоточенными машинами. Иракские танки и другие бронемашины выезжали на позиции для открытия огня по одной и быстро уничтожались сосредоточенным огнем американцев. Свою роль сыграл тот факт, что американцы зашли с севера и ударили по иракцам с тыла. Многие иракские танки и БМП были ориентированы на юг, они выезжали со своих позиций и пытались развернуться, что влекло задержки с открытием огня и способствовало их уничтожению⁵¹.

ФОТО 25. Схема из пособия для бойца-танкиста 1941 г., показывающая необходимость одновременного появления из-за укрытий, чтобы избежать расстрела машин по одной. В Ираке бронетехника дивизии «Медина» одновременно выезжала из-за укрытий, что повлекло разгром всей дивизии

НЕПРАВИЛЬНО

ПРАВИЛЬНО

Иракцы были настолько сконцентрированы на принятии мер по снижению воздействия вражеской авиации на свои войска (рассредоточению и маскировке), что упустили из виду проблему, как противодействовать массированным атакам бронетанковых и механизированных соединений американцев⁵².

7.1.1. Ошибочная маскировка

Другой прием маскировки от авиации противника, который также ударил по самим иракцам в ходе ночных наземных боев. Чтобы избежать обнаружения по тепловому излучению с американских самолетов ночью, иракские танкисты держали машины выключенными. Бронетехника имела такую же температуру, как и окружающий фон местности, и не могла быть распознана. Исключением был период перехода ото дня к ночи, когда разная скорость остывания брони и грунта позволяла распознавать иракские машины⁵³.

Когда же в ночную атаку шли танки коалиции, то необходимость заводить машины увеличила рассогласованность действий иракцев. Машины заводились одновременно по ряду причин: разная скорость принятия решений командирами машин, разное расстояние от укрытий экипажа до машины, разное техническое состояние машин, в некоторых случаях обстрел американцами машин, мешавший залезть в люки. Такая рассогласованность играла на руку американцам.

Американцы отмечают, что имели место случаи, когда иракские танкисты пытались наводить пушки, поворачивая башни танков вручную без использования электроприводов. Истинная причина этого не известна. Скорее всего, причиной было именно стремление сохранить свои машины холодными под фон местности, чтобы не быть обнаруженными в тепловизионные прицелы американских танков⁵⁴.

Возможно, что иракцы просто не успевали воспользоваться электроприводом поворотного механизма башни — нужно было стрелять. В любом случае, это оказалось достаточно неэффективным с точки зрения маскировки. Во многих случаях движение пушки выдавало местонахождение иракского танка, и американцы, пользуясь большей скоростью поворота танковой башни, успевали сделать выстрел первыми⁵⁵.

Но даже в тех случаях, когда иракцам удавалось сделать первый выстрел незамеченными, маскировка против тепловизоров сразу пропала. Температура танка и особенно пушки после первого выстрела повышалась, что делало машину различимой в тепловизоры.

Следует учитывать, что в тепловизоры видно не только нагретую броню, но и горячий выхлоп от двигателей бронетехники. Поскольку устроить отвод выхлопа в сторону по гибким трубам редко когда представляется возможным, то заведение двигателя и его работа почти всегда выдаст место нахождения бронетехники.

Одним словом, тактика держания машин холодными под фон местности до последнего момента ошибочна. Она существенно помогает снизить потери от авианалетов, но неэффективна против наземной атаки. Попытки как вести бой из холодных машин, так и заводить машины непосредственно во время наземной атаки противника не дадут результата.

Представляется, что правильный алгоритм действий обороняющегося для ночного боя выглядит следующим образом: необходимо подсчитать, сколько времени занимает приведение замаскированной бронетехники из «холодного» в полностью боеготовое положение, на какое расстояние за это время сможет приблизиться атакующий, прибавить дальность эффективного огня орудий атакующего. При подходе противника на это расстояние нужно отдавать приказ на заведение машин, хотя это и нарушает маскировку от тепловизионных приборов. То есть к моменту выхода атакующих на дистанцию открытия огня процесс приведения бронемашин обороняющихся в полностью боеготовое положение должен быть завершен.

Если наземный противник продолжит сближение, то, дождавшись входа его в зону действительного огня орудий обороняющегося, бронетехника выезжает из укрытий на позиции для ведения стрельбы и открывает огонь. Под укрытием в условиях большей дальности эффективного огня орудий противника и большей дальности обнаружения целей можно считать только позицию, скрывающую машину целиком с башней ниже уровня земли. Танковый окоп с укрыванием корпуса танка землей под погон башни не достаточен, но об этом ниже.

Если атакующий наземный противник остановится и направит

свою авиацию на уничтожение нагретшейся и, тем самым, проявившейся на экранах тепловизоров бронетехники обороняющихся, то придется переходить в атаку на максимально возможной скорости, чтобы смешаться с атакующими подразделениями. К сожалению, других вариантов в условиях технологической отсталости обороняющегося нет. Дождаться в «холодной» машине, пока противник проедет сквозь позиции — слишком рискованно. Контратака должна быть массивной и скоординирована со стрельбой артиллерии на ослепление тепловизионных прицелов осветительными снарядами и на создание задымления, препятствующего наводке ПТУР по лазерному лучу или по проводам. Следует помнить, что нескоординированные, разрозненные контратаки иракских танков были с легкостью отбиты американцами. В современных условиях, когда скорость обнаружения и вероятность поражения цели с первого выстрела очень высоки, особое значение приобретает одновременность появления всех бронемашин контратакующего подразделения из-за укрытия. Нужно не дать противнику сосредоточить огонь по одной машине, уже выехавшей из-за укрытия, пока остальные только подъезжают к нему.

Контратаковать также придется, если полноценных укрытий оборудовать не удалось. Известно, что в 1991 году войска коалиции совершили маневр по обходу основных позиций иракцев через пустыню, считавшуюся крайне сложной к преодолению. Этот маневр потом поэтично назовут боксерским термином — «хук слева». Этот маневр вынудил подразделения иракской Республиканской гвардии оставить прежние позиции, подготовленные на направлении наиболее вероятного продвижения противника, и занять новые. Смена позиций была произведена примерно за сутки-двое до начала наземного боя. Иракцы, в принципе, предусматривали возможность такого маневра сил коалиции. Иракские инженерные подразделения начали оборудовать блокирующие позиции на направлении возможного обхода примерно за 2 недели до начала наземной операции сил коалиции. Однако по ряду причин создать полноценные позиции не удалось. В условиях каменистой пустыни ничего, кроме «жиденьких» брустверов из поверхностного песка, нагрести не смогли⁵⁶.

ФОТО 26. Подбитый иракский танк в окопе, 1991 г.
Видна толщина бруствера и отсутствие заглибления в грунт
[из альбом Fait, 1992. Автор: Sophie Ristelhueber]

ФОТО 27. Подбитый иракский танк в окопе, 1991 г. Видны позиции
других иракских танков [из альбома Fait, 1992: Sophie Ristelhueber]

Возможно, иракцы рассчитывали, что эти брустверы будут хотя бы распределять часть огня американцев на пустые позиции, которых было много, о чем свидетельствуют некоторые источники⁵⁷. Однако пустынный рельеф делал брустверы хорошо заметными, и они подвергались интенсивному обстрелу американскими танкистами, в том числе в тех случаях, когда за бруствером американцы не видели бронемашину⁵⁸.

Даже если не принимать в расчет утверждения американцев об уничтожении иракских танков при стрельбе через бруствер (утверждается, что на брустверах были явно видны выемки в местах попадания снарядов), то все равно следует признать, что брустверы помогали американцам поражать иракские танки. В условиях, когда не получалось оборудовать полноценные укрытия, иракцам нельзя было полагаться на защиту брустверов, а нужно было контратаковать.

7.1.2. Неправильная реакция

«Противосамолетная психология» обороняющихся иракцев привела в боях 1991 года также к тому, что в момент начала наземной атаки некоторые экипажи бронемашин, посчитав, что начинается очередная авианалет, их покинули, чтобы спрятаться в укрытиях⁵⁹.

Только после того, как стало ясно, что идет наземная атака, экипажи начали возвращаться в свои машины. Так, например, на участке атаки американской роты G (Ghost troop) на позиции иракской дивизии «Тавакална» в 1991 году первые ответные выстрелы иракцев были произведены примерно через 18 (!) минут после начала боестолкновения. Это давало американцам существенное преимущество: они уже стреляли на поражение, а по ним еще не стреляли в ответ. Многие из экипажей были убиты в попытке забраться обратно в бронемашину⁶⁰.

Наверное, самый анекдотический случай произошел при захвате американцами аэропорта в Багдаде. Оборона аэропорта была рассчитана на противодействие парашютному и вертолетному десанту при активной поддержке с воздуха. Иракцы создали систему подземных траншей, где были готовы переждать бомбардировки и выйти на поверхность для уничтожения десанта. «Противовоздушная психоло-

гия» привела к тому, что когда американские танки ночью въехали на ВПП, иракцы их приняли за свои. И обе стороны спокойно отдыхали до утра на одних и тех же позициях. С утра был бой, но иракцы, не готовившиеся воевать против танков, его проиграли⁶¹.

ФОТО 28. Брошенные иракские позиции, видно укрытие для личного состава рядом с бруствером [из альбома Fait, 1992: Sophie Ristelhueber]

Предварительные выводы: меры по укрытию от нападения с воздуха могут усложнить быстрое и скоординированное открытие огня по наземному противнику, вплоть до состояния полной неэффективности обороны против массовой наземной атаки.

Уязвимый момент — переход от укрытого положения к ведению огня по атакующим, если этот переход осуществляется во время уже начавшейся атаки противника. Риск рассогласованных и замедленных, а, как следствие, неэффективных действий довольно велик. Планирование обороны должно предусмотреть такое нежелательное развитие событий и разработать контрмеры.

7.2. Тактическое наблюдение 2

Низкий уровень подготовленности стрелков и наводчиков орудий СУЩЕСТВЕННО сокращает дистанцию, на который огонь по врагу эффективен, по сравнению с дальностями, указанными в официальных наставлениях и таблицах.

Это наблюдение настолько самоочевидно, что нередко не принимается во внимание. А вместе с тем, основная причина проигрыша иракцами наземных боев с разгромным счетом может быть элементарной — они просто «мазали», в то время как их американские «коллеги» нет.

В ходе второй иракской войны 4 апреля 2003 года американцы угодили в танковую засаду иракцев в районе, условно обозначенном американцами как участок «Монтгомери» (англ. — objective Montgomery). Иракские танки, избежавшие обнаружения с воздуха, внезапно открыли огонь в бортовую проекцию американских бронемашин с дистанции 800–1000 метров. Результат — полный разгром... иракского (!) подразделения. Иракцы успели сделать 16 выстрелов из своих 125-мм орудий. Ни одного попадания. Промах с «наилучшим» результатом — недолет до цели 25 метров.

После второй войны американцы подняли трофейные записи о проведенных иракцами стрельбах. В одной танковой дивизии оказалось, что за год были проведены всего лишь одни стрельбы. Танкистам дали выстрелить по 4 снаряда. В элитной дивизии республиканской гвардии «Багдад» тоже были одни стрельбы, танкистам этой дивизии дали выстрелить больше — по 10 снарядов. У иракцев была дивизия, в которой за год не было произведено ни одних стрельб. Результат очевиден.

Не «отставали» от танкистов и иракские пехотинцы — по американским наблюдениям менее 10% выстрелов из РПГ попадали в цель⁶².

Вообще, американцы довольно часто упоминают никуда не попадающий огонь из РПГ⁶³.

В ходе первой иракской войны был случай, когда из 73-мм орудия БМП-1 с расстояния примерно в 400 метров иракцы не попали по американской БМП «Брэдли», сделав 5 выстрелов. Причем американская БМП в этот момент не стреляла из-за поломки в системе привода орудия⁶⁴.

Наверное, самым показательным примером разгрома в бою, который произошел из-за неумения иракцев метко стрелять, произошел в ходе контратаки двух иракских бригад (3-й и 8-й танковых) на наступающие подразделения 1-й дивизии морской пехоты США утром 25 февраля 1991 года, на второй день после начала сухопутной операции в районе нефтяного поля Аль-Буркан (англ. — al-Burqan oil field). На вооружении морской пехоты были не «Абрамсы», а более старые М60А1, не имевшие тепловизионных прицелов. В течение первых девяноста минут боя огонь и дым от горевших нефтяных скважин, густой утренний туман и плохая погода свели на нет преимущество американцев в обнаружении целей на дальнем расстоянии. По тем же причинам американской авиации над полем боя первые полтора часа не было. Американская артиллерия также не вела огонь: американцы, желая использовать вертолеты, создали запретную зону для ведения огня артиллерии. Она создается, чтобы траектории снарядов не проходили через зону полетов. Так стремились избежать поражения вертолетов своими же снарядами. В хаосе боя отменить эту зону не удалось, хотя вертолеты не могли быть использованы. Как следствие — американская артиллерия не могла стрелять.

Операторы ПТУР ТОУ зачастую не могли использовать тепловизионные прицелы, поскольку огонь от нефтяных скважин их засвечивал, особенно если целиться было нужно в направлении горящего нефтяного поля. Кроме того, в дыму и тумане иракские и американские части перемешались, что мешало операторам американских ПТУР вести огонь, боясь зацепить своих. ПТУРЫ мог-

ли эффективно использоваться американцами лишь на короткой дистанции. Плохая видимость привела к тому, что дистанцией, на которой противники начинали видеть друг друга, составляла 500–800 метров. На таких дистанциях разница в технологическом уровне М60А1 и Т-55 в значительной степени нивелировалась. Результат боя — более 100 уничтоженных иракских бронемашин и ни одного убитого у американцев. Дважды в ходе боя иракские танки «натякались» на командные пункты американцев. Оба раза атаки танков были отбиты американскими морскими пехотинцами без помощи своих танков. Эффективность огня иракцев была крайне низка⁶⁵.

Из-за неучета снижения дальности эффективной стрельбы при недостаточно подготовленном личном составе в 1991 году иракцам не удавалось реализовывать преимущество обороны на обратном скате. Иракцы размещали технику на обратном скате на удалении от топографического гребня, равном дальности стрельбы из танковых орудий⁶⁶. Расчет был на поражение американских танков во время их переваливания через топографический гребень, когда они особенно уязвимы (такой танк хорошо виден, так как его силуэт проецируется на фоне неба; он находится в точке, расстояние до которой может быть очень точно заранее измерено (для обороняющихся возможно также заблаговременно пристрелять гребень); в момент переваливания через гребень он подставляет под огонь слабо защищенное днище; его прицельные приспособления в какой-то момент смотрят в небо, а потом резко в землю, то есть танк слепнет). Однако, когда американские танки переваливали через топографический гребень, иракцы не могли воспользоваться преимуществами позиции на обратном скате — у них не получилось попасть по ним на таком удалении.

Трудно оценить, насколько высок уровень мастерства американских наводчиков в мирное время. Но практически в течение всего периода сосредоточения войск до начала наземного вторжения американские военнослужащие интенсивно тренировались на стрельбищах. Уровень квалификации наводчиков орудий (да и простых пехотинцев) был доведен к началу боевых действий до очень высокого уровня. Это намного увеличило вероятность поражения цели с первого выстрела и на большей дальности, чем

могли поразить иракцы, что дало неоспоримое преимущество американцам в ходе наземных боев.

Предварительные выводы: если приходится воевать плохо подготовленным личным составом, то нужно переделывать всю тактику, которая обычно исходит из того, что солдаты нормально подготовлены. В таких условиях приходится рассчитывать, что эффективным будет только огонь практически в упор, по крайней мере, на первых порах. Под дистанцию выстрела «практически в упор» придется пересчитывать и расстояния между позициями, и дальности открытия огня, и необходимые плотности танков, орудий и живой силы, и возможность использования определенных тактических приемов и т.п. Однако банальное утверждение о том, что лучше обеспечить нормальную подготовку личного состава, представляется в свете вышесказанного не лишним.

7.3. Тактическое наблюдение 3

Армия, имеющая технологическое превосходство, стремится уничтожить противника, не заходя в зону прицельной дальности действия его оружия, вести бой на предельных дальностях, превратить боестолкновение в расстрел врага с безопасного для себя расстояния. Причем это может делаться в неторопливой манере.

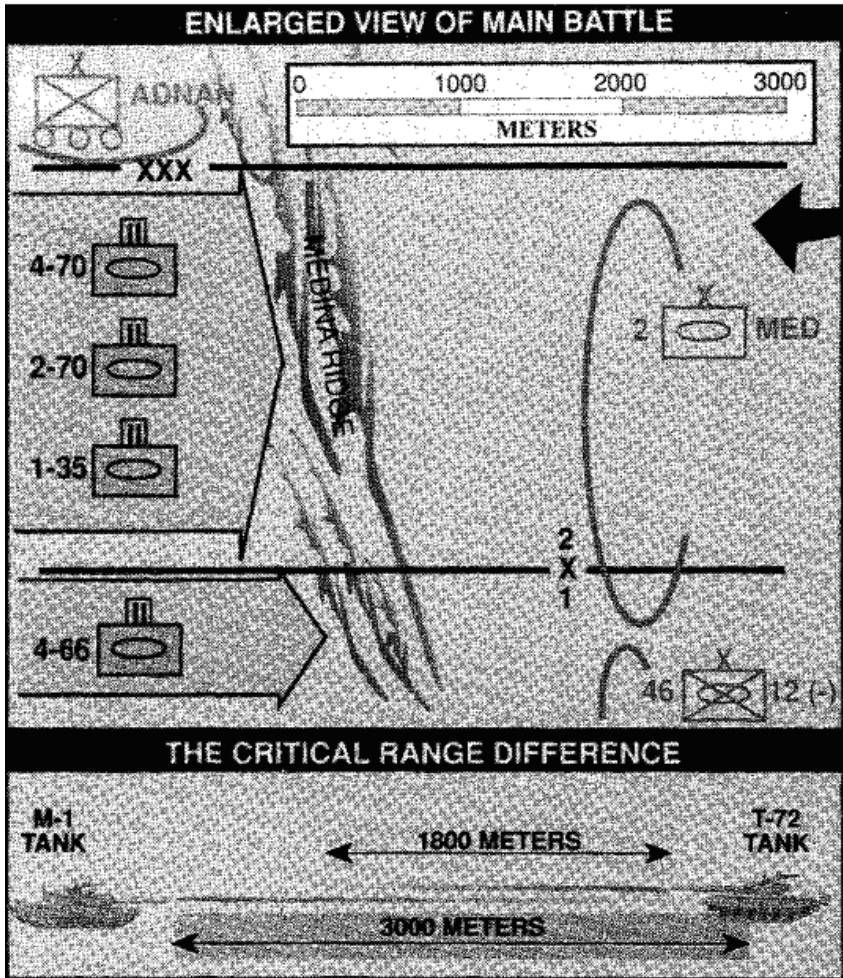
Так, полковник Кристофер Хьюджес приводит в своей работе пример, как воевал 2-й батальон 327-го американского пехотного полка в ходе боев за город Ан-Наджаф в 2003 году. Иракцы заняли позиции в многоэтажных домах на городской окраине и открыли огонь из оконных проемов по наступающим американским пехотинцам и танкам. Причем огонь велся преимущественно с недолетом. Американцы остановили наступление и в течение нескольких часов (примерно с трех часов дня до девяти часов вечера) расстреливали огневые точки иракцев из ПТРК Tow с расстояния более 1600 метров. Американцы сделали более 45 выстрелов ПТУР. Одно артиллерийское орудие иракцев было уничтожено ПТУР. Два других — после обстрела вертолетами Кайова (англ. — Kiowa), американской артиллерией и самолетами. Бомбами также была уничтожена минометная батарея. После того как огонь иракцев

стих, американская пехота пошла вперед. Ожила одна огневая точка иракцев. На здание, где она располагалась, были сброшены две 500-фунтовые бомбы. После чего американцы остановили наступление до следующего утра, поскольку «встретили более сильное сопротивление, чем ожидалось», и еще некоторое время обстреливали иракские позиции из минометов и других артиллерийских орудий и бомбили их авиацией. На следующее утро, поставив дымовую завесу перед иракскими позициями, по дороге к городу были направлены 5 поддерживающих танков батальона. Они, малоуязвимые для огня иракцев, должны были вызвать огонь на себя, а в это время основной батальон с безопасного расстояния расстреливал бы ожившие иракские огневые точки. Однако иракцы сдались⁶⁷.

Принципиальная схема атаки заключалась не в том, чтобы, подавив огонь противника, сблизиться с его позициями и уничтожить противника в ближнем бою за счет количественного и огневого превосходства в месте сосредоточения основных усилий. Основная идея — вызвать огонь иракцев на подразделение-приманку, чтобы с безопасного расстояния уничтожить появляющиеся огневые точки. Характерно, что для второго дня боя план был тот же. Тактическая ошибка иракцев была в том, что поражение противника было спланировано, исходя из «противопехотной» привычки, оставшейся от ирано-иракской войны, — открывать огонь с максимальной дальности действительного огня своего оружия сразу после захода первых подразделений противника в эту зону. Это «привычка» связана с тем, что в условиях «обычного» пехотного боя атакующая бегом пехота может довольно быстро преодолеть расстояние до окопов обороняющихся, поэтому последним нужно выбить максимальное число атакующих до того, как те подойдут в непосредственную близость к окопам. Однако в условиях войны с американцами это требование должно было отойти на второй план. Главное — обеспечить живучесть позиций от огня американцев, ведущегося издалека. Оживать оборона должна была только при подходе противника в непосредственную близость к обороняемым позициям. После отражения атаки следовало уходить в укрытия и на провоцирующий огонь не отвечать. Очевидно, что уроки первой войны иракцы не учли, по-видимому, списав поражение только и исключительно на господство американцев в воздухе.

ФОТО 29. Использование обратного ската иракской дивизией «Медина» по американским источникам

Сверху: общая схема боя за возвышенность дивизии «Медина» в 1991 году. Слева — американцы, справа — иракцы, чуть левее центра — возвышенность, схема дана в масштабе — можно примерно оценить удаление от топографического гребня иракских танков. Расстояния указаны в метрах. Внизу: разница в дальностях стрельбы: слева американский «Абрамс», справа — иракский Т-72. Это основа тактики «расстрела на расстоянии» (stand-off tactics).

Другой пример, 6 апреля 2003 года в ходе боя за перевал Дебека в северном Ираке подразделение американцев на 4 «Хаммерах» остановило «классическую» механизированную атаку роты иракцев на МТЛБ, поддержанную 4 танками Т-55, загнав стрельбой из ПТУР «Джавелин» (всего было выпущено 19 ракет) иракскую бронетехнику в укрытие за дорожной насыпью. Иракцы вынуждены были перейти к огневому бою на дальней дистанции из укрытия, где они в течение 4,5 часов методично уничтожались вызванной американцами на поддержку авиацией⁶⁸.

Как отмечалось ранее, в ходе первой иракской войны американцы выигрывали наземные бои, хотя не всегда, но зачастую, за счет тактики расстрела издалека (англ. — stand-off tactics).

В качестве примера использования тактики расстрела издалека можно рассмотреть, как танковые подразделения 7-го американского корпуса вели бои с частями иракской Республиканской гвардии. Американцы атаковали следующим образом.

Американские роты (20–30 бронемашин) наступали строем частично в линию, частично углом назад (hybrid-line-abreast-combat-vee-formation), глубина ротных построений была примерно 1500 метров⁶⁹.

Другой вариант — когда все машины выстраивались в линию⁷⁰. Огонь из танков велся на ходу, причем скорость сближения во время атаки составляла 10–15 км/час, то есть танки и БМП буквально ползли. С одной стороны, это затрудняло ответный огонь, так как цель все же двигалась, с другой стороны, не сильно раскачивало машину и не мешало работе системы стабилизации орудий и прицеливанию по иракским танкам.

На участке наступления 2-го батальона 34-го танкового полка 1-й американской пехотной дивизии огонь велся с остановки. Американские танки останавливались в 1500–2000 метров от группы иракских машин и расстреливали их до тех пор, пока они все не будут уничтожены. Затем батальон проезжал еще примерно на 2000 метров, и процедура повторялась. Причем для предотвращения огня по своим разрешение на поражение каждой цели давал командир взвода. Атака осуществлялась «ползком»⁷¹. Аналогично, то есть расстреливая противника с остановки, действовал 14/2-й полк королевских гусар 4-й английской танковой бригады⁷².

Здесь нужно сделать важную оговорку. Сказанное выше относительно использования американцами во время атак медленного движения на сближение с позициями противника не стоит воспринимать как полный отказ от использования «классических» танковых атак на высокой скорости. Например, имеется упоминание, что 1-я танковая дивизия американцев во время сражения за возвышенность дивизии «Медина» (Medina ridge battle) атаковала иракские позиции на скорости 32–40 км/ч (20–25 миль в час)⁷³.

27 февраля 2-й танковый батальон 67-го полка 3-й бригады 3-й танковой дивизии американцев (англ. — The Iron Duke, 2/67 Armor, 3rd Brigade, 3 Armored Division) открыл огонь по иракским машинам с расстояния в 2500 метров. При этом передвижение осуществлялось со скоростью около 25 км/ч (15 миль в час). Обнаружены иракские машины были с расстояния в 6 километров, несмотря на то, что была ночь и шел дождь⁷⁴.

Другим примером является танковая атака 26 февраля 1991 года на иракский аэродром Талил. В атаке принимало участие 18 танков из роты «А» и «Д» 2-го батальона 69-го танкового полка 197-й пехотной бригады (англ. — Alpha, Delta company 2nd Battalion, 69th Armor, 197th Infantry brigade), усиленные одним взводом танков, приданных от 2-го батальона 7-го кавалерийского полка (2nd battalion, 7th Cavalry). Атакующие выстроились в линию на Автомагистрале №8 (Highway 8) и атаковали на скорости 55–65 км/ч (35–40 миль в час). Правда, нужно учесть, что в данном случае основной угрозой американским танкам была окопавшаяся охрана аэродрома, вооруженная РПГ. Бронетехники у иракцев не было⁷⁵.

Важно подчеркнуть другое: у атакующих появилась дополнительная возможность: атаковать на медленной скорости, расстреливая противника издалека, не заходя в зону его действительного огня. Использовать эту возможность или нет, решал на месте командир, исходя из обстановки.

Но вернемся к изложению тактики «расстрела издалека».

В ходе американского наступления их БМП двигались позади танков, на дистанции около 1000 метров. Они обстреливали местность вокруг танков и стреляли, при необходимости, по самим танкам, не позволяя противотанковым группам иракцев подби-

ратся к танкам на близкое расстояние и вести по ним огонь из РПГ, а также пресекая попытки забраться на танки и вывести их из строя подручными средствами⁷⁶.

С учетом песчаной бури и ночи американцы распознавали иракские бронемшины на разных дальностях. Но «классическим» в описании боев за Кувейт стало обнаружение американцами иракских танков в тепловизионные прицелы за 5–6 километров, а при подходе на дистанцию 2,5 км американские танки начинали расстреливать иракские. При этом иракцы из-за худших приборов наблюдения не видели американских танков и стреляли, если стреляли, только по вспышкам выстрелов. Причем снаряды иракских танков не долетали до американских⁷⁷.

Справедливости ради нужно отметить, что обнаружение на таких дальностях было не всегда. Американцы упоминают и 2000 метров, и 600 метров, и 2300 метров, и 3700 метров, и 1000 метров, и 3000 метров. Но при этом всегда подчеркивают, что они видели врага первыми. Благодаря этому они обеспечивали себе возможность расстрела противника на расстоянии, в то время как противник не видел целей и не мог их достать огнем из своего оружия.

Схожим образом в 1991 году ситуация складывалась у французов: их танки AMX-30 эффективно поражали T-55 на дистанции 2000 метров, а T-55 могли их поразить только с 1200 метров⁷⁸.

В ходе второй иракской войны имел место случай, когда одна рота (10 танков «Абрамс» и 4 БМП «Бредли») отбила контратаку 10-й иракской бригады, пытавшейся вернуть контроль над мостом через Евфрат (участок «Персик» — objective “Peach”). Бой шел с 3 часов ночи до 6 утра. Американские танки стреляли по тому, что в тепловизионные прицелы было видно как маленькие светящиеся точки. Это были контратакующие танки и БМП иракцев, которые не могли вести эффективный огонь по американским танкам. Бой был выигран за счет большей дальности обнаружения целей ночью и большей дальности эффективной стрельбы у американцев⁷⁹.

В российской прессе, основываясь на данных из статьи инженера фирмы CMS, занимавшейся очисткой американского сектора от иракской техники после войны 1991 г., М. Хелда, опубликованной в 2000 году в журнале «Боевая техника» (англ. — Journal of

Battlefield Technics), часто указывают следующее. Примерно 70% боевых поражений иракских танков было от кумулятивных боеприпасов, а на долю танковых снарядов приходилось 20% (еще 10% — от остальных средств поражения: бомбы, мины и пр.). В связи с этим высказывается предположение, что в бою «Абрамсы», в основном, прикрывали легкобронированные БМП «Бредли», ведя не очень точный и малорезультативный огонь по иракским позициям. Основное поражение осуществлялось именно огнем ПТУР с БМП.

При этом принципиальная схема атаки, построенная на расстреле позиций противника издалека, сохраняется.

И пожалуй, последнее замечание. Тактика расстрела издалека может применяться войсками стихийно, без какой-либо подготовки, без теоретического осмысления и тем более закрепления в наставлениях и уставах. Если американцами работа в направлении увеличения дальности эффективного поражения своих огневых средств над средствами потенциального противника велась целенаправленно, в качестве возможного средства борьбы с массами советских танков на европейском театре военных действий⁸⁰, то подразделения армии Саудовской Аравии перешли к использованию такой тактики стихийно — на второй день боев с иракскими войсками за город Кафджи (Khafji) 31 января 1991 года. В ходе боев они обнаружили, что их танки М-60 могут эффективно поражать иракские Т-55 с дистанции на 900 метров большей, чем последние могут поражать саудовские танки. Аналогичный запас «безопасной дальности» для саудовских ПТУР ТОУ составлял 2000 метров. Саудовцы не преминули воспользоваться этим преимуществом⁸¹.

Предварительные выводы: в бою может получиться так, что приходится использовать технически менее совершенную технику, чем у противника. Меры по парированию технических преимуществ противника тактическими приемами следует специально планировать как при ведении обороны, так и при наступлении. Одно только количественное превосходство менее совершенной техники над участвующей в бою на стороне противника более совершенной техникой само по себе не может обеспечить успех, если оно не соединено с тактикой, компенсирующей технический разрыв.

7.4. Тактическое наблюдение 4

Бронетехника самостоятельно может справиться с зачисткой окопов без помощи спешенных пехотинцев, по крайней мере, если обороняющаяся пехота не будет готова противостоять соответствующей тактике механизированных подразделений.

В 1991 году американцы для уничтожения позиций иракской пехоты на участках прорыва оборонительных рубежей вдоль границы Кувейта и Саудовской Аравии использовали метод засыпания траншей. На танк навешивалось бульдозерное оборудование, и он просто ехал вдоль линии траншей и засыпал их, вместе с иракскими солдатами⁸².

Американцы применяли танки парами, каждый из которых ехал по одной из сторон траншеи. Действуя совместно, пара танков заваливала траншею одновременно с двух сторон. Причем траншея простреливалась вдоль из БМП, которая ехала как бы оседлав траншею⁸³.

Другой вариант: Танки также шли парами, с внешней стороны каждого из них шла БМП «Бредли», которая подавляла окопы огнем, а также позади танков шли еще две БМП, которые расстреливали все, что осталось не уничтоженным. Танки шли на скорости 12 км/ч⁸⁴.

Безусловно, такой танк, засыпающий траншею, очень уязвим. Но вся местность вокруг него обстреливалась очень плотным огнем из других бронемашин. Повторимся, так поступали на участках прорыва, где создавалась достаточная концентрация поддерживающей бронетехники, чтобы бульдозерным работам иракцы не могли помешать⁸⁵. У иракских гранатометчиков или операторов ПТУР просто не было возможности высовываться из окопов для производства выстрелов по танку с бульдозерным оборудованием.

При штурме небольшого населенного пункта в ходе войны 1991 года американцы в качестве штурмовой группы использовали группу из семи бронемашин: два бронированных бульдозера (англ. — Combat Earthmovers), одна инженерная машина с 165-мм короткоствольным орудием и 4 БМП «Бредли». Уничтожение обороняемых зданий и окопов иракцев возлагалось на снаряды инженерной машины и на бульдозеры, сносившие стены и засыпавшие

окопы. Приданные им 4 БМП осуществляли поддержку огнем вблизи, а остальные танки и БМП подразделения — на удалении⁸⁶.

ФОТО 30. *Переезд американскими танками иракских окопов, 1991 г.*

Белое облачко — это песок, поднятый в воздух огнем американцев [из альбома Fait, 1992: Sophie Ristelhueber]

Собственно, ничего нового в идее обрушения окопов танком нет. Это использовалось еще в ходе Второй мировой войны. Иракская пехота оказалась не готова противодействовать такой тактике, хотя вполне могла ее ожидать от наступающих механизированных частей коалиции. Средством противодействия могли бы стать импровизированные переносные фугасы, закладываемые на дно траншеи или лучше в отходящие от нее усы, через которые вынуждены переезжать танки. Эти фугасы подрываются при проходе танка с бульдозерным оборудованием в непосредственной близости над ними. Мины, закладываемые в бруствер, неэффективны, они также снимаются бульдозером.

Впрочем, иракцами ничего этого сделано не было.

Свою роль в «удобстве» использования американцами тактики засыпания окопов с помощью бульдозерного оборудования сыграли **форма и устройство иракских окопов**. Порядок оборудования позиций был выработан иракскими военными в ходе ирано-иракской войны. По понятным причинам, устройство окопов в ходе той войны носило ярко выраженный «противопехотный» ха-

ракти. Иракцам нужно было останавливать массированные атаки иранской пехоты. Вопросы удобства стрельбы по передвигающейся в полный рост живой силе противника были первостепенными. Некритичное отношение к возможности использования собственного предыдущего боевого опыта для ведения войны с абсолютно другим противником сильно навредило иракцам. Американская армия была заточена на атаку механизированными подразделениями, а не цепями пехоты. То есть примерно так (излагается сильно упрощенно):

Масса бронетехники, сосредоточенная на относительно узком участке прорыва, загоняет своим огнем обороняющихся в укрытия, не давая им возможности даже высунуться из окопов для ведения стрельбы. Пользуясь этим, пехота атакующих подвзводится прямо до линии окопов в БМП (БТР) и высаживается всего в нескольких метрах от окопов обороняющихся. После чего атакующие пехотинцы забрасывают ближайший участок окопа гранатами, спускаются в этом месте в окоп и дальше ведут зачистку системы траншей изнутри⁸⁷.

Для борьбы с таким способом атаки первостепенное значение в обустройстве позиций пехоты приобретает не удобство ведения огня из стрелкового оружия, а сохранение возможности производства выстрелов из РПГ в течение всего боя.

На какую бы глубину ни простреливалась из автоматов, винтовок и пулеметов местность, расположенная перед окопами, как бы хорошо она ни была пристреляна, если не обеспечить относительную свободу стрельбы из РПГ, оборонительная позиция может быть успешно атакована механизированными подразделениями. В секторах обстрела стрелкового оружия может просто не появиться подходящих целей. Вся атака до самого последнего момента будет производиться бронетехникой. Поэтому гранатометчики обороняющихся должны иметь возможность производить выстрелы даже в условиях высокой концентрации огня атакующей бронетехники противника по обороняемым окопам. Достигнуть этого можно только глубоко развив систему траншей, чтобы гранатометчики могли маневрировать внутри траншей, переходя с подавленного участка на соседний, и открывать с него огонь, в том чис-

ле во фланг, при необходимости возвращаясь на ранее оставленный участок.

Сеть окопов должна быть довольно густой. Густота траншейной сети должна быть такой, чтобы создавалось множество потенциальных целей, держать которые под одновременным обстрелом атакующей бронетехнике очень сложно. Если этого добиться, то обязательно будут появляться неподавленные участки окопов, с которых можно будет производить выстрелы из РПГ.

В реальности 1991 года иракские оборонительные позиции состояли зачастую из одной «нитки» траншеи со слабым развитием ее в глубину. Нередко окопы имели правильные геометрические формы и протяженные прямые участки. Это облегчало американцам выполнение задачи по их подавлению и, как следствие, засыпанию бульдозерным оборудованием. И все это при том, что времени на оборудование позиций у иракцев было более чем достаточно.

Можно высказать предположение, что решение иракцев сохранить «противопехотную» направленность окопов было связано с тем соображением, что основные задачи по поражению бронетехники противника все равно будут выполняться не пехотой, а танками и артиллерией. В таком раскладе пехоте «достанется» лишь борьба с пехотой противника, а раз так, то окопы можно устраивать «как привыкли». Этот подход представляется неверным, так как противник в любом случае будет стремиться создать превосходство в силах в месте атаки и вывести из строя максимально возможное количество танков и орудий, «подпирающих» оборону пехотных подразделений. Как следствие, вероятность того, что в какой-то момент пехоте придется вести бой против механизированных подразделений самостоятельно, без чьей-либо поддержки, довольно велика. Именно по этой причине устройство окопов должно носить в первую очередь «противосамолетную», «противоартиллерийскую» и «противотанковую» направленность, и лишь в последнюю очередь «противопехотную». Сначала пехоте нужно выдержать воздействие более эффективных и мощных видов вооружения, прежде чем очередь дойдет до боя против пехоты противника. С этим связаны не только вопросы формы окопов и достаточности их густоты, но и вопросы использования безбруст-

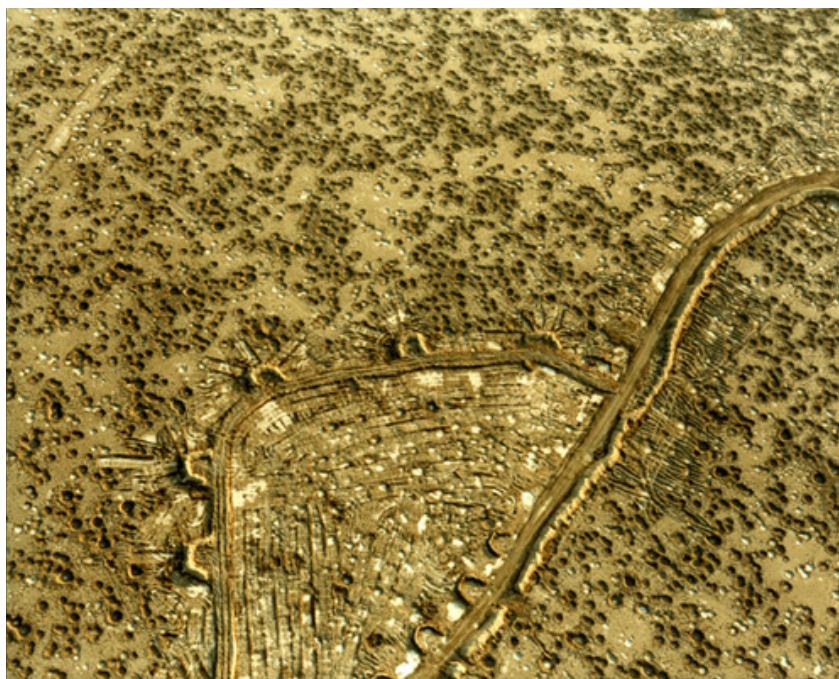
верных позиций, вопросы размещения на боевом гребне или обратном скате, глубины устройства убежищ, момента открытия огня, применяемых способов и видов маскировки и ряд других.

Здесь отметим, что частичным решением тактической проблемы, вставшей перед иракцами, возможно, может стать изменение тактики использования гранатометов. Речь идет о создании пары: гранатометчик и наблюдатель с перископическим прибором наблюдения. Пока гранатометчик находится в окопе ниже уровня земли, наблюдатель выбирает цель, сообщает гранатометчику данные для стрельбы. Затем гранатометчик кратковременно высвобождается из окопа, производит выстрел и тут же прячется. Тем самым минимизируется время, когда гранатометчик виден противнику. Впрочем, обсуждение этого вопроса выходит за рамки данной работы.

ФОТО 31. *Фото иракских окопов*

[из альбома Fait, 1992: Sophie Ristelhueber]

Таким образом, прорыв иракских оборонительных рубежей осуществлялся американцами настолько быстро и эффективно, что распространилось ошибочное мнение о том, что никаких прорывов с американской стороны попросту не было.

Предварительные выводы. В уставах и наставлениях следует указать на меры, которые следует предпринять при подготовке обороны, чтобы пехота могла противодействовать тактическому приему заваливания окопов танками. То же можно сказать о снятии минных полей минными трапами, установленными на танки.

7.5. Тактическое наблюдение 5

Обе кампании в Ираке проходили с использованием американцами тепловизоров. Отметим ряд тактических моментов, которые проявились при использовании этих приборов в боевых условиях.

7.5.1. Засветка тепловизионных прицелов

В ходе ночных боев тепловизионные прицелы подвергались засветке из-за пламени от горящей бронетехники и вспышек взрывов, что вело к ослеплению танков⁸⁸. Отметим также, что по утверждениям американцев, обстрел иракских танков 25-мм снарядами орудия американской БМП «слепил» приборы ночного видения иракских танков.

Возможно, что в ходе ночного боя можно вести обстрел с целью ослепления вражеской бронетехники. Впрочем, этот вопрос требует отдельного и более подробного изучения.

7.5.2. О стрельбе по своим в ночном бою

Вражеская техника обнаруживается в тепловизионные прицелы, в том числе, по вспышкам выстрелов. Отсюда появлялась вероятность открыть огонь по своим.

В бою вдоль вертикальной линии координатной сетки 73 (англ. — 73 Easting) иракские противотанковые группы стремились поразить наступающие американские танки и БМП в заднюю проекцию, поэтому ряд американских танков и БМП развернули свои башни назад и начали вести по ним огонь. Следовавшие за ними танки американцев приняли эти вспышки выстрелов за огонь иракцев и начали стрелять по своим же бронемашинам.

Попадание вражеского снаряда или РПГ по броне идущего впереди американского танка в тепловизионные прицелы воспринималось как вспышка выстрела из этого танка, направленного на наступающих американцев. То есть танк классифицировался как иракский. Это также служило причиной для открытия огня по своим.

Согласно американским отчетам 1-я американская пехотная дивизия уничтожила таким образом 5 своих танков и 4 БМП «Бредли»⁸⁹.

Пытаясь отличить свои танки от чужих, американцы открывали по ним огонь, который не мог привести к пробитию брони танка или существенному повреждению его оборудования. Если экипаж по радио сообщал, что он обстреливается, то танк определялся как свой. Если никто ничего не отвечал, танк классифицировался как вражеский и по нему открывался огонь на поражение.

Для опознавания своих танков американцы использовали также

такой метод: подавали по радио сигнал остановить машины, и те машины, которые продолжали ехать, рассматривались как вражеские⁹⁰.

Сходные проблемы существуют и для пехотинцев. Так, любое мерцание, например, при повороте фонарика, может быть истолковано как вспышка выстрела, направленного на смотрящего в прибор ночного видения. Это может вызвать желание стрелять «в ответ».

Пилоты самолетов могут воспринимать в качестве бронееквивалента не успевшие остыть осколки от ранее сброшенных бомб⁹¹.

7.5.3. Об обнаружении

«Холодные» иракские танки в некоторых случаях обнаруживались американцами по странным белым точкам, висящим в воздухе. Это были лица командиров иракских танков, вылезавших из люков, чтобы лучше осмотреться. Поэтому наблюдатели, которые подают команды на выезд из укрытия, должны находиться вне танков, чтобы не выдавать преждевременно положение машин.

Имелись случаи, когда иракские засады в рощах в ходе второй войны обнаруживались американцами по тепловому следу, даваемому на дисплеях приборов человеческими телами. Поэтому находящиеся в засаде иракцы стали накрывать себя одеялами, чтобы не быть обнаруженными, что уже отмечалось нами ранее⁹².

7.5.4. Об атаках пехоты под прикрытием темноты

Пытавшаяся контратаковать в ночных боях иракская пехота, несмотря на продвижение короткими перебежками, уничтожалась из орудий БМП, экипажи которых прекрасно видели перебегающих пехотинцев в тепловизионные прицелы⁹³.

Одна из неудачных атак иракской пехоты произошла 25 марта 2003 года севернее от города Нассирия. В ходе попытки ночной атаки на группу остановившихся американских бронемашин примерно 400–500 иракцев было убито, не сделав ни одного выстрела. 25-мм орудие Бушмастер, установленное на бронемашине, имеет ночной прицел двойного действия — как определяющий разницу температур, так и усиливающий имеющийся свет. Орудие может

вести эффективный огонь ночью на дистанции 1000 метров. Иракские гранатометчики просто не могли подойти к американским машинам на дистанцию выстрела из РПГ. Свою роль сыграло и то, что иракцы не видели, как других пехотинцев срезает огнем из американских бронемашин, они не могли оценить эффективность ведущегося по ним огня и продолжали подходить ближе под убийственный огонь американцев, не укрываясь от него⁹⁴.

Вообще, упоминания о постоянных, но безуспешных попытках атак иракских гранатометчиков в ходе ночных боев довольно часто встречаются в американских источниках⁹⁵.

Предварительные выводы: наличие тепловизионных приборов не делает ночной бой равнозначным дневному. Имеются ряд особенностей, связанных с действием соответствующих приборов, которые необходимо учитывать.

Так, по едкому замечанию одного американского автора, «использование очков ночного видения, закрепленных на каске, равносильно игре в футбол, смотря на поле через два рулона туалетной бумаги»⁹⁶. Приборы дают плоское изображение и приводят к туннельному зрению, когда все находящееся на периферии отсекается, зачастую давая ложное чувство безопасности.

Ведение ночного боя при широком использовании приборов для наблюдения в темноте требует тренировок. Сторона, которая может обеспечить лучшую подготовку солдат к ночному бою, даже при равенстве технических показателей используемых приборов у враждующих сторон, получит в ночном бою значительные преимущества. Может быть целесообразным проведение учений, на которых одна из сторон имеет явное преимущество по количеству и качеству приборов для наблюдения в темноте над другой стороной.

7.6. Прочие наблюдения

7.6.1. О брустверах для танковых окопов

С брустверами дивизии «Тавакална» в 1991 году связано одно наблюдение. Основная масса позиций бронетехники была разверну-

та по направлению ожидаемой атаки под углом от 20 до 60 градусов⁹⁷. Зачастую стрелять с позиций можно было только в направлении, в котором была ориентирована позиция. В другие стороны пушку повернуть было невозможно из-за высоты брестера.

В американских источниках высказаны разные объяснения, зачем иракцы делали высокие брестеры. Есть точка зрения, что это делалось для того, чтобы уменьшить вероятность обнаружения и поражения с воздуха. По крайней мере, добиться того, что только одна машина может быть поражена за один заход самолета⁹⁸.

Другая точка зрения, что основная цель — это построить систему огня обороны на косоприцельном огне. Это должно было позволить вести косоприцельный огонь, не опасаясь поражения в бортовую проекцию танка. Как бы то ни было, высокий брестер работал зачастую на руку американцам. Поскольку наземные атаки шли не всегда с ожидаемого направления, такой высокий брестер мешал разворачивать орудие в сторону атакующих американских танков. Это вынуждало иракцев выезжать из-за брестеров, что влекло потерю драгоценных секунд в тот момент, когда противник атакует.

ФОТО 32. Иракский танк в окопе. Видно, что высота боковых брестеров затрудняет стрельбу вбок

Наряду с медленным поворотом башни, выезд из-за брустверов, который мешал направить орудие на американский танк или БМП, часто указывается американцами в качестве причины, почему они успевали поразить иракский танк до того, как тот делал первый выстрел⁹⁹.

Проблема мешающих брустверов в значительной степени связана с тем, что позиция для ведения огня и защитное укрытие были одним и тем же земляным сооружением.

Справедливости ради следует отметить, что в межвоенный период иракцы сделали определенные выводы из своих неудач в ходе первой войны. По крайней мере, на уровне планирования они стали предусматривать, что техника не держится постоянно на боевых позициях. Она преимущественно находится на полностью укрытых и замаскированных позициях и лишь для ведения стрельбы выезжает на заранее подготовленные для этого позиции¹⁰⁰. Такой способ использования бронетехники имеет свой недостаток: он требует высокой координации одновременности выезда всей техники на боевые позиции, чтобы избежать расстрела по одному, а также хорошо отлаженной системы оповещения о приближении противника. Обеспечить это иракцам не удалось.

7.6.2. Освещение поля боя ночью

В ходе ночного боя для использования ПТУР, не имеющих ночных прицелов, можно и нужно использовать освещение местности осветительными снарядами или продумать освещение местности иными средствами, включая подручные. После боев американцы обнаружили на иракских позициях большие запасы ПТУР «Малютка», которые не были использованы иракцами в ночных боях¹⁰¹.

Вообще, отсутствие средств для освещения местности приводило к тому, что иракская пехота зачастую не могла вести прицельный огонь из РПГ даже при нахождении вражеской бронетехники на расстояниях 100–200 метров¹⁰².

7.6.3. О требованиях к пехотным окопам

При обстреле иракских окопов артиллерией американцы добивались воздушных разрывов над окопами, пехота поражалась осколками сверху. Иракские траншеи, не имевшие перекрытий, не спасали от такого огня¹⁰³.

ФОТО 33. Участок иракского окопа. Перекрытия отсутствуют

Для выживания под бомбардировками иракские пехотинцы уходили из основных траншей в их боковые ответвления (*tranchée à alvéoles/bay trench*). Таким образом, в момент нанесения бомбоштурмового удара основные окопы были пусты. Удар приходился по пустому месту¹⁰⁴.

В принципе, подобная тактика не нова. Еще в ходе боев на реке Эбро во время гражданской войны в Испании в 1938 году республиканцы покидали во время бомбардировок основные позиции и занимали их только перед подходом наземных войск франкистов в непосредственную близость к ним¹⁰⁵.

7.6.4. Некоторые приемы маскировки

Ранее нами уже отмечалось, что для введения в заблуждение американских пилотов иракцы жгли шины или бочки с нефтью рядом с неподбитыми танками, что создавало впечатление, что машины уже уничтожены. Для тех же целей целые боевые машины ставили рядом с подбитыми¹⁰⁶.

При таком типе маскировки находящейся в строю техники под уничтоженную только при первом налете американцы были уверены, что бомбить можно любую машину. При последующих налетах американские пилоты видели только подбитые машины, не зная, какие из них по-настоящему поражены, а какие нет, что создавало определенные затруднения при выборе релевантных целей для поражения.

В 1991 году иракцы привезли в Кувейт около 689 старых сломанных танков и 211 устаревших пушек для использования в качестве ложных целей. При перемещениях бронетехники и артиллерийских орудий они тут же ставили на место перемещаемых единиц ранее разбитые танки или орудия¹⁰⁷.

В американских источниках также имеются утверждения о том, что поджигание шин использовалось иракцами для увода бомб, наводимых по лазерному лучу, или по тепловому рисунку цели в сторону.

Отдельные стрелковые ячейки маскировались под уже уничтоженные. Для этих целей вокруг позиции разбрасывались камни. При этом придавался такой общий вид, как будто в эту точку уже попадал снаряд, и камни из бруствера были разбросаны взрывом¹⁰⁸.

ФОТО 34. Выложенный камнем иракский окоп, 1991 г.

7.6.5. Об артиллерии

Иракская артиллерия открывала огонь, в основном, по заранее пристрелянным зонам. Эти зоны отмечались установкой на местности 55-галлонных (200-литровых) бочек. Под ними ночью разводили маленькие костерки, чтобы бочки были видны в приборы ночного видения. По идее, при проходе бронетехники американцев мимо этих бочек можно было открывать высокоприцельный огонь. Однако американцы стали объезжать места, обозначенные этими бочками. И вместо пользы они принесли иракцам вред, поскольку подсказывали американским подразделениям, какие участки местности следует объезжать.

Прицельный контрбатарейный огонь из РСЗО открывался американцами по иракской артиллерии через несколько минут после открытия огня иракцами. Иракской артиллерии не удалось оказать существенную поддержку своим частям¹⁰⁹.

7.6.6. О непривычном невзрывном заграждении

Довольно любопытно, но построенный задолго до войны для борьбы с контрабандистами и никем не охраняемый и не защищаемый насыпной 3-метровый песчаный вал на границе между Кувейтом и Саудовской Аравией (первая линия обороны иракцев была примерно на расстоянии от 5 до 15 километров от границы)¹¹⁰ служил серьезной помехой тыловому снабжению американцев даже после того, как передовые части ушли далеко вперед. Они существенно ограничивали пропускную способность пустыни и задерживали подвоз топлива и боеприпасов. Вал сохранял свое даже не тактическое, а оперативное значение и продолжал задерживать американцев уже после того, как американским инженерам была предоставлена полная свобода действий по проделыванию в нем проходов. Возможно, при наличии большого количества гражданских бульдозеров и отсутствии большого числа мин такие валы могут включаться в систему обороны.

7.6.7. Как затруднить жизнь самому себе

Существенным препятствием для американских танков становились воронки от бомб американских бомбардировщиков В-52. Имели место случаи, когда техника самих американцев сваливалась в них¹¹¹.

7.6.8. Необычный способ уничтожения танков

В ходе второй иракской компании во время песчаной бури *иракцам удалось уничтожить два танка «Абрамс» из зенитных пушек, поставленных на пикапы*. Машина заезжала в тыл, и танк расстреливался в кормовую проекцию¹¹².

Отметим, что встречаются упоминания об успешных боях иракских танков в 1991 г. против американских и английских танков в районе Басры и военно-воздушной базы Саман. Однако никаких сведений, которые бы позволили проанализировать примененные в этих боях тактические приемы, у авторов не имеется.

7.6.9. Поджог нефтяных скважин

Наверное, одним из самых спорных решений иракского командования был поджог в 1991 году нефтяных скважин в Кувейте. Однако, если оставить в стороне политические и экологические соображения, положительный тактический эффект такой поджог имел. По крайней мере, задымление от горящих нефтяных полей, совместно с мерами по укрытию техники в застройке населенных пунктов, позволило иракцам провести сосредоточение 5-й дивизии на саудовско-кувейтской границе перед атакой на город Кафджи (Khafji) в январе 1991 года. Потери всей дивизии в ходе перемещения на исходные позиции для атаки от авиации противника составили всего два танка¹¹³.

Отметим, что такое постоянное задымление в оперативных масштабах осуществлялось китайскими войсками в ходе войны в Корее. Китайцы устраивали лесные пожары. Положительный тактический эффект также имел место.

ФОТО 35. Вид задымления от горящих нефтяных скважин сверху

7.7. Выводы из «Тактических уроков»

Подводя итог сказанному в этой части, следует отметить, что представленный анализ и предварительные выводы, сделанные в работе, являются авторскими исследованиями и наблюдениями. У кого-то они могут вызвать сомнения и критические замечания, которые могут и должны стать предметом дальнейшей конструктивной дискуссии. Вместе с тем нельзя отрицать главное: обе иракские кампании США привнесли значительный вклад в общевоинскую тактику, который необходимо подробно анализировать и изучать, несмотря на то, что прошло значительное время как со времени первой, так и второй войны в ее «допартизанском» периоде.

Институт военной истории Министерства обороны РФ в 2008 году выпустил объемный труд «Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах». В отношении войн в Ираке в нем сделан следующий вывод:

«Характерным для войны в зоне Персидского залива явилось то, что... в этой войне главенствующее место принадлежало страте-

гическим и оперативным средствам, представленной... авиацией, а также ракетным средствам. Тактические же формирования и их действия (пехотные, танковые и артиллерийские соединения и части) не определяли «лицо» операции,.. ее ход и исход»¹¹⁴.

Этот вывод спорен. Предположительно, он основан на информации, поступавшей через СМИ во время и сразу после войны, искажавшей картину событий. Поражение иракцев было непосредственно связано, в том числе, и с поражениями в наземных боях на тактическом уровне.

Окончательный вывод о причинах побед сил антииракской коалиции можно будет сделать лишь после детального анализа, и возможно, проигрывания на учениях тех сухопутных боев, в которых авиация сил коалиции не играла сколь-нибудь значимой роли. Речь идет о контратаке иракских танков на подразделения американской морской пехоты 25 февраля 1991 года в районе нефтяного поля Аль-Буркан, о боях вдоль вертикальной линии координатной сетки 73 с дивизией республиканской гвардии «Тавакална» и за возвышенность дивизии «Медина» в 1991 году, бое дивизии «Медина» со 2-й бригадой 3-й американской пехотной дивизии в 2003 году. Пока подробной информации нет, указанные выводы нельзя считать достоверными.

Наверное, одной из основных проблем, стоящих перед российской военной наукой, является вопрос, как вести войну в условиях технологического превосходства противника и его господства в воздухе. Самый важный вывод из иракского опыта: рассредоточение допустимо лишь до определенного предела, за которым резко падает эффективность действий против наземного противника. По-видимому, противоядие следует искать в маскировке по принципу «перенасыщения местности ложными целями» и «под уничтоженный объект». Широкое рассредоточение возможно лишь в тылу.

Остальные преимущества технологически развитого противника — большая дальность стрельбы, быстрота открытия ответного (особенно контрбатареиногo) огня и лучшая видимость ночью должны парироваться тактическими приемами. Войска нужно обучать таким приемам заблаговременно.

ГЛАВА 8

Основные аспекты развития американского стратегического мышления в 1990–2000-е годы

Война в Персидском заливе 1991 года подтолкнула американское военное и экспертное сообщество к обширному обсуждению и анализу полученного военного опыта участия в конфликте подобного масштаба. С одной стороны, Иракская война стала толчком для проведения серьезных исследований, направленных на совершенствование военной стратегии США и концепции ведения боевых действий на всех уровнях; с другой — опыт американской армии в этом конфликте стал логичным продолжением уже начавшегося в конце 1980-х годов процесса. Прежде всего, это дискуссия о так называемых «войнах четвертого поколения» (англ. — Fourth Generation War), начало которой было положено в 1989 году¹¹⁵. Представляется целесообразным осветить основные аспекты развития американского стратегического мышления последних десятилетий, чтобы лучше понять роль иракского опыта 1991 года в этом процессе.

В основе военной стратегии США лежит целый ряд документов, среди которых не только Национальная военная стратегия (The National Military Strategy of the United States of America), но также Стратегия национальной безопасности (англ. — National Security Strategy), Четырехгодичный обзор по безопасности (англ. — Quadrennial Defense Review), Национальная оборонная стратегия (англ. — National Defense Strategy), дорожные карты развития отдельных видов вооруженных сил, полевые уставы, а также большое количество всевозможных разъяснений и других официальных документов. Мы не будем подробно останавливаться на каждом из них, поскольку это не входит в наши задачи, но постараемся выявить основные тенденции, которые наблюдались в ходе эволюции американской стратегии в последние два десятилетия.

Строительство и дальнейшее совершенствование объединенных вооруженных сил НАТО, в том числе США, осуществлялось

в 1990-е годы в соответствии с принятой в ноябре 1991 года новой коалиционной военной стратегией блока, уточненной на сессии Совета НАТО в 1997 и в 1999 годах. При этом роль и место общевойсковых формирований сухопутных войск (сил) блока определялось, прежде всего, возлагаемыми на них задачами, содержание которых обуславливается особенностями конкретной оперативно-тактической обстановки.

Задачи сухопутных войск в мирное время были определены как *«противостояние неопределенности развития ситуации в странах бывшего СССР и Восточной Европы, поддержание стабильности в любых затрагивающих интересы стран НАТО районах мира путем гарантированного устрашения совместно с другими видами вооруженных сил»*. Данный подход развивался на протяжении 1990-х годов, а старт был дан с появлением скандально известной «доктрины Вулфовица»¹¹⁶. Следует отметить, что тезис о «стратегической неопределенности» стал одним из ключевых в доктринальных документах не только США, но и других стран. Так, например, Стратегия национальной безопасности Великобритании носит название «Сильная Великобритания в эпоху неопределенности» (англ. — *A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy*). Данный тезис не утрачивает свое значение и по сей день.

8.1. Угрозы и вызовы. Основные тенденции в подходах к их определению

С момента окончания холодной войны США по масштабу угроз и своему военному и экономическому потенциалу не имеют сравнимого по силе соперника среди других государств мира. Именно поэтому на протяжении рассматриваемого нами периода подобные угрозы воспринимаются в качестве региональных. Следует отметить, что, поскольку снизилась сама интенсивность угроз для Соединенных Штатов, в их доктринальных документах вместо термина «угроза» (англ. — *threat*) стало активно использоваться понятие «вызов» (англ. — *challenge*). Сам по себе вызов не предполагает необходимость обязательного применения военной силы.

В мирное время и в условиях угрозы возникновения кризисной ситуации или начала конфликта задачей общевойсковых формирований сухопутных войск в 1990-е годы являлась его локализация и прекращение, что предполагало их применение в составе войск ООН или сил многонациональной коалиции. В ограниченной и всеобщей войнах, в которые могут перерасти кризисные ситуации, на сухопутные войска возлагается задача по окончательному разгрому противоборствующих группировок войск, так как только они после применения всех имеющихся средств поражения способны завершить разгром противника и овладеть его территорией.

Однако в 1990-е годы американскими стратегами всячески подчеркивалось, что в достижении целей войны общевойсковые формирования сухопутных войск могут сыграть определяющую роль без ведения крупномасштабных боевых действий, как это было в зоне Персидского залива. Кроме того, в этот период все большее внимание уделяется негосударственным политическим акторам и угрозам асимметричного характера, которые от них исходят. Окончательное понимание того факта, что сильнейшая в военном отношении мировая держава не защищена от асимметричных угроз, пришло после террористической атаки 11 сентября 2001 года. Расширение использования сил специальных операций, а также активизация разведывательной деятельности США в мировом масштабе призваны были стать ответом на новые угрозы.

Таким образом, в конце 1990-х — начале 2000-х годов у американского руководства окончательно оформляется новое понимание угроз, в центре которого находятся именно негосударственные субъекты, государства как источники угроз для США отходят на второй план. Все это отражается в доктринальных документах. Следует отметить, что в подобных условиях политика национальной безопасности Соединенных Штатов окончательно выходит на глобальный уровень, что мы можем наблюдать по сегодняшний день. Противостояние негосударственным акторам на глобальном уровне создает ряд проблем, связанных с международным правом: террористические ячейки, лагеря подготовки и т.п. могут находиться в любой точке земного шара, в любой стране. Действуя на территории другого государства без его санкции, американцы фор-

мально нарушают его суверенитет, а следовательно, и нормы международного права. Однако, как хорошо было видно на примере той же иракской войны 2003 года, США ради собственной национальной безопасности и защиты своих интересов готовы не принимать это во внимание, главным образом, по причине собственной военной и экономической мощи.

США, как видно из их доктринальных документов, готовятся к отражению самого широкого спектра угроз и вызовов. Причем отражать их планируется не только с помощью собственно военно-силовых методов, но и, например, при помощи проведения информационных операций, которые призваны оказывать влияние на целые государства. Информационные операции возводятся американцами в разряд стратегических. Заметим, что США до последнего времени в целом старались избегать открытого упоминания своих потенциальных противников. Исключение составляли только так называемые «государства-изгои» (англ. — *rogue states*), которые заведомо являются значительно более слабыми по сравнению с Соединенными Штатами. Так, например, даже в вышедшей в феврале 2015 года Стратегии национальной безопасности¹¹⁷ ни одно крупное государство не называется угрозой безопасности США само по себе. При этом всегда было очевидно, что любое государство с серьезным военно-экономическим потенциалом, не связанное союзническими обязательствами или не ведущее свою политику в русле американских интересов, рассматривалось при осуществлении стратегического планирования в качестве потенциального противника.

Несмотря на общую доктринальную сфокусированность на угрозах, исходящих от негосударственных акторов, в последнее десятилетие практические действия и США говорили о том, что такие державы Россия и Китай с их темпами военного строительства являются и будут оставаться основными потенциальными соперниками этой страны. Данная тенденция прослеживалась как при Джордже Буше-младшем, так и продолжается при Бараке Обаме, что нашло подтверждение в уже упомянутой нами Стратегии национальной безопасности.

В целом в американских доктринальных документах указанного периода отмечалось, что в динамично развивающемся мире сохра-

няется немало неопределенностей, угроз и вызовов, опасность от которых может возрасти еще больше. Вместе с тем, по мнению политического руководства США, открываются беспрецедентные возможности по преодолению этих угроз и продвижению интересов. Феномен глобализации — ускорение процесса экономической, технологической, культурной и политической интеграции — отчасти связан с тем, что на США все большее воздействие оказывают события за пределами их границ. Этнические конфликты, по логике американских политических деятелей, угрожают региональной стабильности и экономическому прогрессу во многих важных районах мира. Для распространения оружия массового поражения, терроризма, наркобизнеса и организованной преступности практически не существует национальных границ, что вызывает серьезную озабоченность всего мирового сообщества и особенно США.

8.2. Стратегические приоритеты

За последние 25 лет обстановка в мире менялась неоднократно. Менялись основные угрозы и вызовы, что находило свое отражение в основных доктринальных документах Соединенных Штатов Америки. Вместе с этим по-разному расставлялись акценты, однако основные стратегические приоритеты в целом кардинальных изменений не претерпевали, что говорит о высоком уровне американского стратегического планирования.

Подход политического руководства США к осуществлению глобального лидерства определяется стратегическими приоритетами, установленными президентом США. Таковых несколько: 1. содействие усилиям сообщества демократических государств по обеспечению мира в ключевых регионах мира; 2. усиление взаимодействия в противодействии новым угрозам безопасности; 3. укрепление военных, дипломатических и правоохранительных инструментов, необходимых для принятия ответных мер на вызовы различного рода.

США должны всегда быть готовы действовать самостоятельно, когда это является наиболее выгодной альтернативой. Однако

многие цели по обеспечению безопасности США могут быть достигнуты только в рамках альянсов и других международных структур. США могут также выступить в роли лидера временной коалиции для решения какой-либо конкретной задачи. Безопасность США в существенной степени зависит от прочных отношений с союзниками. В силу этого обстоятельства упор в стратегии долгие годы делается на укрепление и выполнение программы «Партнерство ради мира» (ПРМ), работу Совместного постоянно-го совета Россия — НАТО, реализацию инициативы по кризисному реагированию в Африке (ИКРА), ведению диалога по вопросам безопасности в рамках Азиатского регионального форума (АРФ), инициативы в сфере укрепления безопасности, принимаемые на встречах на высшем уровне. В особенности тезис о необходимости консолидированных действий с союзниками находит свое развитие в Стратегии национальной безопасности 2015 года.

США подчеркивают, что они стремятся обеспечивать безопасность, стабильность и мир в сфере международных отношений, чтобы США, ее гражданам и интересам ничто не угрожало. США не позволят, чтобы в каком-либо важном для их интересов районе мира доминировала враждебная держава. США предпринимают действия в борьбе с распространением ядерного, биологического и химического оружия, а также материалов для их производства, декларируют приверженность обязательствам о контроле над распространением других дестабилизирующих технологий, связанных, например, с созданием ракет большой дальности. США участвуют в создании эффективных механизмов противодействия угрозам, которые не способны предотвратить и где не срабатывает принцип сдерживания, в частности, защита граждан США от терроризма и международной преступности.

Национальные интересы США можно разделить на три категории:

Первая категория подразумевает «жизненно важные» интересы, связанные с выживанием и безопасностью нации: защита территории США, территорий союзников, важнейших элементов инфраструктуры, обеспечение безопасности граждан и их экономического благополучия. Для защиты этих интересов США должны использо-

вать все имеющиеся возможности, вплоть до применения (при необходимости) военной мощи самостоятельно и с решительными целями.

Вторая категория — это ситуации, когда опасности подвергаются важные национальные интересы. Они не связаны с выживанием страны, но оказывают влияние на благосостояние США и характер международной обстановки. В таких случаях США будут использовать имеющиеся ресурсы для того, чтобы ускорить реализацию своих целей, соизмеряя цену и риск со степенью важности затрагиваемых интересов.

Третья категория — прочие интересы и интересы гуманитарного порядка. В некоторых случаях США должны предпринимать какие-либо действия, исходя из необходимости защиты разделяемых ценностей. Примерами подобного рода, в частности, являются преодоление последствий стихийных бедствий и крупных производственных катастроф, реагирование на нарушение прав человека, поддержка процесса демократизации, осуществление гражданского контроля над военными, оказание помощи в разминировании.

В целом американская Стратегия национальной безопасности США (безотносительно к конкретному документу) направлена на достижение трех целей общенационального масштаба: укрепление безопасности, содействие экономическому развитию, стимулирование процесса демократизации за рубежом.

Вследствие военного превосходства вооруженных сил США над вероятными противниками, американское военное командование в своем планировании исходит из того, что противник, скорее всего, будет стремиться к нанесению ударов по гражданским объектам на территории США, используя тактику терроризма. Для этого может быть использованы такие инструменты, как оружие массового поражения или средства ведения «информационной войны». Правительство США во взаимодействии с органами управления штатов и местными органами самоуправления будет немедленно и решительно реагировать на любой террористический акт, совершенный на территории Соединенных Штатов, для нормализации обстановки и оказания чрезвычайной помощи. На министерстве юстиции, действующем через ФБР, лежит основная

ответственность за оперативное реагирование на все инциденты, связанные с ОМП. Федеральное агентство по действиям в чрезвычайных ситуациях оказывает ФБР помощь в подготовке необходимых мероприятий и ликвидации последствий применения ОМП.

Как уже было сказано выше, военная мощь и национальная экономика США все более зависят от таких важных элементов инфраструктуры, как функциональные и информационные системы, устойчивая работа которых во многом влияет на жизнедеятельность страны. Они включают в себя телекоммуникационные, энергетические, банковские, финансовые, транспортные системы, а также системы водоснабжения и спасательные службы.

Стратегия национальной безопасности предписывает принять все необходимые меры для того, чтобы в короткие сроки снизить уязвимость критически важных элементов инфраструктуры, особенно информационных систем, от физического воздействия или действий в рамках «информационной войны». США совершенствуют и поддерживают на необходимом уровне возможности по защите этих элементов от умышленных враждебных акций, которые могли бы существенно снизить способность федерального правительства исполнять свои обязанности по защите национальной безопасности США, здоровья и безопасности гражданского населения страны.

8.3. Стратегические идеи американского руководства.

Их эволюция и влияние на строительство вооруженных сил США

С крушением Советского Союза исчез главный противник Соединенных Штатов, на глобальном противостоянии с которым строилось все военно-стратегическое планирование, и США были вынуждены корректировать стратегический курс в связи с глобальными изменениями, последовавшими за этим событием.

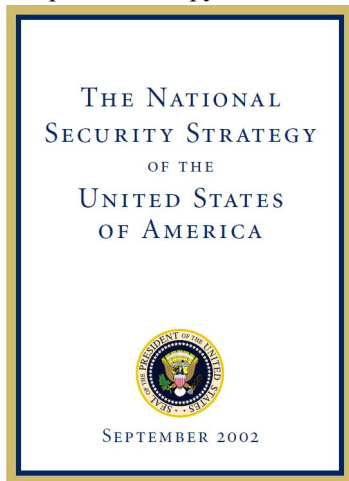
После 1991 года США, с одной стороны, не имели четко оформленных планов глобального военного доминирования на международной арене. Однако несмотря на то, что единственный сопоставимый по военной мощи соперник потерпел поражение,

мысль о том, что вместе с ним исчезли основания для острых конфликтов и противоречий, оказалась неверна. Поначалу в американском руководстве действительно доминировала идея о том, что США смогут естественным образом обеспечивать свое лидерство исключительно за счет сильного экономического и технического превосходства, а также благодаря развитой системе контроля над глобальными процессами в экономике и политике. Идея даже подкреплялась финансовыми сокращениями в оборонной сфере в начале 1990-х годов. Однако сокращение финансирования и численности армии на деле не подразумевало снижение мощи американских вооруженных сил, которые продолжали рассматриваться, согласно упомянутой нами доктрине Вулфовица, как основа для сохранения лидерства и доминирования США на международной арене. Американцы сумели добиться оптимизации в деле военного строительства, которое было подкреплено соответствующей концептуальной базой.

Война в Персидском заливе дала значительный толчок для формирования новых взглядов на способы организации ведения боевых действий. Неудача в Сомали и все возрастающие угрозы от негосударственных акторов в сочетании с их непредсказуемостью и неопределенностью формировали новый взгляд на военную стратегию США в середине 1990-х годов. Способность США контролировать мировой порядок при помощи непрямых и несиловых методов оказалась должным образом не подкреплена, что являлось одной из важнейших причин усиления гегемонистских устремлений Америки с опорой на жесткую силу. Кульминацией стали теракты 11 сентября 2001 года, когда сторонники открытого применения военной силы и установления максимального влияния и военного присутствия США получили свободу действий.

В 2002 году Джордж Буш-младший представил так называемую Доктрину «превентивных действий» или, как ее еще называют, Доктрину Буша, которая не является отдельным документом, но, по сути, была изложена в «Докладе о положении нации»¹¹⁸, «Стратегии национальной безопасности»¹¹⁹, а также в речи президента в Организации Объединенных Наций. По существу, для американского руководства США после 2001 года стало допустимым ставить нацио-

нальные интересы выше международного права, используя его там, где это выгодно, в собственных интересах либо игнорируя. Доктрина Буша подвела логическую черту, ознаменовав завершение эволюции американской стратегии после окончания холодной войны и окончательно оформив идею глобального доминирования США, которой придерживался Буш-младший. В результате Соединенные Штаты провозгласили собственную готовность и возможность вести превентивные односторонние действия, в том числе военного характера, против государств, которые сами США считают причастными к спонсированию терроризма или которые просто, по мнению американского руководства, являются опасными.

Именно в логике Доктрины «превентивных действий» были проведены операции в Афганистане и Ираке, одновременно увеличилось финансирование вооруженных сил, военно-промышленного комплекса, специальных служб и разведки, а также сил специальных операций, которые ориентированы на постоянное выполнение широкого спектра задач военного и полувоенного характера в условиях мира и войны в разных точках земного шара.

Барак Обама пришел на президентский пост с идеей о необходимости изменения стратегической линии США, которую он в своих предвыборных выступлениях называл не иначе как провальной. Согласно его идее, которая была изложена в Стратегии национальной безопасности 2010 года, акцент должен быть сделан на невоенных составляющих силы государства для достижения глобального лидерства, а именно: дипломатия и активное участие в международно-политических процессах в глобальном масштабе, многосторонние коалиции, экономическое лидерство и привлекательность американского образа жизни. Основные тезисы остались актуальными и в Стратегии национальной безопасности 2015 года. Формальный пересмотр основных принципов стратегии

США при Бараке Обаме не привел, однако, на практике к отказу от силовых способов решения конфликтов.

Ранее нами уже было отмечено, что США в доктринальных документах, особенно в Стратегии национальной безопасности, предпочитают не называть потенциального противника из числа государственных акторов напрямую. Делается это по двум причинам. Одна уже была нами упомянута — это изменившийся характер угроз, исходящих в основном от негосударственных субъектов, которые чаще всего имеют сетевую структуру. Однако на то есть и другая причина, которая связана с тем, что размытость формулировок позволяет действовать более свободно в случае возникновения такой необходимости. В Стратегии национальной безопасности 2010 года¹²⁰ формулировки были максимально размытыми, и, как отмечают исследователи, следствием подобного подхода стало то, что американские вооруженные силы были ориентированы на подготовку к ведению боевых действий «не по принципу «кто потенциальный враг», а «как враг может атаковать»¹²¹.

В плане военного строительства в США после завершения холодной войны не было выработано каких-либо всеобъемлющих военных стратегий. Основной причиной этого является уже неоднократно упомянутое разнообразие угроз и отсутствие определенности, кто именно является наиболее вероятным противником. Определяющая работа по формированию концепций проводилась на оперативно-тактическом уровне. Об оперативных концепциях речь пойдет ниже. Здесь же важно отметить подобный подход, когда стратегические цели достигаются путем проведения краткосрочных операций на региональном уровне. Важную роль здесь, безусловно, играет техническое превосходство США и достижения революции в военном деле (англ. — Revolution in Military Affairs).

Стратегические ядерные силы (СЯС) по-прежнему играют ключевую роль в общей военной стратегии США. Общее направление их ядерной стратегии на современном этапе заключается в том, что общий потенциал СЯС должен оставаться на прежнем уровне. Ядерное оружие (ЯО) продолжает оставаться средством сдерживания. Ядерные вооружения США служат преградой от опасностей неопределенного будущего, гарантией выполнения обязательств по

обеспечению безопасности союзников и сдерживают тех, кто хотел бы стать обладателем ЯО. Планирование, касающееся возможного применения ЯО, нацелено на предотвращение ядерной войны, а не на его использование. Военное руководство США продолжает обращать особое внимание на снижение уязвимости ядерных систем и инфраструктуры, необходимых для нанесения сокрушительного ответного удара. США по-прежнему имеют триаду СЯС, достаточных для сдерживания враждебных им стран, располагающих ядерным потенциалом, и демонстрации того, что попытки добиться преимущества по ядерным вооружениям обречены на провал.

При этом сама расстановка сил и характер угроз по сравнению с периодом холодной войны изменились, что связано с распространением ЯО за пределы ядерных держав в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия. Индия, Пакистан, КНДР, а также Израиль находятся за пределами действия договора, серьезной проблемой, которую пытается решить Барак Обама, является ядерная программа Ирана. Оценить риск применения ЯО становится все сложнее. Еще большее количество проблем накопилось вокруг тактического ядерного оружия. Соединенные Штаты делают ставку на развитие стратегических сил в неядерном отношении. Речь идет о так называемой «программе глобального молниеносного удара» (англ. — Prompt Global Strike). В случае если США сумеют совершить серьезный скачок в развитии неядерных стратегических сил, значительно опередив в этом отношении другие державы, это может существенно изменить баланс сил во всей международной системе и особенно в российско-американских отношениях.

В целом после окончания холодной войны реформирование вооруженных сил происходит в привязке к новым задачам, которые носят глобальный характер. США создали развитую военную инфраструктуру глобального масштаба, которая включает в себя зарубежные базы, склады, порты, аэродромы, элементы системы противоракетной обороны. Уровень американского военного присутствия в мировом масштабе позволяет проводить операции в любой точке земного шара, а техническая оснащенность и мобильность их сил обеспечивает возможность решения поставленных задач при помощи меньших сил, чем у любой другой армии мира.

ФОТО 36. Изображение гиперзвукового летательного аппарата Falcon HTV-2. Является ключевым элементом программы Prompt Global Strike, разрабатывается агентством DARPA с 2003 года [с официального сайта DARPA]

Вооруженные силы США играют важнейшую роль в создании коалиций и формировании международной обстановки, которая отвечает американским интересам. Они, как постоянно подчеркивают представители американского руководства, сдерживают агрессивные действия, помогают укреплять региональную стабильность, предотвращать конфликты или сокращать их масштабы и служат примером для молодых демократий в военном строительстве. Вооруженные силы США используют передовое базирование, временное размещение войск, военное сотрудничество и помощь, совместную с союзниками оперативную и боевую подготовку.

Доминировать в военном отношении американцам позволяют достижения революции в военном деле. Вооруженные силы США строятся в соответствии с принципиально новым подходом, который заключается в использовании максимального спектра собственных возможностей, а не угрозы, исходящих от кон-

кретного противника, о чем уже было упомянуто нами ранее. Предполагается, что этот принцип позволит побеждать любого противника не только в настоящем, но и в будущем. Существенным недостатком подобного пути реформ вооруженных сил являются высокие финансовые затраты, которые не могут позволить себе в полной мере даже Соединенные Штаты. Процесс «трансформации» вооруженных сил США был начат при министре обороны Дональде Рамсфельде и основывался на соответствующих военных концепциях.

8.4. Эволюция военных концепций в США в 1990—2000-е годы

Современная американская военная мысль является плодом эволюции взглядов на способы организации и применения вооруженных сил, начавшейся в 1990-е годы. Появившиеся в это время концепции объединяет общий подход, который заключается в том, что для достижения быстрой победы с минимальными потерями необходимо достичь превосходства в мобильности, маневренности, адресной логистике, точном верно направленном ударе. Все это должно быть обеспечено глобальной стратегической инфраструктурой и элементами базирования в важнейших регионах мира, а также наличием развитой автоматической системы боевого управления, что позволит максимально сократить время принятия решений, которое должно осуществляться в режиме реального времени.

Одной из определяющих концепций, появившихся в этот период, является так называемая концепция **«Операций на основе эффектов»** (англ. — Effects based Operations). По существу, она была реализована в ходе воздушной операции «Мгновенная молния» (англ. — Instant Thunder), а ее разработчиком являлся полковник ВВС США Джон Уорден. Суть подхода заключалась в составлении модели, согласно которой при осуществлении планирования операции необходимо стремиться атаковать наиболее важные и чувствительные элементы государственного и военного образования: национальных лидеров (так называемое «пер-

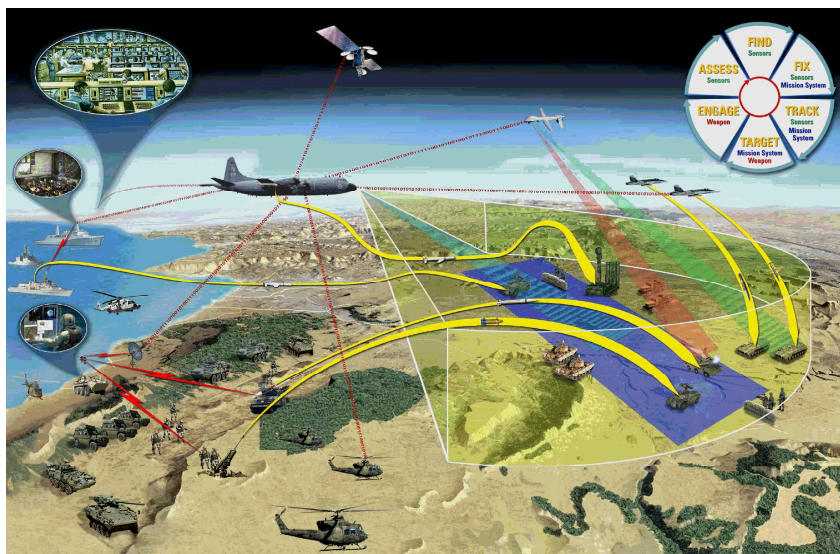
вое кольцо»), наиболее важные объекты производственной и энергетической инфраструктуры («второе кольцо»), а также объекты транспортной инфраструктуры («третье кольцо»). Всего таких концентрических колец, по Уордену, пять. Четвертое — население, пятое — вооруженные силы¹²². Концепция Операций на основе эффектов с ее идеей о необходимости оказывать давление на конкретные элементы государственных образований, а не уничтожать живую силу противника была в целом принята военно-политическим руководством США и использовалась во всех конфликтах последних десятилетий.

В 1990-е годы была разработана и другая широко известная концепция: концепция **«Сетецентрической войны»** (англ. — Network-Centric Warfare). Ее появление и развитие связано с именами Артура Себровски и Джона Гарстки, которые в 1990-е годы занимались разработкой теории для реформирования американской военной системы. В 1998 году ими была написана совместная статья «Сетецентричная война: ее происхождение и будущее»¹²³, где они попытались увязать уровень развития американского общества и экономики с развитием вооруженных сил. Согласно их мысли, информационные технологии проникли во все сферы жизни американского общества, что является конкурентным преимуществом США, которое должно быть использовано и при военном строительстве. Себровски и Гарстка применили понятие «самосинхронизирующаяся сеть» в военном плане, имея в виду в оперативном плане связь и взаимодействие между конкретными подразделениями и информационной средой.

В основе эффективности американских вооруженных сил согласно сетецентрической концепции лежит принцип отказа от жесткой иерархии в управлении боевыми действиями в пользу идеи сетевого управления. Реализуется эта идея посредством объединения войск в общую сеть, где каждый участник боевых действий имеет к ней доступ, может запросить ту или иную информацию или огневую поддержку. Предполагается, что это дает большую инициативу низовому командному звену, а общая управляемость остается на прежнем уровне. Разумеется, все это становится не

только благодаря организационным изменениям, но и за счет передовых технических разработок, которые внедряются в войска. При разработке данной концепции Себровски и Гарстка активно анализировали опыт ведения боевых действий в Ираке в 1991 году и довольно критически оценивали уровень оперативной осведомленности в американских войсках для достижения максимального превосходства над противником.

ФОТО 37. Данное изображение иллюстрирует принцип построения коммуникаций в ходе выполнения боевой задачи в соответствии с сетецентрической концепцией [www.bsipk.net/solution_networkcentric.html]

Ключевым компонентом, на который должны опираться вооруженные силы США по замыслу авторов проекта трансформации, является интегрированная автоматизированная система управления боевыми действиями C4ISR (англ. — Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance and Reconnaissance, то есть командование, контроль, связь, компьютерные системы, разведка, наблюдение и рекогносцировка). Это адаптивная система контроля и управления боевыми действиями, состоящая из взаимосвязанных элементов: мониторинг

пространства боя; осведомленность; понимание; смыслообразование; командный замысел; управление ситуацией на поле боя; синхронизация всех процессов¹²⁴. C4ISR развивалась в рамках все той же концепции «сетцентрической войны», и ее активное внедрение происходило уже в 2000-е годы, а процесс этот продолжается до сих пор.

Другим важным компонентом, который призван повысить эффективность вооруженных сил в условиях постоянно изменяющихся угроз, является идея о необходимости формирования подразделений по модульному принципу. Она не оформлена в отдельную концепцию и развивается строго в рамках принципов сетцентризма. Модульный подход позволяет формировать оперативно-тактические соединения под конкретную поставленную задачу без существенных временных затрат на боевое слаживание. Его можно сравнить с идеей конструктора, в котором одни элементы можно сложить с другими, получив необходимый результат. Модульный принцип на сегодняшний день доминирует и при разработке и создании вооружений и военной техники, когда создаются универсальные платформы, на базе которых «собирают» необходимую боевую машину или единицу техники.

В целом, несмотря на раздающуюся в исследовательских кругах критику со стороны ряда экспертов¹²⁵, которые с большими сомнениями относятся к концепции войн четвертого поколения и идее сетцентризма, следует признать, что на сегодняшний день характер и способы ведения войны изменились вместе с угрозами и вызовами. Американская военная мысль небезуспешно дает ответ на эти угрозы, разрабатывая новые концепции с учетом собственных возможностей, которые на сегодняшний день выше, чем у любого другого государства мира. Вместе с тем элементы американской военной инфраструктуры, распределенные по всему миру, являются одновременно слабым звеном всей военной машины США, поскольку простое блокирование доступа к этим элементам или их уничтожение способно свести к минимуму главные преимущества вооруженных сил США, даже несмотря на их экспедиционные возможности.

8.5. Требования к возможностям вооруженных сил США и стран НАТО

Вооруженные силы США должны быть способны отразить агрессию против Соединенных Штатов, равно как и против их союзников. Кроме того, делается акцент на способности проводить **операции ограниченного масштаба**, которые включают оказание гуманитарной помощи, миротворческие акции, обеспечение выполнения режима санкций и создание зон, закрытых для полетов авиации, операции по эвакуации американских граждан, оказание помощи основным союзникам, нанесение выборочных ударов и осуществление интервенционистских акций. По мнению лиц, ответственных за осуществление стратегического планирования в начале 2000-х годов, именно в таких видах действий в течение достаточно продолжительного периода времени придется чаще всего участвовать американским войскам, а количество задействованных сил должно будет составить со временем весьма внушительную цифру. Как становится понятно сегодня, данные тезисы были успешно реализованы на практике и подтвердились.

Такого рода операции требуют тесной координации действий между вооруженными силами и федеральными ведомствами США, неправительственными организациями, международными структурами и союзниками. Вооруженные силы США должны быть готовы не только к проведению различных операций ограниченного масштаба по всему миру, но и к преодолению таких вызовов, как терроризм, «информационная война», угроза применения ОМП. Американские войска также должны быть в состоянии прекратить при необходимости проведение операции небольшого масштаба и принять участие в крупной войне на театре военных действий. Вследствие этого вооруженные силы США будут держаться в высокой степени боевой готовности к выполнению самого широкого круга задач.

Большая часть конфликтов, которые происходили за последние десятилетия и в которых участвовали страны НАТО, сопровождалась гуманитарными катастрофами: голод, сложная эпидемиологическая ситуация, рост числа беженцев, массовые нарушения

прав человека со стороны всех участников конфликтов. Все это создавало серьезные проблемы для Альянса, так как увеличивало поддержку противостоящих им сил. В связи с этим была осознана необходимость поиска нестандартного решения подобного рода конфликтов. Самой по себе военной победы или прекращения огня недостаточно, необходимо решить проблему становления мира и стабильности, помочь властям в укреплении государственности и порядка в зоне конфликта¹²⁶. Стало ясно, что просто военными методами решения этих вопросов не добиться, так как для военных структур эти задачи являются не совсем типичными. В этой ситуации в странах Альянса была разработана концепция военно-гражданского сотрудничества (англ. — Civil military cooperation — CIMIC; далее — ВГС).

На сегодняшний день ВГС является важным инструментом, который используют страны-члены НАТО и который продолжает совершенствоваться с учетом опыта войны в Ираке. На сегодняшний день соответствующая доктрина НАТО доступна в редакции от февраля 2013 года¹²⁷. В ней под ВГС понимается «сотрудничество и координация между командованием НАТО и гражданскими структурами, включая гражданское население и местные власти, а также международные, национальные и неправительственные организации и агентства». Основной целью применения ВГС является обеспечение связи и взаимодействия между военными из стран Альянса и местными властями, населением для выполнения целей и задач, поставленных военным командованием. Для этого выделяется соответствующий персонал, материальная база и подготовлена обширная юридическая основа.

Важнейшей задачей вооруженных сил США в 1990-е годы являлась способность вести боевые действия и одерживать победу в двух **крупных региональных вооруженных конфликтах на разных театрах военных действий**, которые могут происходить почти одновременно. Значительное влияние здесь оказали операция «Буря в пустыне» и «Защита демократии» (Гаити, 1994 год)¹²⁸. Впоследствии, в конце 2000-х годов, данный тезис исчез из основных доктринальных документов Соединенных Штатов, однако в целом сама идея о том, что в обозримом будущем Соединенные

Штаты должны быть способны, желательно в коалиции с союзниками, надежно осуществлять сдерживание или отразить крупномасштабные агрессии, происходящие почти одновременно на двух ТВД, остается актуальной. Сохранение вооруженными силами США способности разгрома агрессоров на двух театрах войны дает необходимую гибкость в преодолении будущих и носящих в значительной мере неопределенный характер угроз.

Необходимость ведения боевых действий и одержание победы в крупной войне выдвигает три важнейших **требования к вооруженным силам США**:

Во-первых, они должны быть способны в короткие сроки разгромить противника на одном театре и затем достичь того же результата на другом. Это требуется для удержания инициативы, сведения к минимуму территориальных потерь и сохранения единства действий в рамках коалиций.

Во-вторых, США должны быть готовы вести военные действия и одержать победу в условиях, когда противник может прибегнуть к асимметричным мерам, то есть использовать оружие массового поражения, вывести из строя информационные системы, совершить террористические акции.

В-третьих, вооруженные силы США должны быть готовы принять участие в крупной войне из состояния «мирного времени», когда они решают многие другие задачи по всему миру. Прекращение выполнения этих задач и использование высвобождающихся сил в интересах ведения боевых действий в крупной войне представляет собой сложную проблему, как с политической, так и оперативной точки зрения. Однако США должны быть готовы пойти на некоторый риск, связанный с прекращением своего участия в операциях второстепенного значения, чтобы адекватно отреагировать на возникновение региональной войны.

Для обеспечения защиты США и использования национальной мощи в глобальном масштабе в интересах формирования международной обстановки и реагирования на весь спектр угроз и кризисов большое значение имеют следующие факторы:

Высококвалифицированный персонал. Качественный уровень военнослужащих будет оставаться решающим фактором для

исхода будущих военных операций. Именно высококвалифицированный персонал позволяет в полной мере использовать военные возможности в любых видах конфликтов. В целях обеспечения высокого качества военного персонала США уделяет первостепенное внимание выполнению программ, которые касаются обеспечения высокого качества жизни военнослужащих, системы их обучения и подготовки.

Разведка является исключительно важным инструментом реализации Стратегии национальной безопасности. Разведывательное сообщество США обеспечивает важнейшей информацией структуры, на которые возложена ответственность за решение задач в дипломатической и военной областях, а также по обеспечению правопорядка и защиты окружающей среды. Вооруженные силы имеют комплексные возможности по сбору, обработке и предоставлению разведывательных сведений в кризисных ситуациях в реальном масштабе времени. Разведка должна одновременно отслеживать обстановку в глобальном масштабе, выявлять возможности для продвижения интересов, а также поддерживать информационное превосходство на международной арене. В современных условиях разведка должна отслеживать гораздо более широкий спектр угроз и удовлетворять нужды политического руководства, а также теснее сотрудничать со структурами, вырабатывающими политические решения. США отдает приоритет сохранению и наращиванию тех возможностей разведки по добыванию и анализу сведений, которые касаются государств и групп, представляющих наибольшую угрозу для безопасности США.

Разведывательные усилия США включают сбор сведений из средств массовой информации по всему миру, добывание данных с помощью авиационных и космических средств радио- и радиотехнической разведки, а также комплексное и глубокое изучение полученной информации высококвалифицированными аналитиками. Разведка, используя имеющиеся значительные преимущества по осуществлению постоянного наблюдения из космоса и обработке разведывательной информации, способна следить за соблюдением договоров, передислокацией войск, разработкой, испытаниями и развертыванием оружия массового поражения. Использование раз-

ведывательной информации в интересах дипломатических и военных усилий США повышает глобальную безопасность путем демонстрации того, что Соединенные Штаты — это очень ценный союзник, но они способны стать и весьма серьезным противником.

Использование космического пространства. США намерены сохранять лидерство в космосе. Беспрепятственный доступ к космическому пространству и его использование необходимы для защиты национальной безопасности США и повышения благосостояния нашей страны по самым различным направлениям.

Космос приобрел качество нового глобального информационного пространства, имеющего политическое, дипломатическое, военное и экономическое измерения. По мере того как человечество стремится все активнее использовать информационные технологии, значение космоса возрастает. Работа систем телекоммуникаций, осуществление международных финансовых операций, наблюдение за состоянием окружающей среды в глобальном масштабе, распространение новостей и образовательных программ, наблюдение за погодой, решение задач навигации — все это напрямую способствует укреплению экономики и зависит от использования космического пространства.

Подход США заключается в стимулировании развития всего спектра космических возможностей с целью защиты жизненно важных интересов. Цели политики США в этой сфере включают предотвращение угроз в космическом пространстве и срыв вероятных враждебных действий, направленных на затруднение использования США космического пространства. США стремятся получать возможность препятствовать использованию космических средств против вооруженных сил США, систем управления и других компонентов, имеющих важное значение для национальной безопасности. В то же время продолжают усилия по предотвращению распространения оружия массового поражения в космосе, расширению партнерства с другими космическими державами в экономической и политической областях, а также в сфере безопасности и защиты окружающей среды.

Противоракетная оборона. США осуществляют программы разработки и развертывания систем противоракетной обороны, предназначенных для защиты группировок вооруженных сил

США и союзников от ударов баллистических ракет оперативно-тактического назначения с боеголовками в обычном снаряжении или являющимися носителями ОМП. Системы ПРО усиливают фактор сдерживания, укрепляют режим нераспространения путем ослабления стимулов для потенциальных противников по разработке и использованию собственного ОМП.

Хотя разведывательное сообщество США не прогнозирует, что какое-либо государство (за исключением России, Китая и, возможно, КНДР) будет способно развернуть межконтинентальные ракеты, которые достигают их территории, США разрабатывают систему противоракетной обороны национальной территории.

Кибервоенный потенциал. Несмотря на то что в ходе операции «Буря в пустыне» США не использовали кибервоенные методы для выполнения задач по выведению из строя ПВО противника, использование информационно-коммуникационных технологий сыграло важную роль в достижении результата. Поскольку наиболее передовой опыт использования такого рода технологий принадлежал Военно-воздушным силам США, они стали основой для развития кибервоенного направления в американских вооруженных силах. Так, в 1993 году в структуре ВВС был создан центр информационных операций (англ. — Air Force Informations Operations Wing), в задачи которого входило изучение опыта иракской кампании с целью расширения возможностей информационно-коммуникационных технологий в военной сфере. Однако военные аспекты кибербезопасности в этот период не входили в число главных приоритетов американского военного руководства.

Ситуация начала меняться при Джордже Буше-младшем. Вместе с этим уже в начале 2000-х годов обозначилась конкуренция между различными ведомствами в данной сфере, что поставило вопрос о создании объединенного киберкомандования. В результате кибервоенное направление было передано Стратегическому командованию (англ. — US Strategic Command — Stratcom), при этом ВВС сохранили за собой ответственность за проведение боевых операций в сетях, что было связано с отсутствием в тот момент понимания и конкретных планов по проведению совместных киберопераций разными видами войск.

В 2007 году было создано киберкомандование ВВС США, однако доминирование ВВС в этой сфере вызывало недовольство других ведомств и структур. Как следствие, американские военные пришли к выводу, что необходимо создать универсальную структуру, интегрирующую функции всех основных видов войск, что позволит им эффективнее взаимодействовать, повысив тем самым кибервоенный потенциал. Так, в 2009 году в составе Стратегического командования было основано киберкомандование, а в течение 2010 года оно фактически начало функционировать.

ФОТО 38. US Cybercommand

Киберкомандование США действует в тесном взаимодействии с другими ведомствами, прежде всего, с разведывательными структурами — такими как ЦРУ и АНБ. Американская стратегия действий в киберпространстве характеризуется как наступательная. Превентивные наступательные меры были выбраны в качестве приоритетных еще при Джордже Буше-младшем. Такой же линии стратегии придерживаются в Пентагоне по сегодняшний день. Наступательный потенциал США высок, однако зависимость всех

отраслей американской экономики, гражданской и военной инфраструктуры, прежде всего, критической информационной инфраструктуры от компьютерных сетей делает Соединенные Штаты уязвимыми в киберпространстве, затрудняя обеспечение киберобороны и отражение атак со стороны потенциального противника.

Присутствие за рубежом и распространение силы. Соблюдая взятые на себя обязательства перед союзниками и защищая жизненно важные интересы за рубежом, США располагают такими группировками вооруженных сил, которые бы позволяли вести успешные боевые действия при возникновении любых конфликтов на заморских театрах войны. Сохранение значительного военного присутствия за рубежом способствует поддержанию региональной стабильности, выполнению двусторонних и многосторонних обязательств в сфере безопасности и препятствует возникновению вакуума силы и обстановки нестабильности. Передовое присутствие усиливает фактор сдерживания путем демонстрации решимости защищать интересы США и их союзников в критически важных регионах мира и создавать для США благоприятные условия для быстрого реагирования на кризисные ситуации. США также располагают эффективными возможностями по распространению силы в глобальном масштабе, что является важнейшим средством обеспечения гибкости в применении вооруженных сил и предоставления руководству США альтернатив для реагирования на потенциальные конфликты.

США придерживаются утверждения, что в течение 40 лет холодной войны Североатлантический союз успешно обеспечивал безопасность своих членов, а военный потенциал альянса в сочетании с политическими шагами стран-участниц сыграл важную роль в прекращении конфронтации между Востоком и Западом мирным путем. Серьезные изменения в военно-политической обстановке на евроатлантическом пространстве нашли отражение в Стратегической концепции НАТО 1991 года.

Произошедшие в период после 1991 года глобальные изменения военно-политической обстановки в европейском регионе и мире в целом потребовали от руководства Североатлантического

союза поиска новых подходов к совершенствованию как отдельных доктринальных взглядов и положений, так и военной доктрины НАТО в целом. В связи с этим главы государств и правительств стран — членов НАТО — на Мадридской встрече в июле 1998 года приняли решение о необходимости пересмотра коалиционной военной стратегии блока, одобренной в Риме в 1991 году. Итогом работы стало принятие 24 апреля 1999 года на саммите в Вашингтоне новой стратегической концепции НАТО, в которой были сформулированы основные цели деятельности альянса применительно к изменившимся условиям международной обстановки.

После окончания холодной войны наряду с позитивными тенденциями развития обстановки в Европе появились новые вызовы и риски для стабильности и безопасности. Был начат процесс формирования новой системы евроатлантической безопасности, в которой НАТО играет центральную роль. Североатлантический союз остается ключевой организацией, координирующей усилия европейских и североамериканских государств, направленные на создание новой модели сотрудничества в евроатлантическом регионе.

В своей деятельности НАТО руководствуется установками новой Стратегической концепции, которая раскрывает цели и задачи альянса, определяет его подходы к обеспечению безопасности, а также направления строительства вооруженных сил блока.

Основополагающими политическими принципами деятельности альянса, как и прежде, провозглашаются: «оборона», «диалог», «сотрудничество».

Реализация принципа «сотрудничество» важное место представляет модернизированной программе «Партнерство ради мира», Совету евроатлантического партнерства и концепции «многонациональные оперативные силы», определяющей механизм задействования в миротворческих операциях блока контингентов ВС стран, не являющихся членами альянса.

В новой концепции руководство блока прямо заявило о «формировании принципиально новой системы евроатлантической безопасности, в которой НАТО играет центральную роль». Предусматривается дальнейшее сближение НАТО с государствами Восточной Европы и Балтии в рамках Совета евроатлантического

партнерства, программы «Партнерство ради мира» и программ двустороннего сотрудничества. В стратегической концепции НАТО признается возможность возникновения на евроатлантическом пространстве кризисных ситуаций с последующим перерастанием их в военные конфликты различного масштаба и интенсивности.

Новая стратегия в качестве одной из приоритетных функций блока в современных условиях рассматривает контроль над кризисами. Закрепление в новой стратегической концепции НАТО установок на возможность действий Североатлантического союза вне зоны его ответственности представляет опасность для стабильности в Европе. При этом правовые аспекты проведения таких операций в документе четко не оговариваются, что позволяет альянсу в случае необходимости осуществлять силовые акции без санкции Совета Безопасности ООН, что и было реализовано, например, в Ираке в 2003 году.

Военно-техническая сторона стратегической концепции базируется на положениях, изложенных в коалиционной военной стратегии, принятой в 1991 году в Риме¹²⁹. Как и прежде, блок готовится к ведению двух видов войн — всеобщей и ограниченной, с преимущественной ориентацией на применение обычных средств поражения.

Всеобщая война — это война, в ходе которой воюющие стороны для достижения поставленных целей могут применять все находящиеся в их распоряжении средства вооруженной борьбы, в том числе стратегические ядерные силы.

Политической целью Североатлантического союза во всеобщей войне будет ликвидация военного и экономического потенциала противостоящего государства или коалиции стран и установление монопольной власти одного или нескольких ведущих государств-членов блока в глобальном масштабе.

Всеобщая война может вестись с применением как ядерного, так и исключительно обычного оружия. В силу решительности политических и стратегических целей она будет носить ожесточенный характер и может охватить несколько континентов (ТВД).

Ограниченная война — это война, в которой стороны ставят перед собой менее масштабные политические и военно-стратегические цели и преднамеренно ограничивают применение средств вооруженной борьбы и районы военных действий. Целями НАТО в ог-

раниченной войне могут быть сохранение существующего режима или подавление антизападных выступлений в отдельных государствах, отторжение части территории противника, установление контроля над источниками сырья и др.

Планирование и ведение ограниченной войны основывается преимущественно на применении сил общего назначения объединенных вооруженных сил НАТО, а стратегическим силам США и ядерным силам НАТО на театре войны отводится в основном роль «потенциальной угрозы» противнику. В то же время не исключается ведение ограниченной войны с самого начала с применением ядерного оружия.

8.6. Стратегические и оперативные концепции

Стратегическая концепция «ядерного устрашения» претерпела незначительные изменения, и в настоящее время к ним добавлен третий принцип — «меньшая зависимость от ядерных вооружений». Это связано с понижением уровня ядерных вооружений за счет ликвидации наземных средств доставки и боеприпасов к ним, а также сокращения количества ядерных авиабомб. В то же время руководство НАТО не намерено полностью ликвидировать тактическое ядерное оружие, что связано с принципом преднамеренной эскалации вооруженного конфликта, который предусматривает поэтапное применение в войне всех средств вооруженной борьбы и отводит тактическому ядерному оружию в натовской «триаде» (стратегические ядерные силы, ядерные силы на театре военных действий, силы общего назначения) роль связующего звена между силами общего назначения и стратегическими ядерными силами.

Стратегическая концепция **«передовой обороны»** не изменена и предполагает ее сохранение применительно к Северо-Европейскому и Южно-Европейскому ТВД, где войска НАТО и СНГ находятся в непосредственном соприкосновении. Эта концепция предполагает, что группировки войск, развернутые в мирное время, в любых условиях начала войны не должны допустить потерь территорий.

Применительно к ЦЕ ТВД с учетом появления «буферной зоны» принята стратегическая концепция **«сокращенного передо-**

вого присутствия» которая предполагает в условиях, когда принято эшелонированное рассредоточение ОВС НАТО в пределах ТВД с размещением основной группировки войск в тыловых районах, готовность к быстрому сосредоточению на угрожаемом направлении за счет повышения мобильности войск.

Оперативные концепции. На основе уроков из вьетнамского поражения в Армии США была проведена широкомасштабная военная реформа. Опыт массового применения вертолетов во Вьетнаме и хорошо изученный опыт израильских танковых клиньев против арабской обороны в ходе арабо-израильских войн был учтен при развитии концепции «воздушно-наземная операция (сражение)», закрепленной в 1982 г. полевым уставом FM-100.

Концепция «**воздушно-наземная операция (сражение)**» (далее — ВНО) разработана в начале 80-х годов применительно к действиям американских корпусов и входящих в их состав соединений. В качестве основного способа разгрома противостоящего противника (армия первого эшелона) рассматривается одновременное поражение группировки его войск (сил) на всю глубину их оперативного построения (до 150 км). Этого результата предполагается достичь ведением согласованных маневренных действий соединениями и частями первого эшелона, нанесением глубоких огневых ударов наземными средствами, тактической и армейской авиацией, широким применением воздушных десантов, а также массированным использованием сил и средств РЭБ.

Основными принципами этой концепции являются инициатива, глубина, согласованность и быстрота действий. Основу ВНО составляет **глубокое огневое (ядерное) поражение**.

Концепция «**борьбы со вторыми эшелонами (резервами)**» развивает положения предыдущей концепции применительно к стратегической операции на ТВД. Она предусматривает наряду с разгромом армий первого эшелона одновременное нанесение мощных ударов по войскам армий второго эшелона и резервам противника в целях срыва их своевременного ввода в сражение. В настоящее время прорабатывается новая концепция, получившая рабочее наименование «**глубокая изоляция района боевых действий**». Основной упор в ней делается на увеличение глубины поражения войск противника

и развитие форм и способов ведения боевых действий, ориентированных на применение высококомобильных формирований.

В связи с насыщением стран НАТО крылатыми ракетами морского базирования «Томагавк», увеличением радиуса действий палубной авиации и дальности стрельбы корабельной артиллерии, разработана и принята новая концепция «ударов с моря». В соответствии с этой концепцией расширяются боевые возможности корабельных группировок ВМС по нанесению ударов по объектам противника, расположенным на значительной глубине, на приморских направлениях.

Новая коалиционная военная стратегия НАТО в качестве приоритетного направления деятельности блока в современных условиях рассматривает предотвращение и урегулирование кризисов, а также недопущение их перерастания в вооруженные конфликты. Эта концепция получила название «**Управление кризисами**».

Одним из основных методов урегулирования кризисных ситуаций на ранней стадии их развития Североатлантический союз считает «превентивную дипломатию». Данный термин изначально был связан с именем Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда, который в 1950-е годы одним из первых заговорил о «превентивной дипломатии». Тогда основным смыслом данного понятия являлось ограничение вмешательства сверхдержав в локальные конфликты. Теперь под этим подразумеваются политические действия, направленные на предотвращение потенциального конфликта или недопущение эскалации уже существующего. ООН активно развивает данную концепцию. Придерживаются ее и страны Североатлантического альянса, правда, зачастую понимая это по-своему.

Изменение взглядов руководства Североатлантического союза на характер угроз для безопасности альянса, когда единая угроза сменилась многообразными и имеющими разную направленность источниками военной опасности, нашло свое отражение в определении задач ОВС НАТО.

Таким образом, исходя из анализа стратегических и оперативных концепций, боевое предназначение соединений и объединений заключается в немедленном реагировании на возникающие

кризисные ситуации, а также в проведении (самостоятельно или в составе группировки войск) операций по поддержанию мира (наблюдение, разъединение, оказание помощи в переходный период и т.д.), операций по установлению мира (присутствие, эмбарго, блокада или введение запретной зоны, сдерживание, отдельные принудительные меры и т.д.), операций по оказанию гуманитарной помощи (ликвидация последствий стихийных бедствий, поставка помощи беженцам, доставка гуманитарных грузов в кризисные районы) и решении других задач.

Проводимые мероприятия позволили расширить поле боя с трехмерным его измерением, повысить огневую мощь и маневренность соединений, а в целом увеличить боевые возможности войск. Это повлекло за собой развитие теории тактики (оперативного искусства) ведения общевойскового боя (операции).

* * *

Таким образом, 1991 год ознаменовался началом непрерывного процесса формирования нового стратегического мышления США. Соединенные Штаты, по существу, оказались в положении единственной сверхдержавы ввиду того, что среди других государств не было ни одного, сопоставимого с ними по военному и экономическому потенциалу. Однако с формированием так называемой «однополярной модели» мирового порядка появились принципиально новые угрозы, которые связаны с негосударственными акторами, выходящими за рамки субъектности международного права, а также с асимметричным характером используемых ими в отношении США действий. При формировании собственных стратегических и военных концепций США максимально воспользовались собственным технологическим преимуществом, которое стало главной основой военной мощи американского государства. Вместе с тем военный и технологический потенциал Соединенных Штатов во многом делает их заложниками собственной силы. Так, в ситуации, когда противник постоянно ищет новые способы асимметричного ответа, ранее представлявшаяся монолитной и неизблемой структура при определенных условиях способна превратиться в слабую и даже беспомощную.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы уже не раз отмечалось, что наблюдаемая на протяжении последнего десятилетия в российской и не только военной науке тенденция, связанная с концентрацией внимания исключительно на изучении опыта борьбы с иррегулярными формированиями, может сыграть злую шутку с российской армией в случае прямого военного столкновения с хорошо обученными войсками потенциального противника. Конечно, имеются и более современные примеры ведения боевых действий, стратегии и тактики (например, Ливия, Сирия, Украина), однако практически все они представляют собой борьбу между правительственными регулярными армиями и иррегулярными воинскими формированиями повстанцев. Именно в этом ключе, на наш взгляд, имеет смысл изучать опыт «непартизанских» действий в иракских войнах.

Война в Персидском заливе 1991 года и Иракская война 2003 года дали обширный материал для военных аналитиков и специалистов в области стратегического анализа относительно действий войсковых группировок численностью в десятки и сотни тысяч человек. Проведенный нами анализ дает почву для размышлений и дальнейших дискуссий, которые призваны помочь совершенствованию тактики действий российских войск при столкновении с армией вероятного противника, а не с регулярными подразделениями. При этом целесообразным будет обозначить, что тактика общевойскового боя российской армии по-прежнему нуждается в осмыслении новейшего опыта — как собственного, так и зарубежного.

Изложенные в этой книге уроки иракских войн наглядно показали разницу между двумя системами военной науки. США, несмотря на успех в проведенной ими операции «Буря в пустыне», провели масштабные исследования, призванные повысить эффективность действий их вооруженных сил. Изменения происходили как на уровне вопросов использования боеприпасов, когда выбор был сделан в пользу «умного» оружия, так и на уровне военных концепций в целом, когда были разработаны и начали внедряться идеи сетецентрической войны и концепция «операций на основе» эффектов. Первый иракский опыт Соединенных Штатов повлиял и в целом на стратегическое мышление американского руководства, укрепив в нем идеи о необходимости глобального военного

доминирования на основе собственного военного и технологического преимущества. В результате к войне 2003 года США подошли с обновленной и более сильной армией, одержав еще более убедительную и окончательную победу в борьбе с иракскими вооруженными силами при том, что на их стороне в этот раз было куда как меньше союзников.

Иракское руководство, напротив, пошло по пути наименьшего сопротивления, не считая нужным осмыслить опыт от проведенной американцами операции «Буря в пустыне». Отчасти это происходило от убежденности, что снаряд в одну воронку дважды не падает (хотя позже надеялись, что произойдет именно наоборот, и американцы снова не станут брать Багдад и менять режим), отчасти — потому что сама политическая система Ирака, находившаяся в состоянии застоя и разложения, была неспособна инициировать какие-либо изменения. Причин этому много, и об этом было сказано. Важно, что в результате иракские вооруженные силы, как в ходе войны 1991, так и при отражении наступления армии США в 2003 году, воевали в соответствии с опытом, полученным еще во время войны с Ираном в 1980-е годы. Кроме того, анализ эффективности действий иракских подразделений в очередной раз подтвердил тезис о том, что в мирное время армия должна готовиться к войне, а солдаты — совершенствовать знания и отрабатывать навыки. Как было нами наглядно продемонстрировано, уровень подготовки иракских военнослужащих оказался очень низким. В результате даже в заведомо выигрышных для них ситуациях иракцы оказывались неспособными использовать собственное преимущество.

Безусловно, США с их военным и экономическим потенциалом, а также технологическим превосходством являются сильнейшим противником, которому сложно противопоставить что-то в рамках симметричного ответа. Однако существует такое понятие, как «неприемлемый ущерб», порог которого в демократических государствах значительно снижен в силу развитости гражданского общества, которое, в свою очередь, нетерпимо относится к потерям. В условиях так называемых «постгероических войн» (выражение, использованное американским специалистом по военной стратегии Эдвардом Люттваком)¹³⁰, когда ни граждане, ни солдаты вооруженных сил не готовы приносить существенные жертвы ради победы в войне, еще большее, чем ранее, значение будут иметь морально-волевые качества солдат. Уровень их подготовки, мотивации и готовности подвергать жизни риску значительно ниже, чем во времена предыдущих войн. А поскольку война носит характер проти-

востояния не только армий, но и обществ в целом, то речь будет вестись о морали не только бойцов, но и всех граждан.

Кроме того, учитывая значительно превосходящий военный потенциал противника, противостояние может и должно вестись асимметричными методами, к которым значительно труднее подготовиться, а значит, труднее вовремя дать адекватный ответ. Иракское руководство не сумело найти способ провести асимметричные действия ни непосредственно на театре военных действий (например, решительно атаковав Саудовскую Аравию вместо мало эффективных обстрелов Израиля), ни в иной плоскости. А асимметричные действия могут и должны проводиться в информационной среде, киберпространстве, а также при помощи других не прямых методов воздействия на противника. Учитывая сильную зависимость США и их вооруженных сил от распределенных по всему миру элементов военной инфраструктуры, а также необходимость жесткой координации технических средств и систем управления, иракской армии было бы предпочтительно наносить мощные точечные удары, направленные на дестабилизацию ключевых элементов военной инфраструктуры противника.

Конечно, отсутствие в армии Ирака соответствующих сил и средств, а также неготовность к принятию новых методов ведения боевых действий во многом определили исход иракских войн. Однако именно асимметричные методы, возможность превратить достоинства даже самой оснащенной армии в ее недостатки приносят результат сегодня. Достаточно посмотреть на результаты, которых добивается, например, ИГИЛ. Эта и подобные ей группировки широко используют партизанские методы ведения боевых действий. Не обладая (по крайней мере, на начальном этапе) регулярной армией, они захватывают огромные территории и одерживают победы. Методы информационной борьбы, которые они применяют, имеют большой политический резонанс, становятся для мирового сообщества шоковыми и одновременно вовлекающими в войну, пусть и информационную. Вопрос о том, каким образом боевики ИГИЛ и других подобных организаций столь искусно овладели навыками ведения асимметричных действий, является темой для отдельного исследования. Однако очевидно, что опыт предыдущих десятилетий был ими осмыслен и учтен. Самостоятельно или при помощи зарубежных специалистов — в данном случае не столь важно.

Главный вывод, который можно сделать из анализа, не является чем-то принципиально новым: любая тактика или стратегия должна

базироваться на сильной научно-технической, экономической, политической и, в конце концов, идеологической базе. Иными словами, как показывает опыт Ирака, без основы в виде крепкой политической и идеологической системы, в условиях, когда экономика и общее научно-техническое развитие государства находятся на низком уровне, значительного сопротивления вооруженные силы в прямом столкновении оказать не смогут или не захотят. Слабость военного и политического руководства в период военного времени быстро приводит вооруженные силы к деградации. Перестав получать ясные команды от военного и политического руководства, которое к тому же может по тем или иным причинам перестать отдавать приказы, армия довольно скоро разойдется по домам. Все эти вещи необходимо учитывать в мирное время, чтобы избежать подобного положения. В случае же развития этого или другого разгромного для собственных вооруженных сил сценария, необходимо иметь подготовленный план организации партизанских боевых действий, как одного из вариантов эффективного сопротивления. Россия обладает богатейшим опытом ведения партизанской борьбы и ее организации. Имплементировать опыт важнейшей для военного времени связи: вооруженных сил (армии) и гражданского населения в современные реалии — важная, но требующая вместе с тем планомерной работы задача.

Тактика, техника, стратегия и военные концепции — все это важные элементы военного превосходства вооруженных сил любого государства. Вместе с тем все вышеперечисленное — лишь средства для достижения поставленных военных целей и задач. Правильно реализованные и использованные тактические приемы и технические средства могут сломить волю практически любого противника к сопротивлению или продолжению наступательных операций, что, по существу, и является главной задачей применения этих средств. Однако не существует универсальной военной стратегии ни для одного государства. Универсальным может быть лишь соответствие и достижение целей, которые ставит военно-политическое руководство. Вот почему цели и задачи, поставленные вооруженным силам Российской Федерации в условиях пресловутой «стратегической неопределенности» и необходимости для нашего государства противостоять самому широкому спектру военных угроз и вызовов, будут требовать обогащения отечественной военной науки, использования и детального анализа опыта Иракских войн.

Список используемых сокращений

АИР	— Артиллерийская инструментальная разведка
АСУ	— Автоматические системы управления
БМП	— Бронемашина пехоты
БПЛА	— Беспилотный летательный аппарат
БРДМ	— Бронированная разведывательно-дозорная машина
БТГ	— Батальонно-тактическая группа
БТР	— Бронетранспортер
БЧ	— Боевая часть
ВВ	— Взрывчатые вещества
ВГС	— Военно-гражданское сотрудничество
ВКП	— Воздушный командный пункт
ВНО	— Воздушно-наземная операция (сражение)
ВПП	— Взлетно-посадочная полоса
ВТА	— Военно-транспортная авиация
ГСН	— Головка самонаведения
ДРЛО	— Система дальнего радиолокационного обнаружения
ЗУ	— Зенитная установка
ЗРК	— Зенитно-ракетный комплекс
КШМ	— Командно-штабная машина
КР	— Крылатая ракета
МВУ	— Минно-взрывные устройства
ОМП	— Оружие массового поражения
ОТР	— Оперативно-тактические ракеты
ПВО	— Противовоздушная оборона
ПЗРК	— Переносной зенитно-ракетный комплекс
ПНВ	— Приборы ночного видения
ПРО	— Противоракетная оборона
РПГ	— Ручной противотанковый гранатомет
РСЗО	— Реактивная система залпового огня
РЭБ	— Радиоэлектронная борьба
РЭР	— Радиоэлектронная разведка
ПТРК	— Противотанковый ракетный комплекс
ПТУР	— Противотанковые управляемые ракеты
ПУ	— Пусковые установки
САУ	— Самоходная артиллерийская установка
СПБЭ	— Самоприцеливающийся противотанковый боевой элемент
ССО	— Силы специальных операций
СЯС	— Стратегические ядерные силы
ТВД	— Театр военных действий
ТР	— Тактическая ракета
УАБ	— Управляемая авиабомба
ХО	— Химическое оружие
ЯО	— Ядерное оружие

Литература

РАЗДЕЛ 1

КНИГИ

1. *Широкорад А.В.* История авиационного вооружения. Минск, 1999.
2. *Цыганок А.Д.* Война 08.08.08. Принуждение Грузии к миру. М.: Вече, 2011.
3. *Михайлов А.* Иракский капкан М.: Яуза; Эксмо, 2004.
4. *Пырьев Е., Резниченко С.* Бомбардировочное вооружение авиации России 1912–1945. М.: Редакционно-издательский центр Генерального Штаба Вооруженных сил Российской Федерации, 2001.
5. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общ ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2011.
6. *Корж Г.* Саддам Хусейн-история взлета и падения. Харьков: Фолио, 2004.
7. *Василин Н.Я., Гуринович А.Л.* Зенитные Ракетные Комплексы. Справочное издание. Минск: Попурри, 2002.
8. *Пересада С.А.* Зенитные Ракетные Комплексы. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1973.
9. *Честер У.Р.* Мобильные неуязвимые вооруженные силы. М.: Гендальф, 2002.
10. *Смит Д., Корбин М., Хеллман К.* Новые вооруженные силы. М.: Гендальф, 2002.
11. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX в. / Институт военной истории Министерства обороны РФ. М.: Полиграфресурсы; Кучково поле, 2000.
12. Проблемы создания корректируемых и управляемых авиационных бомб / Под ред. Е.С. Шахиджанова. М.: Научно-исследовательский центр «Инженер», 2003.
13. Средства воздушного нападения зарубежных стран: программы развития высокоточного оружия / Под ред. Б.Ф.Чельцова, С.В. Ягольникова. М.: ЦНИИ МО РФ, 2003.
14. *Бабић В.К.* Авијација у локалним ратовима». Београд: Војноиздавачки новински центар, 1990. (*Бабић В.К.* Авиация в локальных войнах. М.: Военное издательство, 1988.)
15. *Петровић Драгољуб.* Артиљерија света. Београд: Новинско-издавачки центар «Војска», 2002.

16. *Лазаревић Трајко, Петровић Светислав*. Минско-експлозивна средства и њихова примена. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 1987.
17. *Радић Владо Н.* «Минско ратовање» («Минная война»). Београд: Војноиздавачки завод, 2002.
18. *Рајаковић Милош*. Осиромашени уранијум. Институт за прехранбену индустрију и биохемију. Пољопривредни факултет. Земун.
19. *Daniel P. Bolger*. Death ground — today's American infantry in battle. New York: Ballantine books, 2003.
20. *Evan Wright*. Generation Kill. New York: Berlely Caliber, 2004.
21. Field Manual 20–32 (FM 20–32). Mine / Countermine Operations. Headquarters. Department of the Army. Washington, 30.09.1999. Change 22.08.2001.
22. *Martin Van Kreveld*. Komandovanje u ratu. Београд: Војно-издавачки и новински центар, 1992. (*Мартин ван Кревельд*. Командование в войне. Белград, 1992.)
23. *Ričard Simpkin*. Nadmetanje u brzini manevra. Београд: Војно-издавачки и новински центар, 1991. (*Ричард Симпкин*. Состязание в быстроте маневра. Белград, 1991.)
24. *Anton Žabkar*. Ratne mornarice u vojnim intervencijama i akcijama specijalnog rata 1967–1988. Београд: Izdanje Mornaričkog glasnika, 1990 (*Антон Жабкар*. Военно-морские силы в военных операциях и операциях специального назначения 1967–1988. Белград: Издание Морского Гласника-Белград, 1990).
25. *Richard A. Clarke, Robert K. Knake*. Cyber War. The Next Threat to National Security and What to do About It. NY: Harper Collins Publishers, 2010.
26. *Stephen Biddle, Victory Misunderstood*. What Gulf war tells us about the future of conflict // International Security. Vol. 21. 1996. №2 [www.comw.org/rma/fulltext/victory.html].
27. *Tim Ripley*. Tank warfare. Compendium. 2003.
28. *Tom Clancy, General Fred Franks, Jr. (Ret.)* Into the storm — a study in command. New York: G.P. Putnam's Sons, 1997.
29. *Scales Robert H.* Certain victory: the US Army in the Gulf War // Brassey's Five – Star Paperback. Herndon. Virginia. 1997.

СТАТЬИ

1. *Мерцалов Б.Е., Семенов С.С., Харчев В.Н., Ванчуров Л.В.* История создания и развития управляемых авиационных бомб за рубежом // Проблемы создания корректируемых и управляемых авиационных бомб / Под ред. Е.С. Шахиджанова. М.: Научно-исследовательский центр «Инженер», 2003.
2. *Ванчунова Л.В., Семенов С.С.* Опыт боевого применения УАБ первого и второго поколений в боевых конфликтах // Проблемы создания

корректируемых и управляемых авиационных бомб / Под ред. Е.С. Шахиджанова. М.: Научно-исследовательский центр «Инженер», 2003.

3. *Ванчурова Л.В., Семенов С.С.* Опыт боевого применения УАБ второго и третьего поколений в боевых конфликтах 1990-х годов // Проблемы создания корректируемых и управляемых авиационных бомб / Под ред. Е.С. Шахиджанова. М.: Научно-исследовательский центр «Инженер», 2003.

4. *Семенов С.С., Харчев В.Н.* Управляемые авиационные бомбы // Проблемы создания корректируемых и управляемых авиационных бомб / Под ред. Е.С. Шахиджанова. М.: Научно-исследовательский центр «Инженер», 2003.

5. Парк авиационной техники вооруженных сил стран мира // Зарубежное военное обозрение. 2002. №8.

6. *Ефимов Е.Е.* Управляемые авиационные бомбы зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. 1995. №4.

7. *Васильев Г.* Военная операция «Буря в пустыне» // Зарубежное военное обозрение. 1991. №3.

8. *Беттс Р.* Упорядоченная оборона // Foreign Affairs. 2007. №6.

9. *Егоров В.* Перспективные бетонобойные авиационные боеприпасы ведущих стран НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2001. №2.

10. *Челиковић Миле.* Авио-бомбе нове генерације: GAM, JADAM, EGBU, SDB // Нови гласник. 2004. №2.

11. *Радић Владо Н.* Анализа дејства металног диска на оклопна борбена возила и могућности заштите // Војно-технички гласник. 2001. №6.

12. *Миљаковић Слободан.* Ваздухопловна убојна средства и начини напада на аеродроме // Нови гласник. 1995. №1.

13. *Кирбавач М.* Вођене ракете ваздух-земља AGM-130A // Војно-технички гласник. 2000. №1.

14. *Лијаковић Александар.* Бојне главе и дејство на циљ // Нови гласник. 2000. №2.

15. *Барабрић Жарко.* Извиђање оптоелектронским сензорима и мере заштите // Нови гласник. 1996. №1.

16. *Меман Горан.* Како НАТО користи радиоактивну муницију // Нови гласник. 1999. №2.

17. *Миљаковић Слободан, Миљановић Зоран.* Касетни сејачи смрти // Аеромагазин. №20.

18. *Петровић Златко.* Мека бомба за густу мрак // Нови гласник. 1994. №1.

19. *Бајевитић Жарко.* Минирање на даљину // Нови гласник. 1995. №1. [Спецвыпуск журнала «Аеромагазин»: «НАТО против СРЈ»].

20. *Силадић Мато.* Нове технологије и материјали у ваздухопловству // Нови гласник. 1995. №1.

21. *Савкић Бранко*. Одбрана од оружја високе прецизности // Нови гласник. 2004. №2.
22. *Лујаковић Александар*. Офанзивно оружје велике прецизности // Нови гласник. 2000. №1.
23. *Покорни Славко*. Савремени командно-информациони системи против-ваздушне одбране // Нови гласник. 2001. №1.
24. *Арсвић Станислав*. Сателитски комуникациони и навигациони системи // Војно-технички гласник. 2002. №3.
25. *Лујаковић Александар*. Системи оружја са касетном бојном главом // Нови гласник. 1999. №2.
26. *Савановић Мирослав*. Системи за глобално позиционирање // Војно-технички гласник. 1999. №3–4.
27. *Радић Александар*. Тактичке претње // Нови гласник. 1999. №2.
28. *Покорни Славко*. Тенденције развоја пасивних и активних мамаца // Војно-технички гласник. 2001. №4–5.
29. *Антић Бошко*. Томахавк у пустињи // Нови Гласник. 1994. №1.
30. *Миљаковић Слободан*. Убојна средства просторног дејства // Нови гласник. 1994. №1.
31. *Svales R*. Achieving Victory by Avoiding Defeat // www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a405758.pdf.
32. *Daryl G. Press*. Lessons from ground combat in the Gulf: the impact of training and technology // International Security. Vol. 22. 1997. №2.
33. Desert storm monograph, 1LT Donald L.Murray, Ms.Horton — Captain Steven G. Wyman, Task Force 5–5 Cavalry, 3d Armored Division // www.3ad.org/desertstorm/hist_summaries/history_unit_ds_5_5cav.pdf.
34. Expanding the Envelope-Stealth and Other Strike Roles. Carlo // www.au.af.mil/au.
35. “Interview of CPT Michael Johnson S-2, 4th Regiment of Dragoons 6th (French) Light Armored Division”. Interviewer: MAJ Dennis Levin 130th Military History Detachment.Department of The Army.
36. Iraqis underestimating U.S. ability in urban warfare-Interview with Colonel David Perkins // www.pbs.org.
37. Julian Borger Saddam, tell me about your mom // The Guardian. 14.11.2002 [www.theguardian.com/world/2002/nov/14/usa.iraq1].
38. Lt.col. Ernest “Rock” Marcone Bridge crossing at Objective Peach // www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/invasion/interviews/marcone.html.
39. *Nikola Аćimović*. Snage SAD u doktrini niskog inteziteta — puk // Novi glasnik. 1997. br. 3/4.
40. *Sean D. Naylor*. Battle of Debecka Pass, How 31 Special Forces troops outgunned and outmaneuvered an overwhelming enemy force //

www.paratrooper.net/commo/Topic12307-24-1.aspx.

41. *Stephen A. Bourque*. Correcting myths about the Persian Gulf War: The last stand of Tawakalna // *The Middle East Journal*. Vol. 51. 1997. №4.

42. *Vince Crawley*. The Battle of the 73 Easting // *Stars and Stripes-1991 Desert Storm commemorative edition*.

43. *Christenson Robert W.M., Zirkle A.* 73 Easting battle replication-a janus combat simulation // *Institute for defense analysis*. Alexandria. Virginia, 1993. September.

ЖУРНАЛЫ

1. Газета «Независимое Военное Обозрение» (Москва).
2. Журнал «Авиапанорама» (Москва).
3. Журнал Министерства обороны Российской Федерации «Зарубежное военное обозрение» (Москва-Россия).
4. Журнал «Аеромагазин» (Белград-Сербия).
5. Журнал (военное обозрение) Генералштаба ЮНА/Югославской армии «Војни Гласник» (до 1993 г.), с 1993 г. «Нови гласник» (Белград).
6. Журнал Генералштаба Югославской армии (научно-исторические исследования) «Војно дело» (Белград-Сербия).
7. Журнал Генералштаба Югославской армии «Војска» (военный еженедельник) (Белград).
8. Журнал Генералштаба Югославской армии «Војно-технички гласник» (Белград-Сербия).
9. Журнал «Одбрана» (Белград-Сербия).
10. Журнал «Погледи» (Белград-Сербия).
11. Журнал “International Security” (США).
12. Газета “Stars and Stripes” (США).
13. Журнал “The Middle East Journal” (США).
14. Журнал “Week's Army Times” (США).

ЭЛЕКТРОННЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ И ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИКИ:

1. FAS-Military Analysis Network (John Pike) // www.fas.org.
2. Global Security // www.globalsecurity.org.
3. TARGET & Зарубежное военное обозрение // www.globalsecurity.org.
4. Venik aviation // www.aeronautics.ru.
5. Defense Update // www.defense-update.com.
6. Военное дело // www.soldiering.ru.
7. Greg Goebel // www.vectorsite.net.
8. A project of the Clarimont Institute // www.missilethreat.com.
9. War online // www.waronline.org.

10. The Navy Office of Information // www.chinfo.navy.mil.
11. Special Operation Technology // www.special-operations-technology.com.
12. Designation-Systems.Net (Andreas Parsch) // www.designation-systems.net.
13. www.boeing.com.
14. www.armedforces.co.uk.
15. Royal Air Force // www.raf.mod.uk.
16. F-16.net Forum // www.f-16.net.
17. The History of British Military Conflicts since 1945 // www.britains-smallwars.com.
18. www.naval-technology.com.
19. www.jsf.mil.
20. www.lockheedmartin.com.
21. www.raytheon.com.
22. www.airforcetimes.com.
23. www.flightglobal.com.
24. www.janes.com.
25. www.defense-aerospace.com.

РАЗДЕЛ 2

КНИГИ

1. *Михайлов А.* Иракский капкан. М.: Яуза; Эксмо, 2004.
2. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общ. ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2011.
3. *Корж Г.* Саддам Хусейн-история взлета и падения. Харьков: Фолио, 2004.
4. Проблемы создания корректируемых и управляемых авиационных бомб / Под ред. Е.С. Шахиджанова. М.: Научно-исследовательский центр «Инженер», 2003.
5. Справочник “Warsaw Pact Mines” (*Paul Jefferson*. Miltra Engineering LTD).
6. Средства воздушного нападения зарубежных стран: программы развития высокоточного оружия / Под ред. Б.Ф. Чельцова, С.В. Ягольников. М.: ЦНИИ МО РФ, 2003.
7. *Слободан Петкович, Милан Зарич, Зоран Дэвич.* Коришченье мунициџии СА осиромашеним ураном у агрессиџи НАТО на СР Југославию. Белград.
8. *Раџаковић Милош.* Осиромашени уранијум. Земун. Стручни рад. Институт за прехранбену индустрију и биохемију. Пољопривредни факултет.

9. Field Manual 20–32 (FM 20–32). Mine / Contermine Operations. Headquarters, Department of the Army. Washington, DC, 30.09.1999. Change 22.08.2001.

10. *LTC Daniel A. Merritt* The «iron duke» world tour: a personal experience monograph // US Army War College. 31.05.1994 [www.3ad.org/ds_3bde/67ar_2/Duke6paper.pdf].

11. *Richard A. Clarke, Robert K. Knake*. Cyber War. The Next Threat to National Security and What to do About It. Harper Collins Publishers. NY, 2010.

СТАТЬИ

1. *Мерцалов Б.Е., Семенов С.С., Харчев В.Н., Ванчуров Л.В.* История создания и развития управляемых авиационных бомб за рубежом // Проблемы создания корректируемых и управляемых авиационных бомб / Под ред. Е.С. Шахиджанова. М.: Научно-исследовательский центр «Инженер», 2003.

2. *Ванчурова Л.В., Семенов С.С.* Опыт боевого применения УАБ первого и второго поколений в боевых конфликтах // Проблемы создания корректируемых и управляемых авиационных бомб / Под ред. Е.С. Шахиджанова. М.: Научно-исследовательский центр «Инженер», 2003.

3. *Ванчурова Л.В., Семенов С.С.* Опыт боевого применения УАБ второго и третьего поколений в боевых конфликтах 1990-х годов // Проблемы создания корректируемых и управляемых авиационных бомб / Под ред. Е.С. Шахиджанова. М.: Научно-исследовательский центр «Инженер», 2003.

4. Парк авиационной техники вооруженных сил стран мира // Зарубежное военное обозрение. 2002. №8.

5. *Григорьев А.* Высокоточный авиационный боеприпас LOCAAS (США) // Зарубежное военное обозрение. 1997. №5.

6. *Ефимов Е.Е.* Управляемые авиационные бомбы зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. 1995. №4.

7. *Качко С.И.* Войска ПВО страны-Сирийская Арабская Республика (1982–1984 года) // veteranpvo.narod.ru/arhivpvo_write_241209/page_s200_siriya_070110.html.

8. *Строев В.* Кассетные боеприпасы с самоприцеливающимися боевыми элементами // Зарубежное военное обозрение. 2000. №8.

9. *Беттс Р.* Упорядоченная оборона // Foreign Affairs. 2007. №6.

10. *Семенов С.С., Харчев В.Н.* Управляемые авиационные бомбы // Проблемы создания корректируемых и управляемых авиационных бомб / Под ред. Е.С. Шахиджанова. М.: Научно-исследовательский центр «Инженер», 2003.

11. *Егоров В.* Перспективне бетонобойне авиационне боеприпасы ведущих стран НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2001. №2.
12. *Челиковић Миле.* Авио-бомбе нове генерације: GAM, JADAM, EGBU, SDB // Нови гласник. 2004. №2.
13. *Челиковић Миле.* Авио-бомбе нове генерације: GAM, JADAM, EGBU, SDB // Нови гласник. 2004. №2.
12. *Лујаковић Александар.* Бојне главе и дејство на циљ // Нови гласник. 2000. 2000. №2.
13. *Маодуш Душан.* Будућност стратегијских бомбардера // Нови Гласник. 1999. №6.
14. *Миљаковић Слободан.* Ваздухопловна убојна средства и начини напада на аеродроме // Нови гласник. 1995. №1.
15. *Кирбавач М.* Војене ракете ваздух-земља AGM-130A // Војно-технички гласник. 2000. №1.
16. *Мирковић Тодор.* Други ирачки рат // Нови гласник. 2003. №4.
17. *Барабрић Жарко.* Извиђање оптоелектронским сензорима и мере заштите // Нови гласник. 1996. №1.
18. *Миљаковић Слободан, Миљановић Зоран.* Касетни сејачи смрти // Аеромагазин. №20.
19. *Миљановић Слободан.* Ласерски војене бомбе и заштита // Нови Гласник. 1993. №4–5.
20. *Карић Зоран, Чуповић Горан.* Летећа топовњача // Аеромагазин. 1999. №2.
21. *Сивачек Јоже, Поткоњак-Лукић Бранкица.* Нелинеарна битка — операције XXI века // Нови гласник. 2003. №4.
22. *Тошић Оливер.* Нисколетеће беспилотне летелице за вишекратну употребу // Нови Гласник. 2002. №6.
23. *Сладић Мато.* Нове технологије и материјали у ваздухопловству // Нови гласник. 1995. №1.
24. *Радишић Светозар.* Нови светски поредак и сведимензионална одбрана // Нови гласник. 2000. №5.
25. *Савић Бранко.* Одбрана од оружја високе прецизности // Нови Гласник. 2004. №2.
26. *Лујаковић Александар.* Офанзивно оружје велике прецизности // Нови гласник. 2000. №1.
27. *Станислав Арсић.* Противракетни штит // Арсенал-Одбрана.
28. *Смиљнић Спасоје.* РВ и ПВО-предводник наше одбране // Нови гласник. 2000. №5.
29. *Покорни Славко.* Савремени командно-информациони системи против-ваздушне одбране // Нови гласник. 2001. №1.

30. *Арсић Станислав*. Сателитски комуникациони и навигациони системи // Војно-технички гласник. 2002. №3.
31. *Савановић Мирослав*. Системи за глобално позиционирање // Војно-технички гласник. 1999. №3–4.
32. *Лијаковић Александар*. Системи оружја са касетном бојном главом // Нови гласник. 1999. №2.
33. *Мирковић Тодор*. Снаге САД за регионално ангажовање // Нови гласник. 2001. №2.
34. *Покорни Славко*. Тенденције развоја пасивних и активних мамаца // Војно-технички гласник. 2001. №4–5.
35. *Кремановић Станиша*. Убијање као «коллатерална штета» // Андрић Новица.
36. *Миљаковић Слободан*. Убојна средства просторног дејства // Нови гласник. 1994. №1.
37. Expanding the Envelope-Stealth and Other Strike Roles. Carlo Kopp // www.au.af.mil/au.
38. The Mirage-2000 at Cargil. Filip Camp // www.bharat-rakshak.com.
39. *Mikhail Varabanov*. Weapons of Alliance // Kommersant. 13.02.2007.

ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ

40. Газета «Красная звезда» (Москва).
41. Газета «Независимое Военное Обозрение» (Москва).
42. Газета “Stars and Stripes” (США).
43. Журнал «Авиапанорама» (Москва).
44. Журнал Министерства обороны Российской Федерации «Зарубежное военное обозрение» (Москва-Россия).
45. Журнал «Солдат удачи» (Москва).
46. Журнал «Аеромагазин» (Белград-Сербия).
47. Журнал Генералштаба Югославской армии «Војно-технички гласник» (Белград-Сербия).
48. Журнал (военное обозрение) Генералштаба ЮНА/Югославской армии «Војни Гласник» (до 1993 г.), с 1993 г. «Нови гласник» (Белград-Сербия).
49. Журнал Генералштаба Югославской армии (научно-исторические исследования) «Војно дело» (Белград-Сербия).
50. Журнал Генералштаба Югославской армии «Војска» (военный еженедельник) (Белград).
51. Журнал «Солдат удачи» (Москва).
52. Журнал “Week's Army Times” (США).
53. Журнал “International Security” (США).
54. Журнал “The Middle East Journal” (США).

ЭЛЕКТРОННЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. FAS-Military Analysis Network (John Pike) // www.fas.org.
2. Global Security // www.globalsecurity.org.
3. TARGET & Зарубежное военное обозрение // www.commi.narod.ru.
4. Venik aviation // www.aeronautics.ru.
5. Designation-Systems.Net // www.designation-systems.net.
6. Missile Defense Agency // www.mda.mil.
7. Defense Update // www.defense-update.com.
8. Военное дело // www.soldiering.ru.
9. Greg Goebel // www.vectorsite.net.
10. WorldWeapon // worldweapon.ru.
11. WeaponsAS — Все об оружии // weaponsas.narod.ru.
12. Уголок неба // www.airwar.ru.
13. MyCity // www.mycity.co.yu.
14. Сайт Саида Аминова «Вестник ПВО» // pvo.guns.ru.
55. Настоящие сверхзвуковые // www.sergib.agava.ru.
56. Canit // www.canit.se.
57. Space War // www.spacewar.com.
58. Scramble Magazine // www.scramble.nl.
59. 159-я ракетная бригада ОТР (г. Кировоград) // a-1575-1.narod.ru.
60. A project of the Clarimont Institute // www.missilethreat.com.
61. War online // www.waronline.org.
62. The Navy Office of Information // www.chinfo.navy.mil.
63. Special Operation Technology // www.special-operations-technology.com.
64. Радиолокация // radar.boom.ru.
65. ГСПО // gsपो.ru.
66. www.b-29s-over-korea.com.
67. Designation-Systems.Net (Andreas Parsch) // www.designation-systems.net.
68. Военная авиация // military-aircraft.narod.ru.
69. www.boeing.com.
70. www.armedforces.co.uk.
71. Royal Air Force // www.raf.mod.uk.
72. F-16.net Forum // www.f-16.net.
73. The History of British Military Conflicts since 1945 // www.britains-smallwars.com.
74. www.naval-technology.com.
75. www.jsf.mil.
76. www.lockheedmartin.com.
77. www.raytheon.com.
78. www.bazalt.ru.

79. www.airforcetimes.com.
80. www.flightglobal.com.
81. www.janes.com.
82. www.defense-aerospace.com.

РАЗДЕЛ 3

1. *Усиков А.В., Бурутин Г.А., Гаврилов В.А., Тышлыков С.Л.* Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах / Под общ. ред. А.С. Рукшина, М.: Военное издательство, 2008.

2. *Эренбург И.* Испанские репортажи 1931–1939. М., 1986.

3. *Scales R.* Achieving Victory by Avoiding Defeat // www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a405758.pdf.

4. *Hoskinson A.* Gulf war diary // www.hoskinson.net/gulfwar/dstorm.html.

5. *Fialca J.* Wall Street Journal. Pentagon Press Pool. 01.03.1991 [http://www.3ad.com/history/gulf_war.htm].

6. *Hughes C.P.* War on two fronts: an infantry commander's war in Iraq and the Pentagon. Philadelphia, 2007

7. *Bolger D.P.* Death ground — today's American infantry in battle. New York, 2003.

8. *Daryl G. Press.* Lessons from ground combat in the Gulf: the impact of training and technology. Desert Storm; Leesburg, Virginia, 1991.

9. Desert storm monograph. 1LT Donald L.Murray. Ms.Horton. Steven G. Wyman. Task Force 5–5 Cavalry, 3d Armored Division // www.3ad.org/desertstorm/hist_summaries/history_unit_ds_5_5cav.pdf.

10. *Wright E.* Generation Kill // Berlely Caliber. New York, 2004.

11. From the S&S archives: The Battle of the 73 Easting / Crawley V. Middle East Bureau From the Stars and Stripes. 1991. Desert Storm commemorative edition // www.stripes.com/article.asp?section=104&article=15295&archive=true.

12. Frontline Show #1408T. 04.02.1997 // www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/gulf/script_b.html.

13. *Schwarzkopf H.N., Petre P.* The Autobiography: It does not take a hero. New York, 1993.

14. Iraqis underestimating U.S. ability in urban warfare // www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/invasion/interviews/perkins.html.

15. *Wood K.M.* Iraqi perspectives project: A view of operation Iraqi freedom from Saddam's senior leadership.

16. *Woods K.M.* Iraqi perspectives project Phase II, Um Al-Ma'arik (Mother of all battles): Operational and Strategic Insights from an Iraqi Perspective. 2008.

17. Le journal de guerre d'un soldat irakien Midi Libre, le jeudi 02.04.1991 // guerredugolfe.free.fr/journal.htm.
18. LTC Daniel A. Merritt The «iron duke» world tour: a personal experience monograph. US Army War College. 31.05.1994 // www.3ad.org/ds_3bde/67ar_2/Duke6paper.pdf.
19. Lt.col. Ernest “Rock” Marcone Bridge crossing at Objective Peach // www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/invasion/interviews/marcone.html.
20. Operations desert shield and desert storm. Oral History Interview, CPT Michael Johnson S-2, 4th Regiment of Dragoons 6th (French) Light Armored Division.
21. *Scales, Robert H.* Certain victory: the US Army in the Gulf War // Brassey's Five –Star Paperback. Herndon, Virginia. 1997.
22. *Sean D.Naylor.* Battle of Debecka Pass. How 31 Special Forces troops outgunned and outmaneuvered an overwhelming enemy force // www.paratrooper.net/commo/Topic12307-24-1.aspx, archive.is/2Tu8Y.
23. *Scaglione S.J.* 1st Armored Division, Frontline Show #1408T. 04.02.1997 // www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/gulf/script_b.html.
24. *Bourque S.A.* Correcting myths about the Persian Gulf War: The last stand of Tawakalna // The Middle East Journal. Vol. 51. 04.11.1997 // www.3ad.com/history/gulf.war/feature.pages/correcting_myths.htm.
25. *Biddle S., Embrey J., Filiberty E., Kidder S., Metz S., Oelrich I.C., Shelton R.* Iraq and the Future of Warfare. Implications for Army and Defense Policy. 18.08.2003 // www.globalsecurity.org/military/library/congress/2003_hr/03-10-21warcollege.pdf.
26. *Biddle S.* Victory Misunderstood: What Gulf war tells us about the future of conflict International Security. Vol. 21. 1996. №2 // www.comw.org/rma/fulltext/victory.html.
27. *Ripley T.* Tank warfare. Compendium. 2003.
28. The Breach and Assault: The national training center. Fort Irwin, California // www.youtube.com/watch?v=ol0Vprf7FBo.
29. The Taking of Saddam International Airport. Lt.col. Ernest “Rock” Marcone // www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/invasion/interviews/marcone.html.
30. *Clancy T., Franks F.* Into the storm — a study in command. New York, 1997.
31. Usenet Archives collected by Norman Yarvin. Tank Battles of The Gulf War // yarchive.net/mil/gulf_war_tf.html.
32. *W.M. Christenson, Robert A. Zirkle.* 73 Easting battle replication -a janus combat simulation / Institute for defense analysis. Virginia. 1993. September.
33. es.rice.edu/projects/Poli378/Gulf/gwtxt_ch8.html;
es.rice.edu/projects/Poli378/Gulf/.

РАЗДЕЛ 4

1. *Уткин А.* Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. 2005. №4 [www.globalaffairs.ru/number/n_5457].
2. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Приоритеты России. 2012. №14 [smpanel.pu.ru/panel/users/konyshev/961.pdf].
3. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Стратегия национальной безопасности Б. Обамы. Состоялось ли радикальное обновление? // Обозреватель. 12.2010 [www.observer.materik.ru/observer/N12_2010/087_095.pdf].
4. *Коньшев В.Н.* Военная стратегия США после окончания холодной войны. СПб.: Наука, 2009.
5. *Савин Л.В.* Сетевая война. Введение в концепцию. М.: Евразийское движение, 2011.
6. *Демидов О.* Киберкомандование США: уроки для России // Индекс безопасности. 2013. №3. [pircenter.org/media/content/files/11/13805733050.pdf].
7. *Cebrowski Arthur K., John J. Garstka.* Network-Centric Warfare: Its Origins and Future // U.S. Naval Institute Proceedings. 1998. January.
8. *Echevaria A.J.* II Fourth-Generation War and Other Myths // Strategic Studies Institute. 2005. November [www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=632].
9. The Alliance's New Strategic Concept. 1991. November // www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23847.htm.
10. The National Military Strategy of the United States of America. 2011 // www.defense.gov/pubs/2011-National-Military-Strategy.pdf.
11. The National Security Strategy of the United States of America. 2002 // www.state.gov/documents/organization/63562.pdf.
12. The National Security Strategy of the United States of America. 2010 // www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.
13. The National Security Strategy of the United States. 2015 // www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf.
14. The President's State of the Union Address. 29.01.2002 // georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/print/20020129-11.html.
15. Quadrennial Defense Review. 2014 // www.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf.
16. *Warden J.* The Enemy as a System // Airpower Journal. 1995. Spring.

Примечания

¹ См. напр.: *Слипченко В.И.* Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М.: Вече, 2002.

² *Цыганок А.Д.* Война 08.08.08. Принуждение Грузии к миру. М.: Вече, 2011. С. 158.

³ *Julian Borger.* Saddam, tell me about your mom // The Guardian. 14.11.2002. [www.theguardian.com/world/2002/nov/14/usa.iraq1].

⁴ Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общ. ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2011 С. 491–492.

⁵ Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общ. ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2011 С. 492.

⁶ Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общ. ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2011.

⁷ Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общ. ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2011.

⁸ *Tom Clancy, General Fred Franks.* Into the storm — a study in command, G. P. Putnam's Sons. New York, 1997. P. 5, 6, 570.

⁹ *Daniel P. Bolger.* Death ground — today's American infantry in battle. New York: Ballantine books, 2003.

¹⁰ *Stephen Biddle.* Victory Misunderstood: What Gulf war tells us about the future of conflict // International Security. Vol. 21. 1996. №2 [www.comw.org/rma/fulltext/victory.html].

¹¹ *Tom Clancy, General Fred Franks.* Into the storm — a study in command, G. P. Putnam's Sons. New York, 1997.

¹² *Wyman S.G.* Task Force 5–5 Cavalry, 3d Armored Division // Engineer Mopping up Operations [www.3ad.org/desertstorm/hist_summaries/history_unit_ds_5_5cav.pdf].

¹³ *Wyman S.G.* Task Force 5–5 Cavalry, 3d Armored Division // Engineer Mopping up Operations [www.3ad.org/desertstorm/hist_summaries/history_unit_ds_5_5cav.pdf].

¹⁴ *Daryl G. Press.* Lessons from ground combat in the Gulf: the impact of training and technology // International Security. Vol. 22. 1997. №2.

¹⁵ *Scales Robert H.* Certain victory: the US Army in the Gulf War // Brassey's Five Virginia: Star Paperback, Herndon, 1997.

¹⁶ *Tom Clancy, General Fred Franks.* Into the storm — a study in command, G. P. Putnam's Sons. New York, 1997.

¹⁷ *John Fialca.* Pentagon Press Pool // Wall Street Journal. 01.03.1991.

¹⁸ *Wyman S.G.* Task Force 5–5 Cavalry, 3d Armored Division // Engineer Mopping up Operations [www.3ad.org/desertstorm/hist_summaries/history_unit_ds_5_5cav.pdf].

¹⁹ *Stephen A. Bourque.* Correcting myths about the Persian Gulf War: The last stand of Tawakalna // The Middle East Journal. Vol. 51. 1997. №4.

²⁰ *Tom Clancy, General Fred Franks.* Into the storm — a study in command. New York: G. P. Putnam's Sons, 1997.

²¹ *Stephen A. Bourque.* Correcting myths about the Persian Gulf War: The last stand of Tawakalna // The Middle East Journal. Vol. 51. 1997. №4.

²² *Daniel A. Merritt.* The «iron duke» world tour: a personal experience monograph // US Army War College. 31.05.1994. [www.3ad.org/ds_3bde/67ar_2/Duke6paper.pdf]; *Stephen A. Bourque.* Correcting myths about the Persian Gulf War: The last stand of Tawakalna // The Middle East Journal. Vol. 51. 1997. №4.

²³ Interview of CPT Michael Johnson S-2, 4th Regiment of Dragoons 6th (French) Light Armored Division”. Interviewer: MAJ Dennis Levin 130th Military History Detachment. Department of The Army.

²⁴ *Stephen Biddle*. Victory Misunderstood: What Gulf war tells us about the future of conflict // International Security. Vol. 21. 1996. №2 [www.comw.org/rma/fulltext/victory.html].

²⁵ *Vince Crawley*. The Battle of the 73 Easting // From the Stars and Stripes 1991 Desert Storm commemorative edition.

²⁶ *Stephen A. Bourque*. Correcting myths about the Persian Gulf War: The last stand of Tawakalna // The Middle East Journal. Vol. 51. 04.11.1997.

²⁷ *Scales Robert H.* Certain victory: the US Army in the Gulf War // Brassey’s Five. Virginia: Star Paperback, Herndon, 1997.

²⁸ *Tom Clancy, Fred Franks*. Into the storm — a study in command. New York: G. P. Putnam’s Sons, 1997. P. 5, 6, 570.

²⁹ Combined Arms and Tactics division // US Army infantry school. Fort Benning, Georgia December 1991; Operation of the 5th battalion, 16th infantry regiment 1st infantry division during breaching operations of the Iraqi main defenses. 24–28.02.1991 Operation Desert Storm.

³⁰ *Scales Robert H.* Certain victory: the US Army in the Gulf War // Brassey’s Five. Virginia: Star Paperback, Herndon, 1997; *W. M. Christenson Robert A.* Zirkle 73 Easting battle replication-a janus combat simulation / Institute for defense analysis. Alexandria, Virginia. September, 1993.

³¹ *Scales Robert H.* Certain victory: the US Army in the Gulf War // Brassey’s Five. Virginia: Star Paperback, Herndon, 1997.

³² *Richard A. Clarke, Robert K. Knake*. Cyber War. The Next Threat to National Security and What to do About It. NY: Harper Collins Publishers, 2010.

³³ Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь // Под. общ. ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2011 С. 494.

³⁴ *Мухайлов А.* Иракский капкан. М.: Яуза, 2004. С. 325–326.

³⁵ Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь // Под. общ. ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2011 С. 493.

³⁶ *Корж Г.* Саддам Хусейн. История взлета и падения. Харьков: Фолио, 2004.

³⁷ *Evan Wright*. Generation Kill. New York: Berlely Caliber, 2004. P. 239, 291.

³⁸ *Evan Wright*. Generation Kill. New York: Berlely Caliber, 2004.

³⁹ См. справочник: Средства воздушного нападения зарубежных стран: программы развития высокоточного оружия / Под ред. Б.Ф. Чельцова, С.В. Ягольников. М.: ЦНИИ МО РФ, 2003.

⁴⁰ www.aviaport.ru/digest/2003/04/01/48498.html.

⁴¹ *Stephen Biddle, James Embrey, Edward Filiberti, Stephen Kidder, Steven Metz, Ivan C. Oelrich, Richard Shelton*. Iraq and the Future of Warfare-Implications for Army and Defense Policy // U.S. Army War College. Strategic Studies Institute. 18.08.2003.

⁴² Interview of Lt. Col. Ernest “Rock” Marcone // www.pbs.org.

⁴³ *Christopher P.Hughes*. War on two fronts: an infantry commander’s war in Iraq and the Pentagon. Philadelphia: Casemate, 2007.

⁴⁴ *Richard A. Clarke, Robert K. Knake*. Cyber War. The Next Threat to National Security and What to do About It. NY: Harper Collins Publishers, 2010.

⁴⁵ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX в. М., 2000.

⁴⁶ Михайлов А. Иракский капкан. М.: Яуза, Эксмо, 2004. С. 454.

⁴⁷ Kevin M. Woods, Michael R. Pease, Mark E. Stout, Williamson Murray, James G. Lacey. Iraqi perspectives project: A view of operation Iraqi freedom from Saddam's senior leadership. 2006. P. 125, 126, 128, 129; Kevin M. Woods. Iraqi perspectives project Phase II, Um Al-Ma'arik (Mother of all battles): Operational and Strategic Insights from an Iraqi Perspective. 2008. P. 270, 279.

⁴⁸ Daniel P. Bolger. Death ground — today's American infantry in battle. New York: Ballantine books, 2003. P. 91–95.

⁴⁹ Tom Clancy, General Fred Franks. Into the storm — a study in command. New York: G. P. Putnam's Sons, 1997. P. 5, 6, 570.

⁵⁰ Tom Clancy, General Fred Franks. Into the storm — a study in command. New York: G. P. Putnam's Sons, 1997. P. 107.

⁵¹ Iraqis underestimating U.S. ability in urban warfare // www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/invasion/interviews/perkins.html.

⁵² Kevin M. Woods, Michael R. Pease, Mark E. Stout, Williamson Murray, James G. Lacey. Iraqi perspectives project: A view of operation Iraqi freedom from Saddam's senior leadership. 2006. P. 43, 47, 77.

⁵³ Frontline Show #1408T Air Date: 04.02.1997 // www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/gulf/script_b.html.

⁵⁴ Tom Clancy, General Fred Franks. Into the storm — a study in command. New York: G. P. Putnam's Sons, 1997. P. 387.

⁵⁵ Wyman S.G. Task Force 5–5 Cavalry, 3d Armored Division // Engineer Mopping up Operations [www.3ad.org/desertstorm/hist_summaries/history_unit_ds_5_5cav.pdf].

⁵⁶ Stephen Biddle. Victory Misunderstood: What Gulf war tells us about the future of conflict // International Security. Vol. 21. 1996. №2 [www.comw.org/rma/fulltext/victory.html].

⁵⁷ W. M. Christenson Robert A. Zirkle 73 Easting battle replication-a janus combat simulation / Institute for defense analysis. Alexandria, Virginia. September, 1993.

⁵⁸ Stephen Biddle. Victory Misunderstood: What Gulf war tells us about the future of conflict // International Security. Vol. 21. 1996. №2 [www.comw.org/rma/fulltext/victory.html].

⁵⁹ Tom Clancy, Fred Franks. Into the storm — a study in command. New York: G.P. Putnam's Sons, 1997. P. 388.

⁶⁰ Stephen Biddle. Victory Misunderstood: What Gulf war tells us about the future of conflict // International Security. Vol. 21. 1996. №2. P. 134 [www.comw.org/rma/fulltext/victory.html].

⁶¹ Ernest "Rock" Marcone. The Taking of Saddam International Airport // www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/invasion/interviews/marcone.html.

⁶² Stephen Biddle, James Embrey, Edward Filiberti, Stephen Kidder, Steven Metz, Ivan C. Oelrich, Richard Shelton. Iraq and the Future of Warfare-Implications for Army and Defense Policy // U.S. Army War College. Strategic Studies Institute. 18.08.2003 [www.globalsecurity.org/military/library/congress/2003_hr/03-10-21warcollege.pdf].

⁶³ Wyman S.G. Task Force 5–5 Cavalry, 3d Armored Division // Engineer Mopping up Operations [www.3ad.org/desertstorm/hist_summaries/history_unit_ds_5_5cav.pdf].

⁶⁴ Wyman S.G. Task Force 5–5 Cavalry, 3d Armored Division // Engineer Mopping up Operations [www.3ad.org/desertstorm/hist_summaries/history_unit_ds_5_5cav.pdf].

⁶⁵ Daryl G. Press, Lessons from ground combat in the Gulf: the impact of training and technology // Desert Storm. Leesburg, Virginia, Empire press, 1991. P. 145–146.

⁶⁶ *Scales Robert H.* Certain victory: the US Army in the Gulf War // Brassey's Five. Virginia: Star Paperback, Herndon, 1997. P. 235.

⁶⁷ *Christopher P. Hughes.* War on two fronts: an infantry commander's war in Iraq and the Pentagon. Philadelphia: Casemate, 2007. P. 63–73, 89–91.

⁶⁸ *Sean D. Naylor.* Battle of Debecka Pass, How 31 Special Forces troops outgunned and outmaneuvered an overwhelming enemy force // www.paratrooper.net/commo/Topic12307-24-1.aspx_archive.is/2Tu8Y].

⁶⁹ *Stephen Biddle.* Victory Misunderstood: What Gulf war tells us about the future of conflict // International Security. Vol. 21. 1996. №2 [www.comw.org/rma/fulltext/victory.html].

⁷⁰ From the S&S archives: The Battle of the 73 Easting, By Vince Crawley, Middle East Bureau From the Stars and Stripes, 1991 Desert Storm commemorative edition // www.stripes.com/article.asp?section=104&article=15295&archive=true.

⁷¹ *Tim Ripley.* Tank warfare. Compendium, 2003. P. 134.

⁷² *Tim Ripley.* Tank warfare. Compendium, 2003. P. 131.

⁷³ Frontline Show #1408T Air Date: 04.02.1997 // www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/gulf/script_b.html.

⁷⁴ *Daniel A. Merritt* The «iron duke» world tour: a personal experience monograph // US Army War College. 31.05.1994. P. 61, 62 [www.3ad.org/ds_3bde/67ar_2/Duke6paper.pdf].

⁷⁵ Desert Storm. Leesburg, Virginia: Empire press, 1991. P. 158–159.

⁷⁶ *Stephen A. Bourque.* Correcting myths about the Persian Gulf War: The last stand of Tawakalna // The Middle East Journal. Vol. 51. 1997. #4 [www.3ad.com/history/gulf_war/feature_pages/correcting_myths.htm].

⁷⁷ *Daniel A. Merritt* The «iron duke» world tour: a personal experience monograph // US Army War College. 31.05.1994. P. 61, 62 [www.3ad.org/ds_3bde/67ar_2/Duke6paper.pdf].

⁷⁸ *Michael Johnson.* Operations desert shield and desert storm // Oral History Interview. S-2, 4th Regiment of Dragoons 6th (French) Light Armored Division.

⁷⁹ *Ernest "Rock" Marcone.* Bridge crossing at Objective Peach // www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/invasion/interviews/marcone.html.

⁸⁰ *H. Norman Schwarzkopf, Peter Petre.* The Autobiography: It does not take a hero. New York: Bantam books, 1993. P. 581.

⁸¹ Desert Storm. Leesburg, Virginia, Empire press, 1991. P. 123, 125.

⁸² *Tom Clancy, Fred Franks.* Into the storm — a study in command. New York: G.P.Putnam's Sons, 1997. P. 276.

⁸³ www.thetruthseeker.co.uk/article.asp?ID=3016.

⁸⁴ Combined Arms and Tactics division, US Army infantry school, Fort Benning, Georgia Infantry officer advanced course December 1991. Operation of the 5th battalion, 16th infantry regiment (1st infantry division) during breaching operations of the Iraqi main defenses. 24–28 February 1991 Operation Desert Storm.

⁸⁵ *Scales Robert H.* Certain victory: the US Army in the Gulf War // Brassey's Five Virginia: Star Paperback, Herndon, 1997. P. 229.

⁸⁶ *Scales Robert H.* Certain victory: the US Army in the Gulf War // Brassey's Five Virginia: Star Paperback, Herndon, 1997. P. 257.

⁸⁷ The Breach and Assault: The national training center. California: Fort Irwin // www.youtube.com/watch?v=ol0Vprf7FBo.

⁸⁸ *Stephen A. Bourque.* Correcting myths about the Persian Gulf War: The last stand of Tawakalna // The Middle East Journal. Vol. 51. 1997. №4.

⁸⁹ *Stephen A. Bourque*. Correcting myths about the Persian Gulf War: The last stand of Tawakalna // *The Middle East Journal*. Vol. 51. 1997. №4.

⁹⁰ Usenet Archives collected by Norman Yarvin, Tank Battles of The Gulf War // yarchive.net/mil/gulf_war_tf.html.

⁹¹ *Evan Wright*. Generation Kill. New York: Berlely Caliber, 2004. P. 163, 180.

⁹² *Evan Wright*. Generation Kill. New York: Berlely Caliber, 2004. P. 239, 291.

⁹³ *Stephen A. Bourque*. Correcting myths about the Persian Gulf War: The last stand of Tawakalna // *The Middle East Journal*. Vol. 51. 1997. №4.

⁹⁴ *Evan Wright*. Generation Kill. New York: Berlely Caliber, 2004. P. 119.

⁹⁵ *Scales Robert H*. Certain victory: the US Army in the Gulf War // *Brassey's Five Virginia*: Star Paperback, Herndon, 1997. P. 284.

⁹⁶ *Daniel P. Bolger*. Death ground: today's American infantry in battle. New York: Ballantine books, 1999. P. 77.

⁹⁷ *W.M. Christenson Robert A*. Zirkle 73 Easting battle replication-a janus combat simulation / Institute for defense analysis. Alexandria, Virginia. September, 1993.

⁹⁸ *Robeth Scales*. Achieving Victory by Avoiding Defeat // www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a405758.pdf.

⁹⁹ См. также: *Michael Johnson*. Operations desert shield and desert storm // Oral History Interview. S-2, 4th Regiment of Dragoons 6th (French) Light Armored Division.

¹⁰⁰ *Kevin M. Woods, Michael R. Pease, Mark E. Stout, Williamson Murray, James G. Lacey*. Iraqi perspectives project: A view of operation Iraqi freedom from Saddam's senior leadership. 2006. P. 107.

¹⁰¹ *John Fialca*. Pentagon Press Pool // *Wall Street Journal*. 01.03.1991 [www.3ad.com/history/gulf_war.htm].

¹⁰² *Donald L. Murray*. Desert storm monograph.

¹⁰³ *Andy Hoskinson*. Gulf war diary // www.hoskinson.net/gulfwar/dstorm.html.

¹⁰⁴ Le journal de guerre d'un soldat irakien Midi Libre, le jeudi 02.04.1991 // guerredugolfe.free.fr/journal.htm.

¹⁰⁵ *Эренбург В.* Испанские репортажи 1931–1939. М., Агентство печати Новости, 1986. С. 311, 313.

¹⁰⁶ *Scales Robert H*. Certain victory: the US Army in the Gulf War // *Brassey's Five Virginia*: Star Paperback, Herndon, 1997.

¹⁰⁷ *Kevin M. Woods*. Iraqi perspectives project Phase II, Um Al-Ma'arik (Mother of all battles): Operational and Strategic Insights from an Iraqi Perspective. 2008. P. 179, 193

¹⁰⁸ *Michael Johnson*. Operations desert shield and desert storm // Oral History Interview. S-2, 4th Regiment of Dragoons 6th (French) Light Armored Division.

¹⁰⁹ *Scales Robert H*. Certain victory: the US Army in the Gulf War // *Brassey's Five Virginia*: Star Paperback, Herndon, 1997.

¹¹⁰ es.rice.edu/projects/Poli378/Gulf/gwtxt_ch8.html; es.rice.edu/projects/Poli378/Gulf/.

¹¹¹ Usenet Archives collected by Norman Yarvin, Tank Battles of The Gulf War // yarchive.net/mil/gulf_war_tf.html.

¹¹² *Christopher P. Hughes*. War on two fronts: an infantry commander's war in Iraq and the Pentagon. Philadelphia: Casemate, 2007. P. 53.

¹¹³ *Kevin M. Woods*. Iraqi perspectives project Phase II, Um Al-Ma'arik (Mother of all battles): Operational and Strategic Insights from an Iraqi Perspective. 2008. P. 35, 36

¹¹⁴ *Усиков А.В., Бурутин Г.А., Гаврилов В.А., Тышлыков С.Л.* Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах / Под общ. ред. А.С. Рукушина, М.: Военное издательство, 2008. С. 308.

¹¹⁵ *William S. Lind, Keith Nightengale, John F. Schmitt, Joseph W. Sutton, Gary I. Wilson.* The Changing Face of War: Into the Fourth Generation // *Marine Corps Gazette*. October 1989.

¹¹⁶ Draft of the Defense Planning Guidance // *The New York Times*. 08.03.1992 [nsarchive.gwu.edu/nukevault/ebb245/doc03_extract_nytedit.pdf].

¹¹⁷ The National Security Strategy of the United States. 2015 // www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf].

¹¹⁸ The President's State of the Union Address. 29.01.2002 // georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/print/20020129-11.html.

¹¹⁹ The National Security Strategy of the United States of America. 2002 // www.state.gov/documents/organization/63562.pdf.

¹²⁰ The National Security Strategy of the United States of America. 2010 // www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.

¹²¹ *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Стратегия национальной безопасности Б. Обамы. Состоялось ли радикальное обновление? // *Обозреватель*. 2010. №12 [www.observer.materik.ru/observer/N12_2010/087_095.pdf].

¹²² *Warden J.* The Enemy as a System // *Airpower Journal*. Spring 1995.

¹²³ *Cebrowski Arthur K., John J. Garstka.* Network-Centric Warfare: Its Origins and Future // *U.S. Naval Institute Proceedings*. January 1998.

¹²⁴ См. напр.: *Савин Л.В.* Сетевая война. Введение в концепцию. М.: Евразийское движение, 2011.

¹²⁵ См. напр.: *Echevaria A.J.* II Fourth-Generation War and Other Myths // *Strategic Studies Institute*. 2005. November [www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=632].

¹²⁶ Подробнее: *Franke V.* The Peacebuilding Dilemma: Civil-military Cooperation in Stability Operations // *International Journal of Peace Studies*. Vol. 11. 2006. №2. P. 5–25 [www.gmu.edu/programs/icar/ijps/vol11_2/11n2FRANKE.pdf].

¹²⁷ Allied Joint Doctrine for Civil-Military Cooperation (CIMIC). 2013. February // www.cimic-coe.org/wp-content/uploads/2014/06/AJP-3.4.9-EDA-V1-E1.pdf].

¹²⁸ *Коньшев В.Н.* Военная стратегия США после окончания холодной войны. СПб.: Наука, 2009. С. 69.

¹²⁹ The Alliance's New Strategic Concept. November 1991 // www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23847.htm].

¹³⁰ *Эдвард Н. Люттвак.* Стратегия: Логика войны и мира. М., 2012.